http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф





2024
Volume 13, No 4 Том 13, № 4

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Volume 13, No 4
Том 13, № 4

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Volume 13, No 4
Том 13, № 4

2024

Гуманитарное пространство. ***Международный альманах*** **ТОМ 13, № 4, 2024**
Humanity space. ***International almanac*** **VOLUME 13, No 4, 2024**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.net**
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

Издательство / Publishers:
Международная академия образования / International Academy of Education
121433, Россия, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
Bolshaya Filevskaya str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia

Напечатано / Printed by:
ООО «АЕГ Груп» / A.E.G. Group
125009, г. Москва, Тверская улица, 27, строение 1, подъезд 2
Tverskaya str., 27, building 1, approach 2, Moscow 125009 Russia
Постер-МГУ / Poster-MSU
119296, г. Москва, ул. Молодежная, 3
Molodezhnaya, 3, Moscow 119296 Russia

Дата выпуска / Date of issue: **01.04.2024**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**
DOI: 10.5281/zenodo.10869392
EDN: OYCERP

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 244-253

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-244-253
EDN: SZLLZD

Духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание молодежи России: основные проблемные области и тренды*

А.Н. Гуня[1], А.Б. Ефимов[2], Т.Б. Рязанова[3], А.М. Смулов[4], И.В. Тихоновский[5]

[1]Институт географии Российской академии наук
119017, Москва, Старомонетный переулок, дом 29, стр. 4
Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences
Staromonetnyi side-street, 29, build. 4 Moscow 119017 Russia
e-mail: gunyaa@yahoo.com

[2,3,4,5] Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University
Likhov side street, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
[2]e-mail: missioner2017pstgu@gmail.com
[3]e-mail: t-riazanova@yandex.ru
[4]e-mail: jeger@bk.ru
[5]e-mail: igortix@mail.ru

Ключевые слова: духовно-нравственное просвещение, патриотизм, государство, семья, опрос, фокус-группы.
Key words: spiritual and moral education, patriotism, state, family, survey, focus groups.
Резюме: В статье обобщается опыт Миссионерского центра Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета по изучению проблем в области духовно-нравственного просвещения и патриотического воспитания молодежи России в рамках грантов Президентского и университетского фондов. Проведенные в различных регионах России полевые исследования, опросы, интервью и фокус-группы со студентами и школьниками выявили важные особенности и проблемы, стоящие перед обществом, государством, Русской Православной Церковью и российской

* Исследование выполнено при поддержке Фонда научно-исследовательских проектов ПСТГУ. Проект: Духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание молодежи - гарантия устойчивого развития России (2023-2024).
The study was supported by the PSTGU Research Projects Fund. Project: Spiritual and moral education and patriotic education of youth - a guarantee of sustainable development of Russia (2023-2024).

семьей в деле духовно-нравственного просвещения и патриотического воспитания: дефицит культурно-религиозной грамотности, низкий уровень знаний о своем родном крае, слабая развитость механизмов противодействия проникновению деструктивных информационных потоков из сети Интернета и др. Церковь играет важную роль в трансляции общемировоззренческих и государственных задач, наделению их высокими ценностными смыслами и нейтрализации нигилистических и космополитических идей.

Abstract: The article summarizes the experience of the missionary center of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities in studying problems in the field of spiritual and moral education and patriotic education of Russian youth within the framework of Presidential and university grants. Field studies, surveys, interviews and focus groups conducted in various regions of Russia with students and schoolchildren have revealed important features and problems facing the state, society, the Church and the Russian family directly in the field of spiritual and moral education and patriotic education: a lack of cultural and religious literacy, a low level of knowledge about their native land, weak development of mechanisms to counter the penetration of destructive information flows from the Internet, etc. The Church plays an important role in broadcasting worldview and state tasks, endowing them with high value meanings and neutralizing nihilistic and cosmopolitan ideas.

[Gunya A.N.[1], Efimov A.B.[2], Ryazanova T.B.[3], Smulov A.M.[4], Tikhonovsky I.V.[5] Spiritual and moral education and patriotic education of the youth of Russia: the main problem areas and trends[*]**]**

Введение.

Задачи по духовно-нравственному просвещению и патриотическому воспитанию молодежи России являются сложными и многогранными. Следует подчеркнуть, что в этой области взаимодействуют несколько важных акторов, в первую очередь, государство, общество, семья. Как показывают исследования, духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание происходят в конкретной социально-культурной среде, которая, в свою очередь, создает основы воспроизводства культурно-этнической идентичности народа. На начальном уровне важную роль играет семья, в первую очередь, традиционная классическая семья. В период взросления детей большое влияние начинают оказывать социальные системы и институты вне семьи: школа, университет, религиозная община, спортивное сообщество и др. Больше всего возможностей влиять на духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание имеет государство, обладающее идеологией и соответствующими институтами.

Церковь относится к социальным институтам, занимающим важную позицию между государством и семьей. Она призвана адаптировать как государственные задачи, так и создавать условия для трансляции общемировоззренческих и государственных задач, наделения их высокими ценностными смыслами. Взаимодействие государства и Церкви в идеальном случае должно представлять определенную «симфонию», уходящую истоками к опыту Византийской империи (Зеньковский, 1997). Результаты проведенных исследований в различных регионах Центральной России и Поволжья показывают, что вне столицы, в российской провинции, происходят весьма сложные процессы, связанные с дефицитом воспитания, проникают сомнительные либеральные и экстремистские идеи, происходит негативная переоценка духовных ценностей и исторических событий.

Целью данной работы является обобщение результатов исследований по изучению проблем в области духовно-нравственного просвещения и патриотического воспитания молодежи России и выявление изменений, связанных с началом специальной военной операции (СВО) России в Украине.

Изменение в основных маркерах духовно-нравственного состояния молодежи (по материалам полевых исследований до и после начала СВО).

В основу работы легли полевые исследования в ряде областей Поволжья и Центральной России, проведенные в 2019-2023 гг. и изложенные в публикациях (Ефимов и др., 2021; Гуня и др., 2020а; 2020б; 2023, 2024). Обработано более тысячи анкет, проведены десятки фокус-групп и многочисленные интервью в школах, с государственными чиновниками и духовными лицами. Основные выводы вскрывают особенности отношения молодежи к Родине, государству, своей культурно-этнической и гражданской идентичности, касаются уровня культурно-религиозной грамотности и патриотизма, что крайне важно на нынешнем сложном этапе развития страны.

Патриотизм, гражданская и этнокультурная идентичность.

Сравнение полевых материалов опросов и фокус-групп до СВО (2019-2021) и после (2022-2023) показало отчетливый

тренд в усилении гражданской позиции молодежи в исследуемых регионах. До СВО в информационном пространстве господствовало во многом формальное или заштампованное отношение к Родине и своей культуре. Состояние этнической идентичности русских подростков демонстрировало черты этнической индифферентности и нигилизма. Более 40% русских подростков и четверть педагогов не считали себя патриотами России. Та же картина наблюдалась и среди педагогов: 40 процентов из них (в основном, молодых) характеризовали себя индифферентно в отношении собственной этничности, а четверть - не считали себя патриотами. Низкая патриотичность и этническая индифферентность напрямую были связаны с желанием покинуть в будущем регион своего проживания.

При выборе идеалов представителей своего народа почти половина школьников не смогли кого-то назвать. Другие указали на представителей культуры, близких, современных политиков (в 2021 году на первом месте был Путин, а на втором месте Навальный, а также исторические личности Петр Первый, Александр Невский и др.). Такое состояние во многом объясняется проникновением новых информационных технологий, дефицитом объективных знаний.

Уже в 2023 г. не патриотами назвали себя лишь единицы школьников, хотя в большинстве своем ответы на вопрос о патриотизме не отражали четкую позицию и были неопределенными (более 50%). В 2023 г. опросы показали, что большинство школьников гордятся свое принадлежностью к русскому этносу (61%). Еще больше гордятся тем, что они граждане России (73%). Однако четверть из них не смогла назвать своего «идеального национального представителя». Треть школьников указали на то, что для них этническая принадлежность не имеет особого значения. Указывая, что этническая принадлежность не имеет особого значения, школьники во многих случая хотели подчеркнуть не безразличие к своему этносу, а выразить таким образом терпимое отношение к другим этническим группам.

В 2023 г. на вопрос об идеальном представителе своего народа более четверти школьников ничего не ответили (28%).

Лидером по ответам стал В.В. Путин, его как идеального представителя своего народа назвали в своих анкетах 13% школьников. К его заслугам относят укрепление государства, присоединение Крыма и др. На втором месте находится Петр Первый (8% школьников), который, по мнению школьников, провел важные реформы, построил Санкт-Петербург, создал флот и др. Личность Навального не упоминается ни в одной из анкет.

Родина.

Понимание Родины во многом связано с местом, где человек родился, своим домом, родным краем (около 2/3 школьников). До СВО Россию в качестве Родины обозначали единицы, а уже в 2023 г. - почти каждый пятый. Потеря интереса к политическим или культурным лидерам в предыдущие десятилетия в определенной степени связано с увлечением западными либеральными идеями на фоне относительно низкого уровня ознакомления с российскими ценностями культуры и истории. Многие школьники планируют по окончании школы покинуть родные места, уехав в другие регионы России (почти 70%). Эта цифра в целом не изменилась за прошедшие годы, колебания существенны от региона региону. Несколько снизалась доля молодежи, которая хотела бы уехать из страны (около 20%). Особенно это характерно для крупных городов, где почти половина участников фокус-групп высказала желание уехать из России. Возросло количество школьников, которые не определилась с вопросами отъезда, т.е. остаются в состоянии неопределенности или вообще настроена не уезжать.

Социальные проблемы.

Как до СВО, так и после ее начала социальные проблемы остаются важными. Так среди ценностей, которые отмечаются школьниками, выделяются: справедливость (35% школьников), деньги (32%), здоровье (27%). Вопросы социальной справедливости ассоциируются с проблемами в экономической сфере, доступе к хорошему образованию, хорошей работе, материальной обеспеченности семей в населенном пункте. Почти 70% опрошенных считают, что в российском обществе слишком сильно расслоение по доходам. При этом почти половина (47%) склонна причислять к основным проблемам

безработицу и коррупцию (48%). Миграция не считается значимой проблемой, лишь 22% школьников считают проблему миграции самой острой для нашей страны.

Культурная память.

На формирование культурной памяти наиболее значимое влияние оказывают уроки школьной истории, а также общественно-политические мероприятия, проводимые в школах и населенных пунктах. Практически во всех школах лучшие традиции школьной жизни так или иначе имеют связь с традициями советского времени. Важное место при этом занимают праздники (9 Мая, День народного единства и др.), топонимы улиц, названные в честь исторических событий и персон.

Наибольший вклад в формирование памяти школьников оказали события Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., что непосредственно связано и с предметом истории, и с общественно-политическим дискурсом, который поддерживается в стране в связи с попыткой Запада исказить исторические события. На втором месте находятся события Российской истории, связанные с деятельностью исторических фигур (Петра I и др.), а также побед в различных войнах. При этом довольно мало школьников указали роль революции 1917 г. Следует отметить, что еще достаточно недавно роль этого события оценивалась намного выше. Важным знаком в формировании памяти школьников следует считать события последних лет, связанные с присоединением Крыма и Донбасса.

К добрым традициям своего народа школьники причислили празднование масленицы (13%), Нового года (12%), Дня Победы (6%), Пасхи (5%), семейные праздники. Почти половина школьников не ответили или указали, что затрудняются указать традиции своего народа (35% анкет).

Этнокультурная напряженность.

До СВО этнокультурная напряженность отмечалась у 40% опрошенных школьников и педагогов. При относительно спокойных религиозных отношениях наблюдался рост напряженности в сфере экономических отношений (статус в обществе), что было связано с активной миграцией и ростом доли приезжих. Ситуация различалась от региона к региону. Если в Центральной России конфликты на межнациональной

почве практически не наблюдались, то в Татарстане и Астраханской области отмечались уже случаи отдельных конфликтных ситуаций. После начала СВО, несмотря на усиливающийся приток мигрантов, острота вопросов этнокультурной напряженности осталась на прежнем уровне. Большинство молодежи во всех регионах проявляет высокую толерантность по отношению к другим группам идентичностей. При этом молодежь предпочитает сохранять базовые границы своей идентичности. Так, подавляющее большинство предпочитает спутника жизни из своего окружения (своей национальности и веры).

Отношение к религии.

В 2020 году 38% школьников назвали себя верующими (10% - не определились), в то время как в 2023 г. уже 43% назвали себя верующими, но 25% дали ответ - «затрудняюсь ответить». Количество верующих больше в национальных регионах. Идентификация себя с верующими вовсе не означает регулярного посещения храмов: большинство школьников посещают их редко. В более раннем детстве они посещали храмы чаще, в чем заслуга их родителей. Религиозность, таким образом, в основном культурная, она не укоренена в литургической жизни Церкви. В сельских школах и малых городах патриотичность немного выше, но религиозность - ниже. В крупных городах - наоборот.

Мировоззрение.

Как показали результаты фокус-групп, молодежь рассматривает Россию не как часть Европы или Азии, а как весомую часть мира со своими особенностями и ценностными установками. Семью предпочли бы в будущем создать 70%, однако большинство хотело бы иметь 1-2 ребенка в семье, что связано в основном с экономическими трудностями. 12% не хотели бы заводить семью вообще, отталкиваясь от нынешних социально-экономических условий. В большие города хотели бы уехать в основном сельские дети. А за границу страны - городские.

Аналитическое обеспечение и диагностика.

За период 2019-2024 гг. апробирован ряд методов, которые показали себя эффективными в диагностике духовно-нравственного состояния молодежи. В основу разработки

методики положены сочетания опросов, фокус-групп, интервью и активных мероприятий, таких как конкурсы-викторины.

Опросы дали основную массу аналитического материала, но в определенной мере выразили и пассивную позицию молодежи, некоторые вопросы остались без ответов. В противоположность этому, фокус-группы, интервью, конкурсы-викторины были нацелены на то, чтобы «разбудить» различные группы молодежи, вывести их на откровенные беседы. Так конкурсы-викторины способствовали тому, что старшеклассники сами проводили небольшие исследования, проводя опросы, изучая семейные архивы и др. Результатами стали видеоролики (фильмы) и фотопрезентации участия близких родственников в значимых событиях страны.

Важную роль играли фокус-группы, которые сопровождали исследования. Они проводились в относительно небольших группах (до 10-12 человек), где создавалась атмосфера свободной дискуссии. Фокус-группы помогли сориентировать молодежь на заполнение анкет и избежать недоверия к опросу. Совместное проведение опросов, викторин и фокус-групп позволило достичь определенного уровня доверия и репрезентативности данных.

Материалы анкетирования, в том числе повторного, а также результатов фокус-групп, составили базу данных для всестороннего анализа установок и предпочтений молодежи. Предполагается, что эта база данных должна пополняться, на ее основе может вестись постоянный мониторинг, сопровождающий процессы духовно-нравственного просвещения и патриотического воспитания.

Выводы.

Проведенные в 2019-2021 гг. исследования показали, что мировоззрение молодежи находилось под сильным влиянием резко возросших информационных потоков. Социально-культурная среда, в которой происходила воспроизводство культурной идентичности, испытывала влияние пропаганды западных либеральных ценностей, был отчетливо виден пробел в культурно-религиозной грамотности молодежи и дефицит знаний о российских ценностях культуры и истории. Ученики слабо ассоциировали себя со своей страной, а учителя, особенно

молодые, слабо или совсем не подготовлены к патриотическому воспитанию школьников. У многих школьников во всех исследованных регионах обнаруживался духовный вакуум при растущем влиянии Интернета. Мировоззренческие представления опрошенных подростков, связанные с религией, государством, политикой, являются слабо развитыми, еще не устоявшимися и противоречивыми.

Патриотическое образование и воспитание школьников было поставлено на новый уровень в связи с началом проведения СВО. Государственная поддержка и распространение знаний о российской национальной культуре и истории активнее начала воплощаться в школьном образовании. Наибольший вклад в формирование культурно-исторической памяти школьников оказали знания о событиях Великой Отечественной войны, Российской истории, а также событиях последних лет, связанных с присоединением Крыма и Донбасса.

Совместное проведение опросов, викторин и фокус-групп позволило достичь определенного уровня доверия и репрезентативности данных. Составленная база из материалов анкетирования, в том числе повторного, а также результатов фокус-групп, составила основу для всестороннего анализа предпочтений молодежи в центральных районах России.

Исходя из уже накопленного опыта, можно сделать следующие рекомендации для повышения эффективности духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи:

- необходимость повышения культурно-религиозной грамотности школьников и педагогов;
- поддержка шагов по укреплению и развитию общегосударственной российской идентичности;
- использование духовно-нравственного потенциала Русской Православной Церкви;
- конструктивное взаимодействие научных и образовательных центров с российскими властями разных уровней и др.

Имеется тесная позитивная связь веры в Бога и патриотизма, веры и установок молодежи на создание семьи с большим желаемым количеством детей.

Всесторонняя оценка духовно-нравственного состояния российской молодежи, ее гражданской идентичности, формирование условий для патриотического воспитания необходима для упреждения развития в российском обществе негативных тенденций и определения приоритетных мер по воспитанию патриотичности, противодействию национализму и экстремизму.

ЛИТЕРАТУРА

Гуня А.Н., Ефимов А.Б., Макеева С.Г., Рязанова Т.Б., Смулов А.М. 2020а. Некоторые результаты анкетирования школьников по вопросам межконфессиональных и межнациональных отношений в ключевых регионах поволжья. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 9 (4): 378-384.

Гуня А.Н., Ефимов А.Б., Макеева С.Г., Смулов А.М. 2020б. Региональные тренды в формировании идентичностей студенческой молодежи в поволжских регионах. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 9 (6): 585-592.

Гуня А.Н., Ефимов А.Б., Рязанова Т.Б., Смулов А.М., Тихоновский И.В. 2023. Мировоззренческие предпочтения российских студентов и школьников в регионах Поволжья и Северного Кавказа. - Культурное наследие России. 4: 33-41.

Гуня А.Н., Ефимов А.Б., Рязанова Т.Б., Смулов А.М. 2024. Формирование культурной памяти у школьников (по материалам опросов в Тверской и Ярославской областях). - Культурное наследие России. 1. (в печати).

Зеньковский В.В. 1997. Основы христианской философии. М.: Канон+. 560 с.

Ефимов А.Б., Гуня А.Н., Макеева С.Г., Рязанова Т.Б., Смулов А.М., Тихоновский И.В. 2021. Поволжье - регион добрососедства. Рекомендации по предупреждению межрелигиозных и межнациональных конфликтов на основе опыта Православия. М: Издательство «Перо».

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 254-264

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-254-264
EDN: UXFHJI

Просветительская деятельность сщмч. Иоанна Восторгова в Московский период его служения в сфере образования

М.Г. Воробьёва

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University
Likhov side street, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: mariav78@mail.ru

Ключевые слова: миссия, образование, свщм. Иоанн Восторгов, просвещение, катехизация, образовательный процесс, дисциплины, требования, принципы образования, Евангелие, вера, заповеди Евангелия.
Key words: mission, education, pm Ioann Vostorgov, catechesis, educational process, disciplines, requirements, principles of education, Gospel, faith, commandments of the Gospel.
Резюме: В настоящей статье предложены принципы образовательной деятельности выдающегося миссионера конца XIX начала XX века сщмч. Иоанна Восторгова на примере созданных им Московских пасторских курсов. На основании неопубликованных архивных материалов освещены учебный процесс, требования к преподавательскому составу, учащимся. Данные, предложенные в настоящей статье, могут быть использованы при решении актуальных задач в различных сферах современного духовного образования.
Abstract: In this article, the principles of educational activity of the outstanding missionary of the late XIX-early XX century are proposed. pm Ioann Vostorgov on the example of the Moscow pastoral courses he created. Based on unpublished archival materials, the educational process, requirements for teaching staff and students are highlighted. The data proposed in this article can be used to solve urgent problems in various fields of modern spiritual education.
[**Vorobyova M.G.** Educational activities pm Ioann Vostorgov in the Moscow period of his ministry in the field of education**]**

В настоящее время ведётся активная приходская деятельность в сфере катехизации, начального духовного образования в рамках воскресных школ, существуют православные гимназии, высшие православные образовательные духовные учреждения. Безусловно образование является важной составляющей духовной миссии. На сегодняшний момент представляется необходимым может быть составление более конкретных программ для разного рода воскресных школ,

православных общеобразовательных учреждений, грамотное введение духовных предметов в светских учебных заведениях и подготовки именно для такой деятельности преподавательского состава.

В этой связи представляется целесообразным и полезным обращение к опыту предшествующих миссионеров, чья деятельность приносила обильные плоды в данном направлении. Одним из таковых является сщмч. Иоанн Восторгов.

Сщмч. Иоанну посвящено достаточно трудов. В настоящей статье будет сделана попытка привлечения неопубликованных архивных материалов из образовательной сферы деятельности сщмч. Иоанна в Московский период его служения для содействия решению обозначенных задач.

Прот. Иоанн Восторгов родился 30 января (по другим данным 20 января) 1867 года в Кубанской области в семье священника. Крестили будущего выдающегося организатора миссионерского дела и яркого проповедника в честь свт. Иоанна Златоуста. Сщмч. Иоанн к своему небесному покровителю всегда относился с особым почтением и любовью. Святой праведный Иоанн Кронштадский называл прот. Иоанна Златоустом. В дневнике духовной дочери св. прав Иоанна Кронштадского записан такой отзыв её духовного отца о сщмч. Иоанне: «Похвалил священника Восторгова, сказав, что это дивный человек, обладающий необыкновенным красноречием, что это Златоуст, что он может великую пользу принести России» (Духонина, 1998: 304).

Детство и отрочество сщмч. Иоанна прошли в Ставропольском крае, куда переехала его семья в марте 1868 года. В 1887 году Иоанн Восторгов окончил Ставропольскую Духовную семинарию и 15 августа того же года был назначен надзирателем, а 30 сентября - штатным учителем русского и церковно-славянского языков Ставропольского Духовного училища.

Преподавал молодой учитель недолго. Епископ Владимир рукополагает Иоанна Восторгова и направляет на служение в Михаило-Архангельскую Церковь посёлка Киприльского Кубанской области. В праздник Происхождения честных древ

Животворящего Креста Господня (1 августа 1889 г.) сщмч. Иоанн был рукоположен в диакона, а в двунадесятый праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисусу Христа (6 августа 1889 г.) - в сан иерея.

Всякое дело о. Иоанн исполнял усердно, оставляя обильные плоды везде, где промысел Божий определял ему служить.

Вообще весь период деятельности сщмч. Иоанна Восторгова можно разбить на три периода: Ставропольский (1887-1894), Кавказский (1894 - 1906) и Московский (1906 - 1918). Жизнь и деятельность таких выдающихся личностей, миссионеров, как сщмч. Иоанн вся поучительна и назидательна. Но в данной статье, как уже было обозначено, хотелось остановиться подробнее на третьем периоде его деятельности. Именно в этот период, «Яркие и многообразные дарования, соединённые с опытом жизни, созрели для новых выдающихся трудов. Богатые силы своей незаурядной личности он всегда отдавал на служение любимой им Церкви» (Гумеров, 2004: 23).

Начинается московский период служения сщмч. Иоанна 25 января 1906 года, когда Указом Святейшего Синода прот. Иоанн назначается на должность проповедника - миссионера Московской епархии с правами противосектантского епархиального миссионера.

В эти годы происходит его сближение и общение любви со святым праведным Иоанном Кронштадтским. 6 декабря 1907 года в Кронштадтском Андреевском соборе, в Праздник святителя Николая, сщмч. Иоанн так говорил о святом старце: «Здесь в этом святом храме, полвека трепетал самый воздух его от гласа молитв и воздыханий всероссийского пастыря и молитвенника (…). Он стоял несокрушимым столпом православной церковности, на себе самом, в живом примере показывая и доказывая силу, живость и действенность святой Церкви, которая способна возрастить в своих чадах такого благодатного пастыря. Он зажёг священный огонь в тысячах душ, он спас от отчаяния тысячи опустошённых сердец, он возвратил Богу и в ограду Церкви тысячи погибших чад, он увлёк на служение пасторское столько выдающихся людей, которые именно в личности отца Иоанна успели увидеть,

оценить и полюбить до самозабвения красоту священства…» (Иоанн Восторгов, сщмч., 1995).

В этот период сщмч. Иоанном создаются пасторские, миссионерские, катехизаторские, женские богословские курсы, Женский Богословско - Педагогический Кружок и Высший Богословско- Педагогический институт.

В настоящей статье принципы организации образовательной деятельности сщмч. Ианна будут представлены на примере создания и организации Московских пасторских курсов.

Московские пастырские курсы были открыты в 1909 г. Проходили с 15 октября 1909 по 15 февраля 1910 года.

Курсы прошли успешно. 150 курсистов были рукоположены для переселенческих приходов Сибири и Дальнего Востока. Протопресвитер Михаил Польский писал о данной работе сщмч. Иоанна: «Этот человек незаурядного ума и огромной энергии отлично справился с этой трудной задачей, избирая в священники способных псаломщиков и сельских учителейи подготовляя их на специальных семинарских курсах» (Польский, 1994).

Особенно протопр. Михаил поражался результатам обучения проповедничеству. Он отмечал, что за непродолжительное время по методике о. Иоанна слушатели совершенно овладевали церковным ораторским искусством. Коллективно разработанные курсистами проповеди после их произнесения печатались и раздавались по различным церквям.

В материалах о пасторских курсах в Москве содержатся сведения о том, что метод занятий был не лекционный, а «эвристически - собеседовательный» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 9). В работе принимали участие все курсисты. «Поставленный вопрос решался общими усилиями. Преподаватель задавал проблематику и спрашивал, где, в какой книге можно найти ответ. Если никто из курсистов не отвечал - тут же прочитывалась необходимая часть книги. …. ответ ставится в связи с прежде усвоенным и с общею системою изучаемого предмета. Всё это - черновая, утомительная работа, но она единственно при данных условиях может быть воспитательною для ума, созидательною в смысле образования

приёмов работы и мировоззрения и, наконец, продуктивною в смысле усвоения учебного материала» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 10).

Для избежания многопредметности, повторений и дробности наук «приходилось прибегнуть к составным курсам» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 10).

Первый курс - катехизис митрополита Филарета «последовательно (в основе уже известный курсистам). К нему в отделах без последовательности, но по внутреннему сродству» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 10) добавлялись наиболее важные отделы из догматического и нравственного богословия, апологетики, истории и содержания религий Востока и Сибирских инородцев (шаманизм, ламаизм), Священной Истории Ветхого и Нового Завета, литургики и истории Церкви с житиями святых.

Второй курс состоял из комплекса практических предметов. В него вошли: пастырское богословие с основами канонического права, гомилетика «с практической стороны» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 13 об.), литургика (в основном изучение устава). Ежедневное участие каждого курсиста в богослужении и проповеднической деятельности давало возможность «пройти эту часть практических пастырских наук, хотя и без системы, но в живых и подробных указаниях» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 13 об.). Практическое руководство для пастырей проходилось по учебнику Нечаева, «с необходимыми сокращениями, в последовательном порядке» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 14).

Третий курс состоял из следующих предметов:

- Священного Писания Ветхого Завета (По Паримийнику с добавлением чтения и истолкования псалмов, наиболее слышимых за богослужением (1-3 кафизмы, шестопсалмия, псалмов в неизменной части всех церковных служб) и псалмов мессианских).

Четвёртый курс состоял из краткой истории и обличения раскола и сектанства, а также знакомства с «новейшим вероотрицанием, особенно в социализме» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 14).

Пятый курс состоял из предметов по Методике

преподавания и Церковного пения.

Дополнительно изучались география и этнография Сибири, «применительно к мировому миссионерскому значению Русской Церкви Русского государства» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 14 об.).

В течении курсов по каждому предмету необходимо было вести подробный конспект пройденного и по возможности потом его напечатать.

Требования к курсистам были следующие.

На курсы принимались члены клира, диаконы и псаломщики, учителя церковных и других школ, если они:

- имели свидетельство на звание учителя;
- прослужили в церковных школах учителями не менее 10 лет;
- служили с одобрением начальства и «с добрыми успехами службы, засвидетельствованными со стороны подлежащих органов церковно - школьного управления и инспекций» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 13);
- готовы посвятить себя на полное и беспрекословное служение и повиновение Св. Церкви.

На курсы могли быть приняты и волонтёры, не удовлетворяющие всем перечисленным требованиям, но они по умственным и нравственным качествам должны «стоять не ниже слушателей курсов и особенно должны иметь строжайше проверенные свидетельства своей религиозности и церковной ревности» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 13).

Предпочтение при поступлении на курсы давалось тем кандидатам, которые, помимо указанных выше условий, имели и некоторые другие преимущества:

- были катехизаторами или законоучителями;
- по свидетельству отцов настоятелей принимали участие в миссионерской работе, в церковной и внецерковной проповеди, в народных чтениях, в ведении народно - церковных курсов;
- управляли церковными хорами и имели свидетельства на звание регентов;
- «по свидетельству отцов настоятелей отличаются

особым религиозно - нравственным направлением и высокой благочестивой жизнью» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 13 об.).

Что касается требований к преподавательскому составу, то в своём докладе о пасторских курсах сщмч. Иоанн особо подчёркивал важность соответствия Руководителя и преподавателей курсов таковым. Так, о. Иоанн говорил о необходимости того, чтобы «во главе дела стоял человек известной церковной практической работы и испытанной церковной ревности, а не одной только внешне признанной учености и теоретических познаний» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 14). В руках Руководителя должно было быть сосредоточено около половины всех лекций. Также в докладе говорилось о том, что Руководителями и лекторами «должно приглашать лиц годных для дела, способных вдохновлять слушателей идеалистическими порывами, без отношения к их служебному положению и образовательному цензу, т.е. без применения к ним чисто внешних мерок» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 14 об.). О. Иоанн говорил о том, что это могли быть преподаватели и начальствующие в духовно - учебных или иных учебных заведениях, деятели миссии, члены клира, даже вне епархиальных городов, лица с высшим, средним, даже домашним образованием, - «лишь бы это были люди, а не дипломы (…). Особенно они должны отличаться церковною ревностью, любовью к проповеди, к просвещению, к миссионерству и умением вести дело практически. Мёртвое схоластическое ведение дела убьёт курсы, и если нет в данное время, в данном месте подходящих для их ведения людей, то лучше курсы и не открывать» (ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. Л. 14 об.).

В дополнение сказанному хотелось привести цитату иг. Никона (Воробьёва), исповедника веры, автора множества книг, писем о духовной жизни, в которой, пожалуй, полностью отражён подход сщмч. Иоанна к принципу духовно-нравственного воспитания и образования:

«Духовная школа должна:

1. Укрепить веру;
2. Научить молиться;
3. Научить познать себя, своё падение;
4. Научить бороться с грехом и с искушениями, как

боролись Св. Отцы;

5. Научить понимать и чувствовать творения Св. Отцов, а через них и Евангелие, сделать их своими, родными, близкими сердцу, живыми, отвечающими на все требования души в любом состоянии, а не предметом изучения;

6. Научить смотреть на заповеди Св. Евангелия не как на препятствие к вольной жизни или как хорошую мораль для общественной жизни, а как на путь к нахождению ещё здесь, на земле, драгоценной жемчужины, увидя которую, человек с радостью продаёт всё, что ценит мир, всё оставляет не по принуждению, а уже по влечению души к этой жемчужине. А найти её можно самому, кто имеет веру во Христа и всеми силами старается жить по заповедям Евангелия» (Никон (Воробьёв), иг., 2002: 318).

Сщмч. Иоанн говорил о том, что и помочь её найти может только тот, кто сам имеет живую веру во Христа и всеми силами старается жить по Евангельским заповедям. Сам о. Иоанн и жил, и умер «непоколебимым в вере мужественным исповедником. Он удостоился смерти христианского мученика» (Гумеров, 2004: 45).

Относительно первых вестей о событиях, закончившихся февральским переворотом, о. Иоанн с тревогой говорил: «Неужели «времена исполнились»? Чудилось мне, что Москва не спит, а чует день расплаты за грехи свои и грехи отцов (…) Что камень уже сорвался с горы, и только Творец один может сдержать падение его на виновные и невиновные головы…» (Шествие, 1993: 6).

Святейший Синод признал власть Временного правительства законной. Отношение о. Иоанна к новой власти определялось позицией Святейшего Синода, но при этом, несомненно, прот. Иоанн оставался преданным монархическому образу правления, как соответствующему христианскому общественному идеалу. Также сщмч. Иоанн любил и чтил последнего государя как помазанника и подвижника благочестия. Такое отношение вызывало недовольство людей, питавших иллюзии относительно новой власти. Это недовольство было выражено 27 марта (по ст. ст.) 1917 года на собрании московского духовенства и мирян. 13 мая 1917 года о. Иоанн был отстранён от должности наблюдателя церковных

школ Поволжских и Приуральских епархий и лишён звания и должности синодального миссионера - проповедника, но продолжал оставаться секретарём Православного Миссионерского общества.

В этот период прот. Иоанн все свои силы и время отдаёт священническому служению, проповеднической деятельности. В 1913 году сщмч. Иоанн был поставлен настоятелем собора Покрова Божией Матери на Рву (собора Василия Блаженного). Он остаётся настоятелем Покровского собора. Частично его проповеди и поучения публикуются в издаваемой им газете «Церковность». Сщмч. Иоанн «бесстрашно говорит о тяжёлых днях гонениях на веру и на Церковь» (Гумеров, 2004: 4[4]). Большое впечатление произвела его проповедь «Чудо и вера», произнесённая 9 мая 1918 года. О. Иоанн рассказал о чуде, которое произошло на глазах у многих людей. Революционные власти завесили полотнами икону Спасителя, находящуюся на Спасских воротах, и Никольские ворота с иконой святителя Николая. Люди, вышедшие после вечернего богослужения из храма, увидели, что завеса сама упала со Спасских ворот, и перед образом Спасителя ярко горит лампада. На Никольских воротах перед иконой святителя Николая полотно тоже само распалось крестообразно, «стало быстро истлевать … и развеялось ветром по площади» (Гумеров, 2004: 45).

Перед богоборческой властью встала цель - «уничтожить неутомимого миссионера, талантливого обличителя всех лжеучений (включая социализм), преданнейшего служителя Церкви» (Гумеров, 2004: 45).

Эту цель новая власть старалась достигнуть любыми средствами, и сотрудниками ЧК было сфальсифицировано дело.

Следственная комиссия Революционного трибунала при ВЦИК 4 сентября 1918 года приговорила сщмч. Иоанна к расстрелу. 5 сентября 1918 года прот. Иоанн вместе с епископом Ефремом (Кузнецовым) и несколькими государственными деятелями был привезён на братское кладбище, находящееся на Ходынском поле. До наших дней дошла запись рассказа очевидца - заключённого, на которого была возложена обязанность копать могильные рвы и засыпать убитых. Согласно этому рассказу «по просьбе отца Иоанна Восторгова палачи разрешили всем

осуждённым помолиться и попрощаться друг с другом. Все встали на колени и полилась горячая молитва «смертников», после чего все подходили под благословение преосвещенного Ефрема и отца Иоанна, а затем простились друг с другом (Польский, 1994). Затем в рассказе повествуется о том, что прот. Иоанн Восторгов сказал несколько ободряющих слов, «призывая всех с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины принести последнюю искупительную жертву» (Польский, 1994), первым подошёл к могиле и, обращаясь к конвою, заключил: «Я готов». После этого все встали на указанные места, палач подошёл со спины вплотную к отцу Иоанну, вывернул его левую руку за поясницу и выстрелил в затылок, одновременно толкнув сщмч. Иоанна в могилу.

«Отец Иоанн принял мученический венец, до конца оставаясь добрым пастырем и истинным христианином» (Светозарский, 1997: 23).

29 августа 1908 года в день Усекновения главы Иоанна Крестителя сщмч. Иоанн Восторгов говорил: «И если нам самим за слово истины, за крепкое стояние в исполнении долга, за верность Богу, царю и Родине судит Господь принять клеветы, гонения, позор, преследования и даже смерть, то да сподобит и нас Господь части верных Его свидетелей в молитве Церкви и во Царствии Христовом! Аминь» (Иоанн Восторгов, сщмч., 1995).

ЛИТЕРАТУРА

ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 18. «Доклад прот. И.И. Восторгова о пастырских курсах (б/д)».

ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 40. «Материалы, собранные И.И. Восторговым: о пастырских курсах в Москве (правила, очерк истории организации курсов, списки служителей, расписание занятий), (1909-1914)».

Гумеров Афанасий, свящ. 2004. Правда веры и жизни. Житие и Труды священномученика Иоанна Восторгова. Свящ. Афанасий Гумеров. М.: Сретенский монастырь. 366 с.

Духонина Е. 1998. Как поставил меня на путь спасения отец Иоанн Кронштадский (дневник духовной дочери). М.: Отчий дом. 331 с.

Иоанн Восторгов, сщмч. 1995. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. - Репр. изд. - Санкт-Петербург: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. Т. 3: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1906-1908 гг.). 794, VII с.

Никон (Воробьёв), иг. 2002. Нам оставлено покаяние. Письма. М. 478 с.
Польский М., протопресв. 1994. Новые мученики Российские: В 2 ч., М.: Международный фонд Славянской писменности и культуры. (Репринт).
Светозарский А. 1997. Отче наш Иоане, моли Бога о нас! - Памятники Отечества. Иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 37 (1): 23.
Шествие. Воспоминания прот. Иоанна Восторгова о начале февральской революции 1917 г. в г. Москве. - Русский вестник. 1993. № 34-35: 6.

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 265-272

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-265-272
EDN: YGBKIS

Обожение как суть христианства и имяславия в философско-богословском учении П. А. Флоренского

Н.Н. Павлюченков

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23, стр. 5а
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University
Novokuznetskaya str., 23, build. 5a, Moscow 115184 Russia
e-mail: npavl905@mail.ru

Ключевые слова: имяславие, Имя Божие, Флоренский, философия, богословие, символ, онтологизм, обожение.
Key words: onomatodoxy, name of God, Florensky, philosophy, theology, symbol, ontology, theosis.

Резюме: В предлагаемой статье рассматриваются некоторые важные аспекты учения об Имени священника Павла Флоренского. Обсуждаются причины, по которым для него защита имяславия была защитой самой сути христианства, - так, как он эту суть понимал, исходя из своих собственных религиозно-философских убеждений. Указывается, что, по убеждению Флоренского, только обнаруживаемое им «символическое» устройство мира обеспечивает реальность обожения и, следовательно, «имяборчество» утверждает ничто иное, как замкнутость тварного мира на самого себя, а это и есть, по сути, отрицание обожения и лишение Православия и всего Христианства основного его смысла. Автор делает вывод, что учение Флоренского об Имени представляет собой прямое следствие его концепции символа, в которой, фактически, Бог оказывается соединенным с человеком и со всем миром нераздельно, но и неслиянно. Это - не пантеизм, а, в понимании о. Павла, «священная тайна», которая не может и не должна быть обсуждаема на «торжище» рационального мышления.

Abstract: The article deals with some important aspects of priest Paul Florensky's doctrine of the name. The article makes a general conclusion that protection of onomatodoxy for Florensky was the protection of the very essence of Christianity - as he understood this essence based on his own religious and philosophical convictions. It is pointed out that, according to Florensky's opinion, only the "symbolic" world structure, that he identified, was capable of assuring the reality of deification, and, therefore, "Name Fighting" asserted nothing else but the inwardness of the mortal world, which meant the negation of deification and withdrawal of the main ideas from Orthodox Christianity and Christianity. The author concludes that Florensky's doctrine of the Name is a direct consequence of his conception of a symbol, where God turns out to be inseparably though not integrally connected with the man and the world. This is no pantheism, but, in father Florensky's interpretation, "a sacred secret", which cannot and must not be

discussed within the "framework" of rational thinking.
[Pavliuchenkov N.N. Deification as the essence of Christianity and the Name of Orthodoxy in the Philosophical and Theological Heritage of P.A. Florensky**]**

Хорошо известно, что в развернувшейся в начале XX в. полемике вокруг имени Божия на стороне афонских имяславцев оказались некоторые мыслители и деятели, чьи труды, без лишней пафосности можно причислить к «золотому фонду» истории отечественной религиозно-философской и богословской мысли. Среди них - критик современного ему российского православия и провозвестник нового «антропологического откровения» Н.А. Бердяев (Бердяев, 1913), философ, любящий «историческую» Церковь в России и стремящийся придать ей новые духовные силы на почве «Христианского братства борьбы» В.Ф. Эрн (Эрн, 1914), вполне церковный (и воцерковленный) деятель, стремящийся к «христианскому просвещению» и возрождению «опыта забытого богопознания» М.А. Новоселов, а также - прошедший путь «от марксизма к идеализму» и обратившийся к Церкви философ-экономист С.Н. Булгаков. Этот список можно дополнить менее известными, но не менее выдающимися философами и богословами, столь же разными по своим убеждениям и по своему отношению к реальностям церковной и общественной жизни в России в начале XX века.

Священник Павел Флоренский выделяется в этом отношении как безусловный и общепризнанный духовный лидер той части философов-имяславцев, которые хотели оставаться и оставались преданными «исторической» Российской Православной Церкви. Он обладал систематическим богословским образованием (окончил МДА в 1908 г.), преподавал в Московской духовной академии (с 1908 г.) и принял священный сан (в 1911 г.). Именно к нему за аргументированной философской и богословской поддержкой обращались М.А. Новоселов, С.Н. Булгаков и сам «предводитель» имяславческого движения на Афоне иеросхимонах Антоний (Булатович). Именно Флоренский явился автором первых трудов по «Философии имени», за которыми последовали аналогичные и теперь достаточно широко известные работы С.Н. Булгакова и А.Ф.

Лосева. Флоренский написал предисловие к «Апологии» Антония (Булатовича) (Булатович, 1913) и был готов вступить в серьезную полемику с такими авторами, как архиепископ Антоний (Храповицкий) (Храповицкий, 1913), епископ Никон (Рождественский) (Рождественский, 1914), богослов С.В. Троицкий (Троицкий, 1913), если бы в мае 1913 года не вышло известное послание Святейшего Синода Русской Церкви, фактически связавшее прекращение имяславческих споров с соблюдением церковной дисциплины. После этого Флоренский принял достаточно тяжелое для себя решение не выступать открыто с имяславческих позиций, что было продиктовано, прежде всего, осознанием опасности церковного раскола и невозможностью для него осуществлять в Церкви какие-либо антиканонические действия.

В характерных для этого периода (1913-1917 гг.) записях и письмах Флоренского раскрываются свидетельства четкого различения им имяславия как *учения*, отражающего, с его точки зрения, саму суть христианского благовестия о соединении человека с Богом, об обожении человеческого естества, и имяславия как *движения*, готового попирать церковные каноны и склонного к граничащим с ересью крайностям. Следствиями такой позиции, в частности, был неожиданный для многих его отказ от дальнейшей поддержки имяславческих изданий Булаговича и написание «увещательного» письма изгнанным с Афона и осевшим на Кавказе имяславцам. «Даже в людях, единомысленных с Вами, - писал Флоренский о. Антонию в начале осени 1914 г., - Ваши “Мысли” возбуждают сомнения и соблазн... Вы рискуете печатать книгу, каждая страница которой содержит достаточный материал для обвинения Вас в ересях, и уже не мнимых (имяславие), а действительных... Вы попутно затрагиваете вопросы... труднейшие и сложнейшие, требующие большой богословской предварительной работы, - и эти огромные вопросы решаете несколькими чертами пера» (Переписка, 1999: 135-136). А в письме на Кавказ, написанном в 1923 г. по просьбе бывшего сподвижника Булатовича по событиям на Афоне архимандрита Давида, было сказано: «Имя Божие - Сам Бог, но Он не есть Имя и, не оговорив этого последнего обстоятельства, можно вызвать некоторое

смущение... Заблуждение имяборцев ... в отделении Имени от его Носителя, т. е. Самого Господа... Однако надо бояться и обратного заблуждения - счесть их сливающимися, слиянными... Имя неотделимо от Господа, но это не значит, что его нельзя отличить от Господа... Синод разделяет то, что нераздельно, а вы хотите слить неслиянное» (Флоренский, 1990: 337 - 338).

Свои представления об онтологическом значении Имени Флоренский начал постепенно и публично раскрывать, дополнять и уяснять с 1918 гг. после того, как исчезла надежда на решение имяславческой проблемы на проходившем в 1917-1918 гг. Поместном церковном Соборе. Впервые заниматься философией и богословием Имени он начал еще до начала полемики, в курсовых студенческих работах в 1906 - 1907 гг. (Флоренский, 2006) и в своей первой лекции по истории философии в МДА в 1908 г. (Флоренский, 2000: 159-165). В необходимой полноте учение о слове и имени учение Флоренского оказалось представленным в начале и середине 1920-х гг. («Магичность слова», 1920; «Имяславие как философская предпосылка», 1922; «Имена», 1926). Во многом в основу этих материалов легли те факты и эмпирические данные, которые были собраны еще в 1906-1908 гг. и то, что Флоренский сначала анализировал как мировоззрение древних народов, теперь, в 1920-х гг., он переосмысливал и дополнял с позиций своей уже более-менее разработанной «символической» онтологии.

«По древнейшему пониманию, - писал Флоренский в 1907 г., - имена суть символы в точнейшем гносеологическом смысле слова: в изобразительной оболочке, в имени-звуке скрывается таинственно реальное присутствие идеального, стоящего в живом существенном единстве… с изображаемым содержанием» (Флоренский, 2006: 146-147). В 1920 г. в своих «Воспоминаниях» Флоренский пояснял, в каком смысле он «всегда был символистом»: «Покровами вещества не сокрывались в моем сознании, а раскрывались духовные сущности». В символе видимая нами действительность «высвечивается» иными, высшими мирами (Флоренский, 1992: 152-154); через символ, являющийся частью нашей реальности, «существенно объявляется» реальность более высшая. Флоренский был абсолютно убежден, что в вопросе об Имени

Божием понятие символа является узловым; это, как он писал, вопрос «соединения двух бытий, двух пластов - высшего и низшего, но соединения такого, при котором низшее заключает в себе также и высшее, является проницаемым для высшего, пропитывается им» (Флоренский, 1990: 324).

Таким символом, с точки зрения Флоренского, является уже само по себе слово. И если даже любое слово есть реальность, взятая из сокровищницы народного языка, который, как настаивал о. Павел в своей лекции («Словесное служение. Молитва» (1922), «*всеми и всегда*... признаётся над-индивидуальною, над-сознательною, над-рассудочною сущностью, объективно предстоящею рассудку (подчеркнуто мной - Н.П)» (Флоренский, 2004: 406), если даже любое слово содержит в себе, как он писал в статье «Магичность слова» (1920), «неисчерпаемые залежи энергий, отлагавшихся тут веками и истекавших из миллионов уст...» (Флоренский, 1990: 270), то тем более всё это справедливо для *имён*, которые, по Флоренскому, представляют собой слова «особенной уплотнённости» (Флоренский, 1990: 294) и более других слов являются «концентраторами общечеловеческого смысла» (Флоренский. 1990: 264-265). И также как слово (коль скоро это именно *слово*, а не какой-либо нечленораздельный звук, «судорога языка») есть онтологическая реальность (Флоренский. 1990: 293), заново творимая человеком и, - вместе с тем, - извлекаемая им из над-сознательной общечеловеческой сокровищницы, имя - не просто произносимый звук, обладающий собственным энергетическим потенциалом, а «метафизическая сущность» (Флоренский. 1990: 270, 273). И «призыв Имени Божиего в самом первом своем моменте есть онтологический выход к Богу» (Флоренский, 2004: 405), «призыв есть поставление себя перед лицом Призываемого, а потому и Призываемого перед собою» (Флоренский, 2004: 393).

В интерпретации Флоренского, «имяборцам представляется, что Имя Господа - само по себе, а Он - Сам по Себе. И потому они считают это имя тварным, случайным, лишенным сущности и силы» (Флоренский, 1990: 337). По сути, это - «отрицание возможности символа», «попытка разрушить понятие символа», что для Флоренского было посягательством

на существенный «онтологизм» православного мировоззрения, которое, согласно Флоренскому, «усматривает в мире его пронизанность лучами Истины, видит в мире другой мир, смотрит на бытие тварное как на символ бытия высшего…» (Флоренский, 1990: 324).

По убеждению Флоренского, *только* обнаруживаемое им «символическое» устройство мира обеспечивает реальность обожения и, следовательно, «имяборчество» утверждает ничто иное, как замкнутость тварного мира на самого себя, а это и есть, по сути, отрицание обожения и лишение Православия и всего Христианства основного его смысла. Нет необходимости сейчас пытаться обсуждать, насколько безальтернативно такое убеждение Флоренского (и, в частности, насколько его «символическое» миропонимание действительно может быть обосновано с позиций христианского богословия). Здесь представляется важной та мотивация, с которой он занимал свою позицию в имяславческих спорах. По-существу, с той же мотивацией Флоренский в 1916 г. выступил с критикой А.С. Хомякова, что, на этот раз, мягко говоря, не нашло никакого сочувствия у М.А. Новоселова. Можно по разному относиться к самой по себе «символической» философии Флоренского, но нельзя не отдать должное тому, что в своей самоотверженной борьбе за символ он мог вскрывать и изобличать целый ряд таких тонких и неявных тенденций, на которые другие часто не обращали должного внимания.

«В основе протестантства, - писал Флоренский в работе «Около Хомякова» (1916), - как главного выразителя культуры нового времени, лежит гуманизм, человекоутверждение, человекобожие, или, по терминологии, заимствованной из философии, - *имманентизм*, т. е. замысел человечества из себя, вне и помимо Бога, воссоздать из ничего всякую реальность, а в особенности, реальность святыни … Между тем, существо православия есть онтологизм - *приятие реальности от Бога*, как данной, а не человеком творимой…» (Флоренский, 1994: 294). «Теперь всюду прет имманентное, - это запись из чернового письма Флоренского к С. Булгакову в августе 1917 г. - Церковное управление, таинства, смысл догматов, сам Бог - все иммантезируется, лишается не-в-нас-сущего бытия, делается

модусом нас самих. Все заняты срытием вершин, затуманиванием твердей земных, вонзающихся в Лазурь небесную» (Переписка, 2001: 131). Флоренский, очевидно, исходил, прежде всего, из своего глубокого ощущения реальности Божественного присутствия именно *здесь и теперь*, в этом видимом, эмпирическом мире. Бог не призывается человеком в этот мир, а, напротив, благодаря этому, независимому от человеческой воли, Божественному присутствию в мире, только и возможно всякое человеческое призывание Бога. Из своего религиозного опыта Флоренский и выводит концепцию символа, и борется он не за эту концепцию как таковую, а, прежде всего, за утверждение реальности Богоприсутствия в мире и в человеке. Он ни на мгновение не может себе представить человека в каком-либо «автономном», онтологически независимом от Бога положении. Но человек способен стремиться к самозамыканию, так же, как и человечество (или группа людей) может стремиться к замыканию на себя, на тварном мире. Это, если так можно сказать, путь против Бытия, погибельный путь попытки разрушить само устройство Бытия, т. е., по Флоренскому, - разрушить символ.

Конечно, все это у Флоренского - прямые следствия его концепции символа, в которой, фактически, Бог оказывается соединенным с человеком и со всем миром нераздельно, но и неслиянно. Это - не пантеизм, а, в понимании Флоренского, и есть та «священная тайна», которая не может и не должна быть обсуждаема на «торжище» рационального мышления. Она не может быть лишена «священного покрова непонятности» (Переписка, 1999: с. 100), хотя попытки и богословского, и философского ее осмысления, конечно, возможны. Но в 1913 г., накануне выхода Синодального послания, в тех способах защиты этой «тайны», которые использовали имяславцы во главе с о. Антонием Булатовичем, Флоренский нашел лишь приспособление «учения об Имени к интеллигентскому пониманию» (Переписка, 1999: 100). «Христианство, - писал он, - есть и должно быть мистериальным. А что для внешних (под “внешними”, в данном случае, очевидно, имеются ввиду христиане, не способные смириться с тайной - Н.П.) - то пусть будут протестантствовать. И тут “чем хуже, - тем лучше”. Если бы даже и теперь от меня зависела судьба движения и спора, я

сказал бы: “Господи, все это пустяки. Займемся-ка жалованием духовенству и эполетами епископам” - и постарался бы направить интересы и внимание куда-нибудь в сторону» (Переписка, 1999: 100).

Вся дальнейшая деятельность священника Павла Флоренского показала, что эти слова - «Чем хуже, - тем лучше» - выражали, одновременно, глубокую тревогу о состоянии русской философии и русского богословия в начале XX века и надежду на наступление новой эпохи, в которой в его борьбе за символ будет одержана победа. Для Флоренского это означало путь к реальному преображению мира и человека. Это, несомненно, хотя свою трактовку этого пути представить в необходимой ясности и полноте он не успел.

ЛИТЕРАТУРА

Бердяев Н.А. 1913. Гасители духа. - Русская молва. № 232.

Булатович Антоний, иеросхим. 1913. Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус. М.: Религиозно-философская библиотека. 160 с.

Рождественский Никон, еп. 1914. На опасном пути. - Церковные Ведомости (Прибавление). 17: 788-794.

Переписка 1999. Переписка свящ. П.А. Флоренского с М.А. Новоселовым. Томск: Водолей. 262 с.

Переписка 2001. Переписка свящ. П.А. Флоренского со свящ. С.Н. Булгаковым. Томск: Водолей. 216 с.

Троицкий С. 1913. Афонская смута. - Церковные Ведомости (Прибавление). 20: 906 - 909.

Флоренский П., свящ. 1992. Детям моим. Воспоминания прошглых дней. М.: Московский рабочий. 560 с.

Флоренский П., свящ. 2006. Священное переименование. М.: Издательство храма св. муч. Татианы. 352 с.

Флоренский П., свящ. 1994. Сочинения: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль. 798 с.

Флоренский П.А. 1990. Сочинения. Т. 2 У Водоразделов мысли. М.: Правда. 446 с.

Флоренский П., свящ. 2000. Сочинения в 4-х тт. Т. 3 (2). М.: Мысль. 623 с.

Флоренский П., свящ. 2004. Философия культа (Опыт православной антроподицеи). М.: Мысль. 686 с.

Храповицкий А., архиеп. 1913. О новом лжеучении, обоготворяющем имена, и об Апологии иеромонаха Антония Булатовича. - Церковные Ведомости (Прибавление). 20: 869-882.

Эрн В. 1916. Спор об Имени Божием. Христианская мысль. 9: 101-109.

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 273-280

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-273-280
EDN: ZIQZXJ

Краткий обзор жизненного подвига преподобного Паисия Святогорца

З.В. Степанова

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University
Likhov side street, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: valeria8273@mail.ru

Ключевые слова: старец, преподобный Паисий Святогорец, духовное восхождение, молитва, монашество, смирение, послушание, терпение.
Key words: elder, St. Paisiy Svyatogorets, holy ascent, prayer, monasticism, humility, obedience, patience.
Резюме: Данная статья посвящена жизненному подвигу афонского старца Паисия Святогорца, который своим житием и учением показал путь духовного восхождения ко Христу, доступный пониманию современного человека.
Abstract: This article is dedicated to life's feat of an Athonite elder St. Paisiy Svyatogorets, who by his life and teaching showed the path of spiritual ascent to Christ, accessible to modern man's understanding.
[Stepanova Z.V. The brief overview of the life deeds of St. Paisiy Svyatogorets**]**

Введение.

Тема данной статьи - жизненный путь и духовное восхождение преподобного Паисия Святогорца, греческого старца, монаха Афонской горы, посвятившего жизнь служению Богу и людям. Паисия Святогорца почитают и любят во всем православном мире.

Очень большая проблема нашего времени в бездуховности, житейских (мирских) представлениях о нравственности и морали, маловерии, отступлении от Заповедей Божиих. Люди теряют духовные и нравственные ориентиры, происходит подмена ценностей. Тревожность, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, страх перед бедностью, перед одиночеством - это от маловерия, от того, что человек отворачивается от Христа. Вот почему так важны примеры жизненного подвига, глубокой веры, духовные наставления святых подвижников. Батюшка Паисий говорил: «Переживаемые нами годы очень трудны и опасны, но, в конце

концов, победит Христос» («Год со старцем Паисием», 2007: 8).

1. Жизненный путь преподобного Паисия Святогорца.

Преподобный Паисий родился 25 июля 1924 года в акритском селении Фарасы, или Варасио. Его родители отличались особенным благоговением, и отрок Арсений (мирское имя преподобного) учился у них молитвам, постничеству, воздержанию, простоте и трудолюбию.

Арсений любил читать Священное Писание и Жития святых. Мальчик твердо решил стать монахом и с детства готовился к суровой монашеской жизни. Отрок Арсений рос внимательным, благоразумным, сочувствующим мальчиком. Ему нравилось ремесло плотника, в подражание Господу Иисусу Христу. Арсений смастерил в родительский дом иконостас и Крест, а позднее юноша открыл собственную столярную мастерскую.

Окружавшие Арсения люди понимали, что смиренный юноша имеет особую благодать от Бога. Будущий старец готовился к монашеству, но из-за войны он отложил уход в монахи на время. Перед уходом в армию смиренный отрок молился: «Пусть мне будет плохо, пусть будет опасно, но только бы мне не убить никакого человека и потом удостоиться стать монахом…» (Иером. Исаак, 2006: 56).

Господь устроил все по молитвам юноши, и воинская специальность радиста избавила его от прямого вооруженного участия в боевых действиях. Арсений нес воинскую службу со смирением, молитвой, упованием на Бога и самопожертвованием.

В марте 1950 года воин Арсений получил свидетельство об увольнении в запас и сразу же, в солдатской форме, поехал на Святую Гору Афон. Мечта юноши сбылась. Много искушений пережил юный подвижник на Афоне, будучи новоначальным, что принесло ему большую духовную пользу. Через некоторое время по семейным обстоятельствам Арсению пришлось вернуться домой. На родине благочестивый юноша поддерживал своего отца, братьев и сестер, тайно творил милостыню, жил в подвигах поста, молитвы и воздержания, готовил себя к монашеской жизни. В марте 1953 года Арсений вновь вернулся на святую гору Афон.

Сначала молодой послушник поселился в монастыре Эсфигмен, в котором было хорошее устроение и аскетическая жизнь, многочасовые богослужения и нелегкие послушания, очень строгий пост. В основе своей монашеской жизни Арсений положил смиренномудрие и послушание. Духовное возрастание великого старца, посвятившего жизнь свою служению Богу и людям, происходило постепенно, через многие испытания, аскетические и молитвенные подвиги.

27 марта 1954 года послушник Арсений был пострижен в монашество, приняв рясофорный постриг с именем Аверкий. Отец Аверкий непрестанно молился и трудился над тем, чтобы очистить себя от страстей и стяжать Благодать Духа Святого. Он переносил самые тяжелые послушания со смирением и кротостию и тем приобрел большую духовную пользу.

В 1957 году, 3 марта, отец Аверкий был пострижен в мантию с именем Паисий, в честь митрополита Кесарийского Паисия II. В сентябре 1962 года преподобный отправился подвизаться на гору Синай. Подвиг строгого поста и непрестанной молитвы, истинное послушание, бесхитростность, всецелая самоотдача Богу сопутствовали пребыванию старца Паисия в Синайском монастыре. Старец не жалел себя, отдавал все свое здоровье, все умения делам и заботам монашеского братства.

В связи с ухудшением здоровья старцу Паисию пришлось покинуть Синайскую пустыню. Преподобный поселился и стал нести послушание в Иверском скиту. 11 января 1966 года в Ставроникитской каливе Честного Креста отец Паисий принял постриг в великую схиму. Его подвижническая, аскетическая жизнь, полная трудов и лишений, становилась все выше. Старец собирал духовные богатства и стяжал благодать Духа Святого.

Постепенно к великому молитвеннику стало приезжать все больше посетителей, нуждающихся в духовном утешении и совете. Старцу Паисию было открыто Господом о том, что теперь служение людям - его главное послушание. Отец Паисий принимал людей целый день, он стремился облегчить их боль, дать совет, исцелить. Сердце батюшки было полно любви к скорбящим людям, обремененным заботами и печалями. Его жизнь была всецело посвящена Богу и людям.

Старец очень терпеливо переносил болезни, благодарил за

них Господа, считал, что страдания приносят ему великую духовную пользу. Всю свою жизнь преподобный Паисий помнил о смертном часе. В своих кельях он всегда выкапывал могилу, размышляя о вечности и о суетности мира сего. Перед смертью старец испытывал очень большие телесные страдания. В день памяти святой великомученицы Евфимии 11 июля 1994 года схимонах Паисий в своей келье причастился последний раз Святых Христовых Тайн. Последняя ночь перед кончиной была исполнена страданиями, старец молился и все время призывал Богородицу. 12 июля 1994 года старец Паисий мирно отошел ко Господу.

Похоронили батюшку тихо и незаметно, но через три дня, когда о его кончине стало известно в миру, со всего мира верующие стали приезжать к его могиле. Могила преподобного Паисия Святогорца и его келья на Святой горе Афон стали местом народного поклонения. Старец Паисий как при жизни, так и после блаженной кончины, совершает чудеса, помогает больным людям, молится за весь мир.

13 января 2015 года на заседании Священного Синода Вселенского Патриархата схимонах Паисий был причислен к лику святых. 5 мая 2015 года Священный Синод Русской Православной Церкви включил имя преподобного Паисия Святогорца в месяцеслов Русской Православной Церкви. День памяти 29 июня (12 июля нового стиля).

2. Духовные наставления преподобного Паисия Святогорца.

Преподобный Паисий оставил миру свои духовные поучения. Старец жил по Евангелию; учение преподобного происходило от жизни во Христе. Батюшка, как сердцеведец, понимал проблемы и болезни каждого человека, который приходил к нему за помощью. Он старался «забрать» боль, тревогу у приходящих к нему, облегчить душевные скорби. Приходящие к нему за молитвой и духовным утешением люди менялись, становились лучше, в них крепла вера, терпение, милосердие. «Бог, - говорил Старец, - творит чудо, когда мы сердечно соучаствуем в боли другого человека» (Паисий Святогорец, преп., Т. 2, 2020: 29).

Паисий Святогорец поучал, что истинная радость - в Боге, если Господь в сердце человека. Когда человек

соединяется в искренней молитве со Христом, то душа человеческая наполняется Божественной благодатью. Все радости и достижения мира сего временны и сиюминутны, и на самом деле - это не истинная радость, это подмена ее.

Боль современного мира в том, что людям не хватает Божественной благодати, потому что они отворачиваются от Господа, забывают про Него. И поэтому они чувствуют себя несчастными. От пустоты жизни болеют люди, болеют духовно и телесно. В поучениях старца Паисия содержится простые и ясные советы о том, как жить во Христе, молиться, следовать по пути духовного преображения. Батюшка жил просто и учил простоте других, учил полагаться на Божий промысел о человеке.

Преподобный Паисий призывал к состраданию и любви к тем, кому нелегко в этом мире, говорил о том, что в любви к ближнему сокрыта великая любовь ко Христу. У христиан нет чужой боли, нельзя отгораживаться от страданий другого человека. Старец Паисий поучал: «Хочешь, чтобы твоя молитва стала сердечной и была принята Богом? Сделай страдание ближнего своим страданием. Даже одно сердечное воздыхание о своем ближнем приносит реальные плоды» (Рожнева, 2015: 48). Старец учил борьбе со страстями, духовной брани, раскрывая многогранно различные аспекты христианской жизни. Он говорил о том, что «смиренный человек - самый сильный в мире, потому что и побеждает, и поднимает множество грехов с помощью своей легкой совести» (Паисий Святогорец, преп., Т. 1, 2020: 42).

Боль человека, обратившегося к преподобному за духовным советом и утешением, становилась собственной болью старца, он исполнял и учил других исполнять Евангельский завет Христа: «Друг друга тяготы носите, и тако исполните Закон Христов» (Гал. 6: 2). Преподобный учил воспринимать боль другого человека как свою собственную, потому что, не воспитав в себе духа жертвенности, сострадания и любви к ближнему, невозможно приобщиться к жизни во Христе.

Преподобный Паисий говорил о том, что следует всегда помнить о Боге, каждую минуту пребывая перед взором Всевышнего. Каждому нужно выполнять свою работу, свои

обязанности, но ум и сердце должны пребывать в Боге. Боль современного мира в том, что людям не хватает Божественной благодати, потому что они отворачиваются от Господа, забывают про Него. И поэтому они чувствуют себя несчастными. Старец учил: «Насколько человек живет согласно воле Божией, настолько - еще в этой жизни - он в некоторой степени вкушает часть райской сладости» (Паисий Святогорец, преп., Т. 1, 2020: 74). Чем больше добра делает человек, тем больше у него истинной, духовной радости. И наоборот: чем больше человек делает зла, удаляется от Бога, потворствует гордости и порокам, - тем сильнее страдает его измученная душа.

Преподобный говорил о том, что человеку необходимо познавать свой внутренний мир, следить за своими мыслями, эмоциями, побуждениями. Смирение присуще человеку, который может познать свое духовное состояние. Старец Паисий говорил: «Доброе познание себя приводит Бога в умиление и дает нам Божественную помощь и райскую радость» (Паисий Святогорец, преп., Т. 3, 2020: 48).

В поучениях старца Паисия Святогорца каждый человек может найти ответ на волнующие вопросы, порой кажущиеся неразрешимыми. Актуальны слова преподобного Паисия Святогорца о том, что люди ищут опоры, спасения от бед, защищенности. Очень важны доверие Богу, искренняя вера - для того, чтобы не отчаяться, чтобы находить силы жить дальше и сохранять в себе человечность и смирение. Жизнь без Бога - жизнь во тьме, когда человек не знает, куда ему идти, как поступать правильно, что хорошо и что плохо. Старец Паисий учил, что нужно отдавать ум и сердце Христу. Непрестанная молитва, соединяя ум человека с Богом, помогает молящемуся отбросить пристрастие к мирскому, вещественному.

Каждое слово поучений преподобного Паисия Святогорца содержит искреннюю, светлую любовь к миру и человеку. Человеческую боль батюшка старался забрать себе. Старец наставлял с христианской любовью, которой он был одарен от Духа Святого, учил с чистым и открытым сердцем. По воспоминаниям очевидцев, слова старца Паисия содержали бесконечный внутренний свет. Свет преображения во Христе.

3. Значение наставлений преподобного Паисия Святогорца для людей, живущих в современном мире.

Из поучений старца мы можем сделать вывод, что человеку, вступившему на путь христианской жизни, крайне необходимы смирение и терпение. Смирение помогает осознать свои немощи. Терпение и искренние молитвы дают силы подниматься после многочисленных падений. Требуется упорство в постоянной борьбе со страстями, самооправданием, эгоизмом. Стремление жить по-христиански побуждает к сознательному участию в Церковных Таинствах, к соблюдению чистоты душевной и телесной. Результат, к которому мы должны стремиться - жизнь во Христе и со Христом.

Ценность духовного наследия старца Паисия в том, что его поучения касаются нашего времени, очень сложного и многогранного, когда часто не знаешь, как правильно думать, как правильно поступить. Наставления преподобного - духовный факел, озаряющий нам путь учением Христа.

Эпидемия ковида, невозможность ходить в храм, исповедоваться и причащаться Святых Христовых Тайн показали нам, насколько сложно прожить без богослужений и таинств, без соборной молитвы в храме. Невозможность жить без храма, с одной стороны, является утешением для нас. Это значит, что благодать Святого Духа коснулась души. А с другой стороны - это большая ответственность для каждого православного христианина. Если в условиях, когда Божественная благодать подействовала в душе, мы совершаем грехи и живем не по-христиански, то мы будем нести ответ перед Богом. За каждую мысль, за каждое слово, за каждый поступок. Мы должны стараться объективно оценивать себя.

Подготавливать душу человека для принятия Христа помогает доброделание. У человека должен быть сформирован навык творить добро. Стремление творить добро должно стать привычным. Следует творить дела любви к ближнему, даже если сначала нет искренней любви. Господь, увидев побуждение человека к добру, наградит его даром искренней любви к ближнему и стремлением творить добро.

Человеку необходимо подняться до такого уровня, когда он не может не творить добро. Примером для нас являются:

преподобный Амвросий Оптинский, преподобный Серафим Саровский, преподобный Паисий Святогорец и другие старцы. Кто бы к ним ни пришел за духовным советом и наставлением, они каждого встречали молитвой, духовной радостью, наставлениями и творили добро, потому что не могли поступить иначе.

ЛИТЕРАТУРА

«Год со старцем Паисием: Православный календарь на 2008». 2007. М.: Изд-во. Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 408 с.

Исаак, иеромонах. 2006. Житие Старца Паисия; Пер. с греч. иером. Доримедонтом (Сухининым). М.: Изд. Дом «Святая Гора». 736 с.: ил.

Паисий Святогорец, преподобный. 2020. Слова. Т. 1: С болью и любовью о современном человеке; Перевод с греч. 6-е изд. М.: Орфограф. 432 с.

Паисий Святогорец, преподобный. 2020. Слова. Т. 2: Духовное пробуждение; Перевод с греч. 6-е изд. М.: Орфограф. 400 с.

Паисий Святогорец, преподобный. 2020. Слова. Т. 3: Духовная борьба; Перевод с греч. 6-е изд. М.: Орфограф. 322 с.: ил.

Рожнева О.Л. 2015. Преподобный Паисий Святогорец. Серия «Люди Божии». М.: Изд-во Сретенского монастыря. 96 с.

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 281-286

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-281-286
EDN: BVXTLS

Мир и человек до грехопадения в беседах на Пассиях прот. Всеволода Шпиллера

Е.А. Фоменко

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University
Likhov side street, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: fmn95@yandex.ru

Ключевые слова: прот. Всеволод Шпиллер, сотворение мира, троичность, Адам, образ Божий, со-относительность, добро и зло, друг Божий, Всечеловек.
Key words: archiprb. Vsevolod Spiller, world creation, trinity, Adam, the image of God, correlation, good and evil, friend of God, All-man.
Резюме: В статье рассмотрены представления известного московского проповедника прот. Всеволода Шпиллера о сотворении и состоянии мира, жизни и состоянии Адама до совершения им первородного греха. Показана преемственность взглядов о. Всеволода от православного богословия и святоотеческого учения о человеке.
Abstract: The article examines the ideas of the famous Moscow preacher archiprb. Vsevolod Shpiller on the creation and state of the world, the life and condition of Adam before he committed original sin. The continuity of archiprb. Vsevolod's views from Orthodox theology and patristic teaching about man is shown.
[Fomenko E.A. The world and man before the fall in conversations on Passion archiprb. Vsevolod Shpiller**]**

Введение.

В рамках настоящей статьи рассмотрим слова о состоянии мира и первых людей до совершения ими греха, сказанные прот. Всеволодом Шпиллером в беседах во время Великопостных Пассий. Эти слова были произнесены в период с 1969 по 1979 гг. в Николо-Кузнецком храме г. Москвы.

Прот. Всеволод Шпиллер - известный московский проповедник, настоятель храма свт. Николая Чудотворца в Кузнецах в 1951 - 1984 гг. Был духовным наставником многих известных московских священников и интеллигенции. Проповеди о. Всеволода пользовались большой популярностью, их аудиозаписи и тексты распространялись верующими людьми по всей территории Советского Союза. В числе этих проповедей

особое место занимают беседы на Пассиях.

В структуре бесед довольно значительную долю в общем объеме составляет православное учение об окружающем нас мире и человеке. Часть этого учения, посвященная времени до грехопадения, в беседах о. Всеволода по объему не так велика, как посвященная времени после грехопадения. Несмотря на это тема настоящей статьи может быть интересна для исследования в связи с некоторой таинственностью и невозможностью опытного познания состояния мира и человека до грехопадения.

Мир до грехопадения

Мир творит Святая Троица. О. Всеволод говорит о неслучайности сотворения мира, которое есть «дело Божественной Любви» (Шпиллер, 2017: 29). Автор рассуждает о свойствах любви, которая не может быть обращенной лишь на себя, но предполагает движение вовне. Миротворение он описывает такими проникновенными словами: «в огненном движении любви, из бездонной свободы возникает акт божественной творческой воли» (Шпиллер, 2017: 130). В сотворенном мире Бог «отражает Свой образ» (Шпиллер, 2017: 29).

Бог творит «мир соотносительным Себе» (Шпиллер, 2017: 31). Из этой соотносительности следует онтологическая возможность Боговоплощения. т. е. основание «некоторой возможности для мира ... принять в себя Бога» (Шпиллер, 2017: 175). Термин соотносительности подробно разбирает в 141-й Амфилохии свт. Фотий, патр. Константинопольский. Он дает такое определение соотнесенным: «это те, бытие которых тождественно некоему отношению к чему-либо, то есть чье существование заключается в отношении к другому» (Фотий Константинопольский, свт., 2020: 62). В тех же понятиях о соотносительности Бога и мира рассуждает архим. Киприан (Керн), говоря о богословии свт. Фотия. Если бы не было соотносительности, «Бог не вселился бы в мире» (Киприан, 1996: 259).

Говоря об окружающем мире, о. Всеволод отмечает троичность многих вещей в нем. Так, она характерна для пространства и времени. Грамматики разных языков различают 3 лица. Человеческую личность образуют ум, воля и чувства. Логически мыслящий человек рассуждает «от тезиса к

антитезису и синтезу» (Шпиллер, 2017: 214). В итоге о. Всеволод приходит к выводу о том, «что некая троичность характеризует все существующее» (Шпиллер, 2017: 214). Мысли о. Всеволода здесь перекликаются с позицией митр. Макария (Булгакова), который в своем труде «Догматическое богословие» приводит множество явлений подобий Святой Троицы в мире. Это вызвано тем, что «Пресвятая Троица отчасти отобразилась в своем творении» (Макарий, 1883: 208).

В ходе бесед о. Всеволод рассматривает и сопоставляет в том числе и неправославные теории возникновения мира. Любая внебожественная концепция сотворения мира «творение делает ничтожным этой его ненужностью» (Шпиллер, 2017: 80). Эволюционная же теория «не в состоянии объяснить, каким образом в природе человека, в результате скачка и развития нового вида, появилось это присущее ей добро» (Шпиллер, 2017: 86).

Человек до грехопадения.

Жизнь первых людей до грехопадения была непорочна и наполнена прямым общением с Богом. Первый человек, Адам, был создан по образу и подобию Божию. Говоря об образе Божии в человеке, о. Всеволод использует термины со-образности человека Богу и со-относительности человеческой и Божественной природ. О возможности соотнесения свойств Бога с человеческими упоминает в своих трудах свт. Григорий Палама. Рассуждая о ипостасных свойствах Пресвятой Троицы, святитель в частности пишет: «о Боге иногда говорится и соотносительно твари» (Григорий Палама, свт., 2006: 196). Нечто похожее про соотносительность пишет архим. Киприан (Керн) в своей работе «Образ и подобие Божие (Человек и Ангелы)». Здесь он говорит о том, что между человеком и духовным миром «должна быть и некая соотносительность» (Киприан, 1996: 356).

Как образ Божий, обладая самым близким к Богу из всех земных созданий совершенством, человек занимал в мире «самую высокую вершину Божиего творения» (Шпиллер, 2017: 138). В качестве аргументации изначального величия человека, о. Всеволод говорит о происшедшем падении Адама с высоты. При этом подобие Божие человек должен был реализовать

собственным свободным подвигом.

Изначально человек был создан добрым и должен был в этом добре утверждаться. О. Всеволод говорит о богоподобном добре в природе первозданного человека и противопоставляет это состояние теперешнему. Человеку надлежало стать «богом по благодати».

В своих рассуждениях о. Всеволод касается также темы бессмертия человека. Данная человеку со-образность Богу содержит в себе в том числе и свободу. Она предполагала осознанный выбор между добром и злом. Человек мог как утверждаться в действиях в соответствии с замыслом Божиим и тогда оставался бы бессмертным по благодати от Бога, так и отступить от них. Об этом о. Всеволод говорит такими словами: «причастность Божеству сообщена нам как потенциал, как возможность, и осуществлена могла быть только нашим собственным свободным самоопределением в Боге» (Шпиллер, 2017: 43). Такой взгляд отражает святоотеческий. Так, например, пишет об этом сщмч. Ириней Лионский: «плоть как способна к тлению, так и к нетлению, и как (способна) к смерти, так и к жизни» (Ириней Лионский, 2008: 474).

Зло же возникло в ангельском мире как результат бунта Денницы, которому, как и человеку, изначально была дарована свобода самоопределения.

Естеству человека присуща «живая, действительная, целостная духовная сущность» (Шпиллер, 2017: 45). Это естество одно и то же для всех людей.

В словах на Пассиях о. Всеволод, говоря о человеческой природе, преимущественно рассматривает ее в рамках дихотомического подхода, выделяя в ее составе душу и тело.

О первой женщине Еве и их взаимоотношениях с Адамом о. Всеволод не говорит.

В ходе бесед о. Всеволод часто рассуждает о человеке как друге Божием. Он говорит о сотворении Господом «человека, как друга, как любимого, как возлюбленного Богом. И поэтому нужного Богу» (Шпиллер, 2017: 79). Похожих взглядов придерживается митр. Антоний (Блум), пишущий о том, что вся христианская жизнь направлена на то, чтобы «быть верным другом Христа» (Антоний, 2012: 8).

Такое представление перекликается с мыслью о любящем Творце, сотворившем мир и человека от наполняющей Его любви. Так, о. Всеволод говорит о том, «что Бесконечная Любовь не может существовать без любимого и любящего - без тебя; что весь сотворенный мир потому сотворен и существует, что любим; и что в нем, в самом центре его и на вершине поставлен человек - ты! - любимый Творцом и любящий Его» (Шпиллер, 2017: 80). В этих цитатах отметим богословское мнение о. Всеволода о нужности человека Богу и невозможности существования Любви без любимого.

Интересен термин «Всечеловек», который использует о. Всеволод по отношению к первозданному человеку Адаму. Это понятие предполагает, что Адам «носил в себе, как семя, все человечество со всеми его предрасположениями и возможностями» (Шпиллер, 2017: 225). Прот. Всеволод даже условно называет его человеком «во множественном числе» (Шпиллер, 2017: 184). В нем образ Божий «оказался вложенным в естество человека, т. е. в общую природу всех людей» (Шпиллер, 2017: 184). Помимо о. Всеволода об Адаме подобным образом рассуждали до него и другие авторы. Так, свт. Григорий Богослов, говоря о грехопадении первого человека отмечает, что «чрез преступное вкушение пал целый Адам» (Григорий Богослов, свт., 1844: 248). Свт. Григорий Нисский, рассуждая о сотворении Амама, пишет: «Божественным предведением и могуществом в первом устроении объемлется все человечество» (Григорий Нисский, свт., 1861: 143-144).

В одной из бесед о. Всеволод приводит перевод имени первого человека с еврейского языка: «имя Адам, по-еврейски Адам - Кадмон, по древнейшим комментариям значит всеединое человечество» (Шпиллер, 2017: 46). Из первозданного человека происходит весь человеческий род.

Заключение.

Таким образом, в результате проведенной работы можно заключить, что о. Всеволод в беседах на Пассиях большое внимание уделял раскрытию учения православной Церкви о мире и человеке. Это - одна из излюбленных тем его проповедей. В текстах выявлен довольно обширный материал,

связанный с сотворением мира, его существованием до грехопадения человека, различными теориями сотворения мира и человека. Показана преемственность представлений о. Всеволода о человеке от православных богословов и святых отцов. Первозданный человек Адам в проповедях прот. Всеволода показан как Всечеловек, друг Божий, занимавший в мире вершину творения.

ЛИТЕРАТУРА

Антоний (Блум), митр. 2012. Быть христианином. Митрополит Антоний Сурожский. 3-е изд. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». 112 с.

Григорий Богослов, свт. 1844. Песнопения таинственные. В 4-х ч. М. 216 с.

Григорий Нисский, свт. Творения святого Григория Нисского. М.: Тип. В. Готье, 1861-1871. Ч. 1. 1861. [1], 470, II с. Об устроении человека. 76-222 с.

Григорий Палама, свт. 2006. Сто пятьдесят глав. Перевод с греческого и примечания А.И. Сидорова. – Изд. Библиотеки Свято-Ильинского храма. Краснодар: Текст. 215 с. (Патристика: тексты и исследования).

Ириней Лионский, сщмч. 2008. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей).

Киприан (Керн), архим. 1996. Антропология свт. Григория Паламы. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник. LXXVIII, 449, [1] с. (Святые отцы и учителя церкви в исследованиях православных ученых).

Макарий (Булгаков), митр. 1883. Православно-догматическое Богословие / Макария, митрополита Московского и Коломенского. В 2-х том.. Изд. 4-е. С.-Петербург: Тип. Р. Голике. Т. 1. 598 с.

Фотий, патр. Константинопольский, свт. 2019. Амфилохии 15-21; 38-41; 76, 78-80, 140-148, 150 (Пер. с греч. предисл. и примеч. Д.Е. Афиногенова). - Диакрисис. 3 (7): 58-74.

Шпиллер В., прот. 2017. Слово Крестное. М.: Изд-во ПСТГУ. 256 с.

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 287-297

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-287-297
EDN: EJSKYO

Основные апологетические темы проповедей Свт. Луки Войно-Ясенецкого в период 1945-1948 г.г.

Л.И. Цуцоева

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University
Likhov side street, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: tc.mila@yandex.ru

Ключевые слова: Святитель Лука, творческое наследие, религия, проповедь, теологическое знание, философское знание, духовный мир.
Key words: Saint Luke, creative heritage, religion, preaching, theological knowledge, philosophical knowledge, spiritual world.
Резюме: В статье предложена некоторая классификация тем апологетических проповедей Свт. Луки (Войно-Ясенецкого) 1945 - 1948 г.г. Выявлены основные темы проповедей этого периода.
Abstract: The article proposes some classification of the topics of the apologetic sermons of St. Luke (Voino-Yasenetsky) 1945 - 1948 The main themes of sermons of this period are identified.
[**Tsutsoeva L.I.** The main apologetic themes of the sermons of St. Luka Voino-Yasenetsky in the period 1945-1948**]**

Творческое наследие Святителя Луки уникально. За 38 лет своего архипастырского служения Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) произнес около 1250 проповедей, из которых 750 было записано, написал ряд статей и работ. Наибольшую известность получили два его апологетических труда «Дух, душа и тело» и «Наука и религия», в то время как апологетические проповеди святого изучены мало.

Период служения архиепископа Луки выпал на сложный этап в истории Русской Православной Церкви. В 40е годы XX века он оказался одним из тех, кто «встал на пути» у сознательного богоборческого замысла, проводимого в жизнь с тщательно продуманной последовательностью: лишить человека Богооткровенного знания о Боге и о себе самом. Свт. Лука ответил на главный вызов своего времени - наступление воинствующего атеизма на христианство с использованием «научного мировоззрения».

750 записанных за Святителем Лукой проповедей относятся к периоду с 1944 по 1959 г.г. Почти половина всех записанных проповедей приходится на период с 1945 по 1948 г.г.

В своих проповедях Святитель обращается в первую очередь к верующим людям, но не только к ним. Т.к. почти всегда на его беседах в храме присутствовали и «захожане»: люди умственных профессий - коллеги - врачи, медсестры, которым Лука читал лекции о «гнойной хирургии», преподаватели, инженеры. Будучи невоцерковленными, тем не менее, они приходили послушать проповеди Архиепископа - доктора наук. Многим из них было важно это сочетание в Святителе Луке - ученого, врача и «великого священника» (Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 1: 20). И к этим людям обращал свои слова Святитель Лука, к их разуму и их сердцу.

Приведем некоторые темы его антиматериалистических проповедей:

1. Мир бесконечно разнообразен, помимо мира видимого существует мир невидимый, духовный.
2. Органом познания невидимого духовного мира, органом познания Бога является сердце человека.
3. Проявление духовной реальности в человеке и во всей природе. Связь духа с душой и телом.
4. Вера ученых и религиозная вера.
5. Мудрость человеческая и Премудрость Божия.

В своих антиматериалистических проповедях Святитель разъясняет, что мир бесконечно разнообразен и помимо мира видимого, который мы можем осязать нашими органами чувств, и исследовать приборами существует мир невидимый. «Это мир, не постигаемый нашими пятью чувствами» (Проповедь12 августа 1945 г., Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 2: 60).

«Мир был создан излиянием любви Божией, - говорит Святитель в слове на Духов день 1945 г., - и любовь Божия - это то, что я называю энергией духовной» (Проповедь 25 июня 1945 г., Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 1: 263). «Любовь Божия - продолжает в другой проповеди Свт. Лука, - это духовная энергия, великая драгоценная сила, от которой получили свое начало все другие силы, все формы физической энергии и световая, и тепловая, и электрическая» (Проповедь от

08 апреля 1948 г., Святитель Лука, 2009: 363). Архиепископ Лука подчеркивает, что Божественная Любовь лежит в основе всего сущего, а «любви» свойственно попечение о том, на что она направлена» и потому для Бога важно «все, то чем живет человек - все заботы, все скорби и страдания, наши нужды, даже самые малые» (Проповедь от 08 апреля 1948 г., Святитель Лука, 2009: 363).

По мере совершенствования измерительных приборов материя будет раскрывать все новые и новые тайны мироздания, но этими приборами не удастся познать тайны духовные. И от того, что этот невидимый духовный мир непознаваем научными методами, совершенно не значит, что его не существует «Можем ли мы ограничить все нашим видением?» - спрашивает Святитель и сам отвечает: «…не можем… Потому что наука и религия представляют собой две различные сферы деятельности, со свойственными им и различающимися между собой способами познания (Проповедь 12 августа 1945 г., Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 2: 60).

«… ум наш чрезвычайно ограничен, убог, это жалкий ум по сравнению с тем, которым должны были бы мы обладать, чтобы познавать тайны бытия» (Проповедь 29 ноября 1946 г., Святитель Лука, 2009: 125).

В другой проповеди Свт. Лука подчеркивая, что нисколько не умаляет достижений науки, говорит, что все эти открытия возможны и происходят только в материальной сфере. А для исследования мира духовного требуется «иной» инструмент и этим инструментом оснащен каждый человек. Внутри каждого человека есть «прибор», который «можно настроить», так, что он будет принимать энергию, выходящую за рамки материи. Им мы «познаем и исследуем» духовный мир и этим «прибором» является сердце человека (Проповедь 30 мая 1948 г., Доненко, Замтарадзе, Филимонов, 2015: 344).

«Что мы знаем о мире духовном? - спрашивает Святитель с церковного амвона - Кто сказал нам о нем? Если так спросят нас те, которые ни во что ставят Божественное Откровение, скажем им «Сердце сказало нам это». Ибо есть два способа познания: способ познания природы материальной … и другой способ, которого не хочет знать наука, который стоит

неизменно выше познания умом, это способ познания сердцем. Сердце наше - не только центральный орган кровообращения, оно орган высшего познания, того познания, которое дает способность входить в общение с Богом, с высшим миром» (Проповедь 30 мая 1948 г., Святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий). 2000: 171) Таким образом Святитель подчеркивает, что есть знание научное и есть знание духовное.

И один из ярких образов, которые использует Свт. Лука, говоря о сердце как органе познания - это сравнение его с радиоприемником. «Как необходима антенна для принятия радиоволн, так необходимо чистое и полное веры сердце для восприятия благодати Божией, ибо при этом происходит великое таинство общения Духа Божия с духом человеческим» (Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 2: 60).

Такое общение, говорит Святитель, может происходить только при условии способности и желания со стороны человека принять Св. Дух. «Господь никому насильно не посылает свою благодать. Господь ищет веру, любовь и надежду в сердцах человеческих... Таинство, великое таинство, совершается при этом». (Проповедь 12 августа 1945 г., Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 2: 60)

На первый взгляд, концепция сердца как «приемника» духовной энергии - Божественной Любви, может показаться слишком большой уступкой духу времени, ведь речь идет о самом сокровенном - о встрече души с Богом, что вряд ли уместно представлять в виде работы каких-то приемо-передающих устройств, но у свт. Луки этим образом высшие христианские истины нисколько не профанируются и это, конечно, потому что речь о христианском духовном опыте ведет тот, кто сам этому опыту причастен.

Рассуждая о вере и сравнивая религиозного человека и современных ученых. Свт. Лука показывает, что люди науки тоже имеют веру (свою научную), часто на нее полагаются, утверждая определенные положения и выдвигая аксиомы. Т.е. есть вера научная и есть вера религиозная.

Так в проповеди 12 августа 1945 г. Свт. Лука приводит пример такой научной веры: «Когда рухнула вера в неразложимость атомов», не в первый раз, ибо подобных

«крушений научных верований было много в истории человеческого мышления» (Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 2: 60), возникла новая вера - теперь электроны были признаны первичной сущностью всякой материи. И всеобща теперь вера в электрон. Но я спрошу: разве кто-нибудь видел электрон? Никто не видел его. Разве кто-нибудь ощущал электрон? Никто не ощущал его... откуда же эта вера в него?» (Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 2: 60). И далее архиепископ Лука, продолжая свою мысль, говорит о том, что вера ученых в электрон основана на познании не самого электрона, а его проявлений и действий, которые обнаруживаются экспериментальным, опытным способом. «Прекрасно, и я верю, я знаю великую цену исследования невидимого по проявлениям его. Если вы вправе верить в электрон, не видя его, то какое право имеете вы говорить, что бессмысленна наша вера в Бога, которого тоже никто не видел? Я скажу вам, что и мы познаем Бога по проявлениям Его. Мы познаем Бога по проявлениям силы и могущества Его, по действиям Его на сердца наши» (Проповедь 12 августа 1945 г., Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 2: 60).

Т.о. делает вывод архиепископ - вера присуща не только религиозному человеку, но и ученому.

Но разве можно познать Истину, читая философские книги? Разве отвечают они на вопрос откуда взялась жизнь, разве можно по книгам воссоздать жизнь? Вроде бы знают ученые о веществе протоплазмы «она составляет существенную часть тех клеток, из которых построены тела живых существ». И бьются ученые над тем, чтобы создать из белков искусственную протоплазму. «Но как ни стараются ученые синтезировать ее - ничего не выходит - жизненных свойств никакая комбинация белков не имеет». Не могут ученые умы оживить полученное вещество, потому что, заключает Святитель, - жизненную силу может дать только Тот, Кто все живит, Кто есть Начало жизни - Дух Святой (Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 2: 404).

Проблема образованного человека в том, что, обладая научным и философским знанием, он, тем не менее, до конца своей жизни может оставаться духовно слепым, закрывая глаза

на «свет Небесный Евангелия Христова» предпочитая свои собственные знания и убеждения (Войно-Ясенецкий В.Ф. (архиеп. Лука). 1977: 392).

И эта духовная слепота является характерной чертой современного образованного человека, который ограничивая свое понимание мира только физическими, химическими и биологическими законами не верит в духовную жизнь, отрицает существование духа и потому не изучает законы, которые лежат в основе жизни духа. «Дух отрицают, законов духа не изучают и совершенно не знают их» (Святитель Лука, 2009: 521). Но были, есть и другие люди, гораздо мудрее современных ученых - «Великие отцы, преподобные», они изучали «сокровенные законы духа» и «создали удивительную психологию» в корне отличающуюся от той, которую преподают в современных университетах - «психологию духа, психологию праведности, психологию Царства Божиего». И это иные законы, чем, те, которыми управляется материальная природа. «Эта святоотеческая психология должна служить противовесом узкой мудрости материалистов. Она открывает совершенно новый мир с иными законами, которые управляют жизнью духа». И для полного и объективного восприятия реальности эти законы необходимо изучать (Проповедь 12 января 1949 г., Святитель Лука, 2009: 521).

И потому призывает прихожан Свт. Лука в день Вознесения Господня 22 мая 1947 г. необходимо всегда мудрствовать о горнем, о высшем, стремиться к духовному, рассуждать о духовном, соотносить свои поступки, слова и мысли с истиной Христовой.

В истории человечества есть много примеров того, как философия или наука без памятования о вышнем приводили к тяжелым, разрушительным последствиям, а иногда и к гибели, как отдельных людей, так и целых народов.

О таких катастрофах в истории человечества вспоминает архиепископ в проповеди 07 сентября 1945г. на праздник Воздвижения Креста Господня:

«В безумие обратил Бог всю мудрость мира сего», - говорит Святитель о Германии и германском народе, считавшимся одним из мудрейших народов мира, давший миру

великих философов и ученых таких как Кант, Фихт, Гегель и др., - «наука германская стояла выше всех европейских наук». И этот же народ «родил» Гитлера. Бездуховная мудрость превратилась в страшное безумие, которое проявилось в уничтожении многих миллионов. «Так …сбылось ... слово апостола Павла: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу безумием проповеди спасти верующих. Ибо и иудеи требуют чудес, и эллины ищут мудрости» (1 Кор. 1,20-22) (Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 2023, Т 2: 124).

По словам Святителя, стяжание мудрости горней гораздо легче тех усилий, которые требуются на постижение мудрости земной. Ведь для этого не нужно проводить много часов за чтением большого объема книг, «полных противоречий и всякой человеческой суеты». Для этого нужно только переменить образ мыслей, начать искать высшего счастья, постоянного общения с Богом, «сердце отвратить от всех благ земных, сердце свое вознести ввысь», памятуя о словах, произносимых «на каждой литургии: *«Горе имеем сердца»!…*Ввысь, в гору надо вознести сердца свои, надо помнить о горнем, а не о земном, надо презреть все земное» (Святитель Лука, 2009: 198).

Человек с жадностью до мудрости книжной не только портит свои глаза и тратит уйму времени, но, что гораздо хуже загрязняет сердце, ум, мышление и конечном счете, запутывается. И потом такому человеку тяжело открыть свое сердце для познания Истины Божией, «ибо вот что сказал Господь Иисус Христос: *«Исповедую Ти ся, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем»* (Святитель Лука, 2009: 198).

Святое Предание хранит память о «таких младенцах», людях со смиренным сердцем, не обладающих книжной мудростью и стяжавших ум Христов. Они всегда стремились к духовному знанию, помышляли «о горнем» и следовали за Господом Иисусом Христом. Знает история и много ученых мужей, как например Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, обладающих научным знанием и мудростью

земной, но также как и апостол Павел, который «все почел за сор - всю мудрость людскую «*ради превосходства познания Христа Иисуса»* (Фил. 3, 7-8), отказавшихся от мудрости земной и посвятивших свои ум и сердце Богу, изучению Святого Евангелия и всех книг Ветхого Завета. «Их сердца, их мысли всегда были направлены туда, где восседает Сын Божий одесную Отца. Всегда мыслили они горняя» (Святитель Лука, 2009: 198).

«Стяжание Святого Духа», о котором, как о цели христианской жизни, говорил преп. Серафим Саровский в беседе с Мотовиловым, так же нашло свое отражение в проповедях Святителя Луки.

Очевидно, именно об этом он говорит в проповеди 7 июня 1945г.: «И в духе нашем совершается непрерывный процесс движения, и это движение направлено к жизни вечной, направлено к тому, чтобы совершенствовался дух наш, чтобы, совершенствуясь, приближался к Духу Божию, и тем осуществлял высшую цель своего существования. Это движение - наш рост духовный... Это движение есть высшая форма движения во всем мире...». Источник этого движения, - указывает Святитель, - тот самый, о котором Христос говорил Самарянке - это источник «воды», текущей в жизнь вечную, т.е. - благодать Божия (Войно-Ясенецкий В.Ф. (архиеп. Лука). 1977: 385).

О том, что в сердце человеческом должен жить Дух Святой, свт. Лука говорит во многих своих проповедях. Христианин получает благодать св. Духа в таинствах св. Крещения и Миропомазания, но, если сердце нечисто, полно греха, то это сокровище благодати может быть человеком потеряно. И главный грех современного человека - это гордость.

«Гордость гнездится в сердцах взрослых и гордостью нашей мы отравляемся, как ядом кобры, отравляемся смертельной отравой, ибо горлость... - духовная сущность диавола. Малые дети не гордятся, им нечем тщеславиться» (Проповедь 22 августа 1948 г., Войно-Ясенецкий В.Ф. (архиеп. Лука). 1977: 219).

Весьма возможно, что могущественная наука когда-нибудь откроет все тайны материального бытия. Но как диавол, низверженный с неба за гордость свою, лишился участия в

великих таинствах духовной сферы, так и гордым ученым, потерявшим веру в Бога, недоступно все то, что относится к высшей сфере духовного бытия, в которой существуют и действуют свои особые законы, недоступные человеческому уму». (Проповедь 7 января 1957 г., Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). свт., 2006: 115).

Вот еще характерный, яркий образ, который приводит свт. Лука для пояснения значения смирения в жизни христиан:

«Вы знаете, что когда на яблоне много плодов, то ветви ее низко наклоняются к земле. И чем больше ллодов, тем ниже опускаются ветви яблонь. Есть даже некоторые плодовые деревья, обладающие удивительным свойством их ветви обычно направлены вверх, и пока они так направлены, остаются бесплодными Ветви начинают приносить плоды только тогда, когда садовник подвесит к ним груз и пригнет их» (Проповедь 9 декабря 1945 тг., Войно-Ясенецкий В.Ф. (архиеп. Лука). 1977: 163).

Содержание антиматериалистических проповедей свт. Луки часто было предметом докладных записок агентов, неустанно ведущих слежку за архипастырем.

Проповеди Святителя имели сильное воздействие на прихожан, отзывались в их умах и душах, были смелыми, обличали безбожников, и потому при жизни Святителя им не суждено было выйти в свет и быть отпечатанными в типографии, цензура их не пропускала. На этот счет еще в Тамбове Святитель просил разрешения напечатать проповеди и получил такой ответ от председателя Совета по делам Церкви Г.Г. Карпова: «Одно дело, когда вы говорите свои проповеди в пределах храма, но, когда эти проповеди делаются достоянием всех, это уже совсем другой характер. Вы сами должны понимать» (Доненко, Замтарадзе, Филимонов, 2015: 292).

В марте 1948г. в письме доктору Полякову из г. Москвы святитель Лука сообщает, что решил полностью оставить хирургию и посвятить себя исключительно проповеди, об успехах которой он также упоминает, в том числе о том, что он «уже привлек много интеллигентных и образованных. Рукоположил пять священников из учителей и двух врачей» (Доненко, Замтарадзе, Филимонов, 2015: 332).

Ряд сведений о деятельности свт. Луки, в том числе непосредственно о его епископских обязанностях мы узнаем из документов следственных органов. Так из докладной записки майора Клименко за 1948 г. следует, что18 человек «из бывших советских служащих» свт. Лука рукоположил в дьяконов и священников и «направил для работы в Церковь».

Это были люди самых разных профессий: Ливанов Н.И., скрипач Крымской областной госфилармонии, Березкин А.И. преподаватель торгово - кооперативных курсов, Мищук Н.П. преподаватель сельхозтехникума, Гусаренко Л.В. гвардии старший лейтенант, прибывший из рядов Красной Армии, Кирьянов Б.Н. инспектор облисполкома и т.п.

Апологетические труды и проповеди свт. Лукн выходят далеко за рамки того времени, когда они были написаны, сегодня они также отзываются в сердцах и умах людей, прикасающихся к наследию святого, и не потеряют своей актуальности и в будущем.

Заключение.

И так, стоит отметить, что целый ряд основных мыслей антиматериалистических проповедей этих лет можно встретить почти в буквальном повторении в работе «Дух, душа и тело», что может свидетельствовать о работе над ней именно в этот период.

В дальнейшем изложенную классификацию, возможно, придется уточнять и исправлять. Для этого требуется дальнейший анализ проповедей и сопоставление их с монографиями самого святого.

ЛИТЕРАТУРА

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). свт. 2006. Евангельское злато: беседы на Евангелие М.: Изд-во Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского.

Святитель Лука (архиеп. Симферопольский и Крымский). 2009. Избранные творения. М.: Сибирская Благозвонница. 767 с.

Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. 2023. Проповеди и статьи Тамбовского периода. В 2 тт. Т.1 М.: Издательский дом «Познание». 544 с.

Войно-Ясенецкий В.Ф. (архиеп. Лука). 1977. «Сила моя в немощи совершается»: духов. Беседы. М.: Форма-Пресс. 414 с.

Святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий). 2000. Спешите идти за Христом!: проповеди в Симферополе, 1946-1948. 2-е изд., испр. М.: Изд-

во храма святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке. 240 с.
Доненко Н. прот., Замтарадзе Р.А., Филимонов С.Б. 2015. Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946-1961 гг. - В сб.: Составитель: протоиерей Николай Доненко, Р.А. Замтарадзе, С.Б. Филимонов. Симферополь: Н. Оріанда. 1232 с.

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-298-309
EDN: GNZQTT

Богословские представления о личностной открытости в православной антропологии XX-XXI веков

С.А. Чурсанов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University
Likhov side street, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: s.a.chursanov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0724-3318

Ключевые слова: троичное богословие, христология, личность, ипостась, любовь, общение, открытость, самоотдача, принятие, всеохватность.
Key words: trinitarian theology, Christology, person, hypostasis, love, communion, openness, self-offering, acceptance, all-embracing.

Резюме: Христианское понимание человеческой личности составляет одну из узловых тем православной богословской антропологии XX-XXI веков. В число основополагающих характеристик личностного образа бытия входит открытость, которая актуализируется в общении и подразумевает как отдачу индивидуальных ресурсов людям, так и принятие предлагаемых ими даров. В открытости человеческая личность обогащается и в высшем мистическом пределе достигает всеохватности, соотносясь со всеми людьми и объемля бытие всего сотворенного мира. В этическом плане осознание потенциальной всеохватности каждой уникальной человеческой личности ведет к переживанию высшего достоинства и предельной ценности каждого человека. При этом главным препятствием для христианского, личностно открытого образа жизни становятся разобщающие и обособляющие индивидуалистические установки.

Abstract: The Christian understanding of the human person constitutes one of the key themes of the Orthodox theological anthropology of the 20th-21st centuries. The fundamental characteristics of a personal way of being include openness, which is actualized in communion and implies both the giving of the individual resources to people and the acceptance of the gifts they offer. In openness, the human person is enriched and, in the supreme mystical experience, reaches all-embracingness, relating him or herself to all people and encompassing the existence of the entire created world. Ethically, awareness of the potential all-embracingness of each unique human person leads to the comprehension of the highest dignity and ultimate value of each person. The main obstacle to that Christian, personally open way of life consists in the divisive and isolating individualistic attitudes.

[Chursanov S.A. Theological Ideas about Personal Openness in the Orthodox Anthropology of the 20th-21st Centuries**]**

В богословской антропологии личностная открытость выводится православными авторами XX-XXI веков из единосущия Трех уникальных Божественных Лиц - Отца, Сына и Святого Духа, особого способа Божественного бытия в нетварных энергиях, то есть вне Божественной сущности, и о Боговоплощении как восприятии человеческой природы Вторым Божественным Лицом - Сыном.

Протопресвитер Иоанн Мейендорф подчеркивает антиномичность понимания *лица*, или *личности* (πρόσωπον), тремя столпами православного богословия IV века - каппадокийскими святителями Василием Великим, Григорием Богословом и Григорием Нисским, заключающуюся в одновременном утверждении как *абсолютной открытости*, так и *абсолютной уникальности* каждого Божественного Лица: «…термин *ипостась*, введенный Каппадокийцами для обозначения Божественных Лиц, предполагает своеобразный двойственный характер собственно *личностного* бытия - неизменную *идентичность* и открытость *экзистенциальному изменению*» (Meyendorff, 1987: 13; ср. рус. пер.: Мейендорф, 2013c: 123). Причем *открытость* как характеристику личностного образа бытия отец Иоанн неразрывно связывает с богословским различением Божественной сущности и Божественных энергий: «…В Божественной природе есть динамизм и открытость, и, тем не менее, она остается трансцендентной. Эта открытость вела православное византийское богословие к учению о "нетварных энергиях", исходящих из Божественной природы. Но эта "открытость" необходимо выражает себя в *ипостасном*, личностном и трóичном измерениях» (Meyendorff, 1987: 20; ср. рус. пер.: Мейендорф, 2013c: 129).

Открытость человеческой личности характеризуется православными авторами по образу открытости Второго Божественного Лица, или Ипостаси - Сына, явленной Им в восприятии человеческой природы. «Христос - не "человеческая личность". Его человечество не имеет собственной ипостаси среди бесчисленных человеческих ипостасей. Как и у нас, Него есть тело, как и у нас - душа, как и у нас - дух, однако наша личность не является их совокупностью, она живет через тело,

душу и дух, но и за их пределами, - они всегда составляют только ее природу», - указывает В.Н. Лосский (Lossky, 1965: 86; ср. рус. пер.: Лосский, 1991a: 268-269). «И тогда как человек своей личностью может выйти из мира, Сын Божий Своей Личностью может в него войти», - заключает он, рассматривая обóжение человека по образу вочеловечения Бога (Lossky, 1965: 86; ср. рус. пер.: Лосский, 1991a: 269).

В оросе IV Вселенского собора для исключения и монофизитских, и несторианских редукционистских христологических представлений образ соединения Божественной и человеческой природ во Втором Лице, или Ипостаси, Пресвятой Троицы охарактеризован посредством четырех апофатических, то есть отрицающих, наречий: ἀσυγχύτως (неслитно), ἀτρέπτως (неизменно), ἀδιαιρέτως (нераздельно), ἀχωρίστως (неразлучно), «так что соединением (διὰ τὴν ἕνωσιν) нисколько не нарушается различие (τῆς ἰδιότητος) природ (τῆς τῶν φύσεων διαφορᾶς), но тем более сохраняется своеобразие каждой природы» (Concilium, 1933: 129; ср. рус. пер.: Деяния, 1996: 48). Отталкиваясь от этих четырех христологических отрицаний, протопресвитер Иоанн Мейендорф переходит к антропологии и проясняет личностную открытость, к которой призван каждый человек: «…“Природы” не могут слиться или измениться, но Христос не был ни “разделенной личностью”, ни двумя отдельными существами. Такова тайна *ипостаси* - *Некто* в конечном итоге открыт, “становится”, но остается тождественным себе, способным без изменения своей идентичности воспринимать то, что изначально не принадлежит Его природе. Но эта тайна Божественного Лица составляет и откровение о человеческой личности, или *ипостаси*: во Христе человеческие личности могут участвовать в Божественной жизни, Божественной вечности, самой Божественной силе» (Meyendorff, 1987: 18-19; ср. рус. пер.: Мейендорф, 2013c: 128; см. также: Meyendorff, 1987: 26-27; рус. пер.: Мейендорф, 2013c: 130).

В ходе тринитарных и христологических богословских усилий «постепенно становилось ясно, как, с одной стороны, ипостасная жизнь в Боге выражает взаимную открытость друг другу Трех Ипостасей, и как, с другой стороны, Ипостась Сына

открыла Себя сотворенному миру и восприняла человечество, сделав его “человечеством Бога”» (Meyendorff, 1989: 491-492; ср. рус. пер.: Мейендорф, 2013c: 221). «Таким образом, - подытоживает отец Иоанн, - открытость Божественных Ипостасей - это взаимная открытость в Святой Троице, но это также и открытость книзу - по направлению к сотворенному миру. Она обнаруживает смысл определения Бога как Любви, ибо любовь предполагает личную взаимность и отношения - вечные и трансцендентные в Троице, но также распространяющиеся и вне бытия Божьего, во временно́е бытие сотворенных существ… С другой стороны, люди тоже ипостасно открыты кверху» (Meyendorff, 1989: 492; ср. рус. пер.: Мейендорф, 2013c: 221).

Неудивительно, что в этой ситуации митрополит Филарет (Вахромеев) выделяет открытость в качестве отличительной особенности личности в ее богословском восприятии: «В отличие от секулярной концепции человека как суверенной особи человеческого рода, то есть… как “обожествленной человеческой самости”, церковное понимание личности предполагает открытость и динамику человеческого существования. Только в богословском понимании человеческая личность получает подлинную “объемность”, поскольку включает в себя отношение к Триипостасному Богу-Творцу и к полиипостасному человеческому миру» (Филарет (Вахромеев), митр., 2002: 22).

Самоотдача и принятие.

В богословской антропологии в открытости людей как богоо́бразных личностей различаются два взаимосвязанных аспекта.

Первый из них заключается в *отдаче* человеком своего природного содержания в любви к Божественным Лицам и человеческим личностям.

Открываясь в этом плане, человек бескорыстно уделяет окружающим свои время, силы, знания, опыт и достижения (см.: 2 Кор 11. 24-29). Проистекая из всецелой личностной устремленности к Богу и людям, подобная открытость ведет к той полноте единения, при которой человек передает в сферу *личностного общения* всё содержание своей

индивидуализированной природы. Парадоксальным для индивидуалистической антропологической парадигмы образом именно в личностной открытости, в *истощании* (κένωσις) (Флп 2. 7-8) своей индивидуализированной природы каждая человеческая личность обретает неповторимую идентичность и достигает полноты бытия, уподобляясь Христу (см.: Мф 19. 29; Мк 10. 29-30; Лк 18. 29-30; Ин 15. 15; 2 Кор 6. 8-10; Флп 2. 9-11).

Второй аспект открытости заключается в *принятии* человеческой личностью в качестве своего непосредственного природного наполнения всего природного содержания, передаваемого ей Божественными Лицами и человеческими личностями.

Эта сторона открытости означает принятие индивидуальных психологических, социальных, культурных и других природных особенностей всех тех людей, в общении с которыми пребывает человек (см.: 1 Кор 9. 19-22; 2 Кор 6. 11-12; 11. 29). Она проявляется в искреннем заинтересованном восприятии идей, проектов, действий, посредством которых люди общаются с Богом и между собой. Кроме того, она выражается в сострадании и сорадовании людям (см.: Рим 12. 15), послушании им и заботе о них (см.: Еф 6. 1-9; Кол 3. 17-23), в конечном счете - в соучастии в единой жизни всех одушевленных существ и всего космоса (см.: Lossky, 1944: 105-106; ср. рус. пер.: Лосский, 1991b: 84-85; Софроний (Сахаров), архим., 1985: 186-187). Причем такое принятие распространяется только на *природные* качества и проявления людей и не предполагает вовлечения в грех или зло, которые рассматриваются в православном богословии как *искажения природы*, не обладающие *собственной субстанциальной основой*. Так, Второе Божественное Лицо, восприняв в Своей всецелой открытости всю полноту человеческой природы, остается совершенно чуждым какого бы то ни было греха или зла (см.: Ис 53. 9; Ин 8. 46; 14. 30; 1 Пет 2. 22; 1 Ин 3. 5; 2 Кор 5. 21; Евр 7. 26).

Личностная открытость актуализируется в отношениях и в общении, вне которых личность вообще не существует (см.: Чурсанов, 2020: 744-749). Одновременная реализация обеих сторон открытости ведет к тому, что, выражаясь словами

В. Н. Лосского, «именно отказываясь от своего содержимого, свободно отдавая его, именно переставая существовать для самой себя, личность полностью выражает себя в единой природе всех. Отказываясь от своего частного обладания, она бесконечно раскрывается и обогащается всем тем, что принадлежит всем» (Lossky, 1944: 119; ср. рус. пер.: Лосский, 1991b: 94-95). Связь открытости личностного образа бытия и свободы подчеркивает и митрополит Иоанн (Зизиулас): «Личность… - утверждает он, - может быть воспринята только в ее *отношении к*. Таким образом, личностность предполагает “открытость бытия”, и даже более того, - *эк-стасис* бытия, то есть движение к общению, ведущее к превосхождению границ “самости” и, следовательно, - к *свободе*» (John (Zizioulas), metr., 2006: 212-213; ср. рус. пер.: Иоанн (Зизиулас), митр, 2012: 274-275). Вместе с неразрывно связанной с ней свободой открытость представляет собой существенную предпосылку творчества. Опираясь на святоотеческие антропологические размышления, протопресвитер Иоанн Мейендорф решительно дистанцируется от представлений о человеке как обособленном, сосредоточенном на самом себе индивиде. В качестве одной из ключевых сторон святоотеческой антропологии он выделяет мысль об открытости человека «Абсолюту, бессмертию, творчеству по образу Творца» и о «том, что Бог, когда творил человека, был лицом к лицу с этой открытостью» (Мейендорф, 2013b: 719).

После грехопадения для человека становится характерной своего рода поглощенность личности природой с ее родовидовой структурой, повторяющимися индивидуальными признаками, количественной относительностью и всеобщей детерминированностью. Такая «поглощенность» выражается в том, что жизнь человека в значительной мере определяется не столько его отношениями с Богом и ближними, сколько потребностями и особенностями его индивидуальной природы, а также общими обезличенными интересами тех разнообразных сообществ, к которым он себя относит. Именно в открытости личностного образа бытия, означающей отказ от индивидуалистической изолированности, от самого индивидуалистического образа существования (см.:

2 Кор 11. 24-28), личность, выходя из тени природных мотивов и процессов, актуализируется и становится особенно различимой.

Всеохватность.

Как результат открытости в межчеловеческом общении человеческая личность достигает *природной полноты*, или *всеохватности*, по образу единосущных Божественных Лиц, каждое из которых обладает всей полнотой Божественной природы. Каждая человеческая личность в состоянии богоподобного совершенства в общении с Отцом, Сыном и Святым Духом воспринимает даруемые Ими Божественные энергии, а в общении с людьми - охватывает всю общечеловеческую природу (см.: Lossky, 1967: 104-105; ср. рус. пер.: Лосский, 2006: 641-642; Софроний (Сахаров), архим., 1999: 97, 138; Софроний (Сахаров), архим., 2010: 66-67; Верховской, 2004: 223; Антоний (Блум), митр., 2002: 642).

Об опыте всеохватности и о его значимости для христианина апостол Павел свидетельствует в послании коринфянам: «…Наше сердце расширено (πεπλάτυνται). Вы не стеснены (οὐ στενοχωρεῖσθε) в нас… Отвечайте мне тем же… расширяйте себя (πλατύνθητε) и вы» (2 Кор 6. 11-13 (*перевод мой*. - С.Ч.); см. также: 2 Кор 7. 2-3). Опытом переживания личностной целостности и всеохватности, который становится доступен человеку в полноте любви, делится и преподобный Софроний Афонский: «В акте… христоподобной любви христианин отдает себя без остатка другим возлюбленным: прежде всего Богу, а затем, силою Духа Святого, всему прочему. В этой кенотической любви он трансцендирует себя самого: любовь живет в другом, а не в себялюбии; возлюбленные составляют его жизнь. Но, живя в другом, персона-любовь не перестает быть сама собою. Через этот выход из своих эгоистических пределов любовь приходит к обладанию всем, единению всего в самой себе» (Софроний (Сахаров), архим., 1999: 96).

Пребывая в любви к Божественным Лицам и окружающим людям, человек живет по образу бытия Отца, Сына и Святого Духа. Это означает, что, как указывает преподобный Софроний Афонский, «*любовь* перемещает жизнь

любящего в лицо возлюбленного». И далее он поясняет: «…Существование возлюбленных мною лиц - становится содержанием *моей* жизни. Если я всем моим существом люблю Бога, по смыслу первой заповеди: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим* (Мф 22. 37), то я весь целиком пребываю в Нем. И только так Его бытие становится *моим*. Если я, подобно Христу, *до конца* (Ин 13. 1) люблю всех, то бытие всех силою любви делается моим бытием» (Софроний (Сахаров), архим., 1999: 190-191).

При этом, переходя в любви к личностному образу бытия, люди утверждают и сверхприродную *личностную идентичность* тех, кого они любят. Этот фундаментальный результат любви также выделяет преподобный Софроний: «…каждая личность призвана вместить в себя полноту *всечеловеческого* бытия, никак не устраняя прочих личностей, но входя в их жизнь как существенное содержание ее, и тем утверждая их персональность» (Софроний (Сахаров), архим., 1999: 97). На определяющем значении любви для личностной идентичности человека настаивает и митрополит Иоанн (Зизиулас): «В личности жизнь и любовь отождествляются: личность не умирает только постольку, поскольку она любима и любит. Вне общения любви личность теряет свою уникальность и становится существом, подобным другим существам, “вещью” без абсолютной “идентичности”, без “имени”, без лица. Умереть для личности значит прекратить любить и быть любимой, утратить уникальность и неповторимость, в то время как жить значит для нее сохранять уникальность своей ипостаси, которая на любви утверждается и ею поддерживается» (John (Zizioulas), metr., 1985: 49; цит. по: Иоанн (Зизиулас), митр, 2002: 49-50).

Размышляя о библейском повествовании о сотворении человека, В. Н. Лосский констатирует: «личность не составляет часть какого-либо целого, она содержит целое в себе» (Lossky, 1944: 102; ср. рус. пер.: Лосский, 1991b: 82). Митрополит Иоанн (Зизиулас) обосновывает всеохватность высшим онтологическим статусом личности как внеприродной реалии сотворенного мира: «Личность представляет собой ту предельную глубину, в которой открывается подлинность всего

сущего не как только природы, претерпевающей процессы распада и переобъединения, но как уникального явления целостности и “кафоличности” каждого человека. Таким образом, если некто воспринимает человека как личность, он воспринимает в нем всю человеческую природу» (John (Zizioulas), metr., 1985: 106; ср. рус. пер.: Иоанн (Зизиулас), митр, 2006: 104).

Митрополит Иоанн (Зизиулас) обращает внимание и на существенное этическое следствие, предполагаемое богословским положением о единении человеческой природы в целостной личности. «…Разрушать человеческую личность значит уничтожать всё человечество, в конечном итоге - отвергать само человеческое бытие», - утверждает он (John (Zizioulas), metr., 1985: 106; ср. рус. пер.: Иоанн (Зизиулас), митр, 2006: 104). Аналогичные этические выводы о безоговорочной ценности каждой человеческой личности как следствии охвата ею природы всего человечества неоднократно формулировались в христианской мысли XX века. В этом русле, размышляя о непреложном достоинстве каждого человека, рассуждает, например, В. Каспер: «поскольку в личности интенционально присутствует целостность действительности, непозволительно подчинять и жертвовать личность никакой якобы высшей цели, ценности, контексту и целому; ее личностность обосновывает ее безусловное достоинство, по причине которого она никогда не может быть средством для достижения цели, а только целью в самой себе» (Каспер, 2005: 204).

Для христианской антропологии из всеохватности человеческой личности, открывающейся людям в совершенном межчеловеческом общении, прежде всего следует вывод о первостепенной важности преодоления индивидуалистических установок, ведущих человека к обособлению от других людей, к замкнутости в своем частном - и поэтому неизбежно ограниченном - внутреннем мире (см.: Чурсанов, 2023: 246-250). В сфере профессиональной деятельности христианская настроенность на всеохватность в открытости ощения побуждает людей превосходить формальную специализацию, творчески определяя образ своей деятельности в социальном

целом, в формировании структур отношений вместе с целями, формами и содержанием общения.

В христианской педагогике установка на всеохватность в открытости наделяет особой ценностью непрерывное образование, способствующее преодолению той фрагментированности кругозора, которая ведет к взаимному обособлению людей и даже к их противостоянию друг другу. Для православной образовательной системы из этой же установки следует значимость синтетического методического подхода, отводящего центральное место систематическому, библейскому и литургическому богословию, по сути дела - всему блоку теологических дисциплин, а также философским, филологическим, культурологическим и другим интегрирующим курсам. Такой методический подход помогает учащимся овладевать широким мировоззренческим контекстом, позволяющим осознанно воспринимать и структурировать частные курсы, связанные со специализацией, учитывающей индивидуальные способности и интересы.

ЛИТЕРАТУРА

Антоний (Блум), митр. 2002. Зов Божий и путь спасения. - В кн.: Антоний (Блум), митр. Труды. Пер. с англ. и фр. Е.Л. Майданович и Т.Л. Майданович. М.: Практика. С. 638- 649.

Верховской С.С. 2004. Бог и человек: Учение о Боге и богопознании в свете Православия. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. 464 с.

Деяния. 1996. Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. СПб.: Воскресение; Паломник. 576 с.

Иоанн (Зизиулас), митр. 2006. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. Пер. с англ. Д.М. Гзгзяна. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт. 280 с.

Иоанн (Зизиулас), митр. 2002. Личностность и бытие. Пер. с англ. С.А. Чурсанова. - Богословский сборник. 10: 22-50.

Иоанн (Зизиулас), митр. 2012. Общение и инаковость: Новые очерки о личности и Церкви. Пер. с англ. М. Толстолуженко и Л. Колкера. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. XII, 412 с.

Каспер В. 2005. Бог Иисуса Христа. Пер. с нем. А. Петровой. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 462 с.

Лосский В.Н. 2006. Искупление и обожение. Пер. с фр. В.А. Рещиковой. - В кн.: Боговидение. М.: АСТ. С. 632-645.

Лосский В.Н. 1991а. Догматическое богословие. Пер. с фр. В.А. Рещиковой. -

В кн.: Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ». С. 200-288.

Лосский В.Н. 1991b. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Пер. с фр. В.А. Рещиковой. - В кн.: Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ». С. 8-199.

Мейендорф И., протопр. 2013a. Новая жизнь во Христе: Спасение в православном богословии. Пер. с англ. Л.А. Успенской. - В кн.: Мейендорф И., протопр. Пасхальная тайна: Статьи по богословию. М.: Эксмо; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. С. 208-230.

Мейендорф И., протопр. 2013b. Православное богословие сегодня. Пер. с англ. - В кн.: Мейендорф И., протопр. Пасхальная тайна: Статьи по богословию. М.: Эксмо; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. С. 712-230.

Мейендорф И., протопр. 2013c. Мейендорф И., протопр. Человечество Христа: Пасхальная тайна. Пер. с англ. свящ. К. Польскова. - В кн.: Мейендорф И., протопр. Пасхальная тайна: Статьи по богословию. М.: Эксмо; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. С. 115-149.

Софроний (Сахаров), архим. 1985. Видеть Бога как Он есть. Толешант Найтс: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь. 255 с.

Софроний (Сахаров), архим. 2010. О молитве: Сб. статей. Толешант Найтс: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра. 224 с.

Софроний (Сахаров), архим. 1999. Рождение в Царство непоколебимое. Толешант Найтс: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь. 224 с.

Филарет (Вахромеев), митр. 2002. Православное богословие в новом веке. - Церковь и время. 21 (4): 12-27.

Чурсанов С.А. 2020. Богословские принципы «единство в различии» и «тройственная личностная соотнесенность» в христианской антропологии. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 9 (5): 739-751. DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-739-751.

Чурсанов С.А. 2023. Содержание и функционирование концепта «индивид» в современной православной богословской антропологии. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 12 (3): 244-263. DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-3-242-263.

Concilium. 1933. Acta conciliorum oecumenicorum. Hrsg. E. Schwartz. Bd. 2.1.2. Berlin: De Gruyter. 164 s.

John (Zizioulas), metr. 1985. Being as Communion: Studies in Personhood and the Church. Crestwood, NY: St. Vladimir’s Seminary Press. 270 pp.

John (Zizioulas), metr. 2006. Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church. Edinburgh: T&T Clark. XIV, 316 pp.

Lossky V.N. 1944. Essai sur la théologie mystique de l’Église d’Orient. Paris: Éditions Aubier. 265 pp.

Lossky V.N. 1967. Rédemption et Deification. - In: À l’image et à la ressemblance

de Dieu. Paris: Aubier-Montaigne. P. 95-108.
Lossky V.N. 1965. Théologie dogmatique. IV. - Messeger de l'Exarchat Russe en Europe Occidentale. 50: 83-101.
Meyendorff J., archpr. 1987. Christ's Humanity: The Paschal Mystery. - St. Vladimir's Theological Quarterly. 31 (1): 5-40.
Meyendorff J., archpr. 1989. New Life in Christ: Salvation in Orthodox Theology. - Theological Studies. 50 (3): 481-499.

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 310-328

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-310-328
EDN: HRRLJB

Влияние русско-японской войны 1904-1905 гг. на миссионерское служение и богословские воззрения святителя Николая Японского (по его дневникам)

Ю.В. Гречко

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University
Likhov side street, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: snejana-grechko@yandex.ru

Ключевые слова: Церковь, миссия, Япония, Россия, святитель Николай Японский, Николай Касаткин, война, русско-японская война, патриотизм.
Key words: Church, mission, Japan, Russia, St. Nicholas of Japan, Nikolai Kasatkin, war, Russian-Japanese war, patriotism.

Резюме: В настоящей статье рассматриваются богословские воззрения святителя Николая Японского на духовные проблемы, проявившиеся в ходе русско-японской войны 1904-1905 гг., а также особенности функционирования православной миссии в Японии в этот период. На основе дневниковых записей святителя Николая выделен и проанализирован комплекс ключевых тем, связанных с войной. Это, прежде всего, состояние дел миссии, богослужение во время военных действий, тема патриотизма, отношение святителя Николая Японского к войне и миру, воззрения святителя Николая на причины поражений России, попечение Японской Церкви о военнопленных. Автор делает вывод, что в целом война кардинально не повлияла на деятельность Миссии, но позволила Церкви явить вселенский характер Православия, ценность патриотизма, оказать попечение о военнопленных. Деятельность святителя Николая, его архипастырская молитва, личная вера, переживания и поучения - яркий пример сочетания любви к родине и подлинно христианского апостольства.

Abstract: The article discusses the theological views of St. Nicholas of Japan on the spiritual problems that manifested themselves during the Russian-Japanese war of 1904-1905, as well as the peculiarities of the functioning of the Orthodox mission in Japan during this period. Based on the diary entries of St. Nicholas, the author of the article identifies and analyzes a set of key topics related to the war. These are, first of all, the state of affairs of the mission, worship during military operations, the theme of patriotism, the attitude of St. Nicholas of Japan to war and peace, the views of St. Nicholas on the causes of Russia's defeats, the care of the Japanese Church for prisoners of war. The author concludes that, in general, the war did not radically affect the activities of the Mission, but allowed the Church to reveal the universal character of Orthodoxy, the value of patriotism, and provide care for prisoners of

war. The activity of St. Nicholas, his archpastoral prayer, personal faith, experiences and teachings are a vivid example of a combination of love for the motherland and truly Christian apostolate.
[Grechko Yu.V. The influence of the Russian-Japanese War of 1904-1905 on the missionary ministry and theological views of St. Nicholas of Japan (according to his diaries)**]**

Введение.

Святитель Николай Японский создал основы Православной Церкви в Японии, и духовно окормлял ее с 1861 до 1912 г. Сложным испытанием для его миссии стала русско-японская война 1904-1905 гг. Цель настоящей работы - на основании дневников святителя Николая оценить общее состояние миссии в Японии в период войны и выявить богословские воззрения святителя по вопросам войны, мира, христианского долга, патриотизма, особенно актуальные в настоящее время.

Миссия в Японии до русско-японской войны.

Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии Иван Дмитриевич Касаткин изъявил горячее желание стать священником церкви при консульстве в японском городе Хакодате. Получив благословение Санкт-Петербургского митрополита Григория (Постникова, 1784-1860 гг.), в 1860 г. он принимает монашеский постриг с именем Николай, в честь святителя Николая Чудотворца, затем рукоположение в сан иеромонаха, и отправляется к месту своего служения. Прибыв в Японию, по совету свт. Иннокентия (Вениаминова) иеромонах Николай изучает японский язык и культуру (Ефимов, 2007: 270), однако миссия среди японского народа, критически настроенного к иностранным проповедникам, первое время не имеет успеха. Только через несколько лет кропотливой работы и усердной молитвы иеромонах Николай завоевывает любовь и уважение в среде своей русской паствы и местного населения, происходят первые крещения японцев.

По мере увеличения числа вновь обращенных, назревает необходимость в местном японском духовенстве, в связи с чем в 1870 г. была основана Русская духовная миссия в Японии во главе с возведенным в сан архимандрита отцом Николаем. Труды отца Николая по переводу богослужебных текстов и

Священного Писания на японский язык, пример живой и горячей веры, духовная сила слова обеспечивают успех проповеди. Японская Церковь возрастает, обзаводится собственным национальным духовенством, в 1880 г. архимандрит Николай возводится в сан епископа. В Токио на пожертвования из России и Японии строится величественный собор в честь Воскресения Христова. Владыка отмечает готовность Японии принять христианство и нехватку для этого проповедников, делателей «на ниве Божией, созревшей для жатвы» (Ефимов, 2007: 277, ср. Ин. 4, 35-36). Еще больше возможностей для проповеди возникает после провозглашения в Японии в 1889 г. полной свободы вероисповедания: «Отныне в Японии не существует никаких правительственных преград слову Евангелия. Да будет благодарение Богу и да послужит это скорейшему просвещению всей страны светом Евангелия» (ЦГИАЛ. Ф. 796). Но вскоре для епископа Николая и окормляемой им Японской Православной Церкви наступает тяжелый период - в ночь на 27 января 1904 г. начинается русско-японская война.

Начало войны. Решение свт. Николая остаться в Японии.

24 января / 5 февраля 1904 г. *(здесь и далее даты указаны по старому / новому стилю - прим. авт.)* епископ Николай получает известие, что император Японии высылает русского посла, что означало скорое неминуемое начало войны с Российской империей. Посольство эвакуировалось в Россию, остающимся русским была обещана охрана. Перед владыкой Николаем стал непростой выбор: уехать вместе с сотрудниками посольства и быть в безопасности на Родине, которую он давно не видел, или остаться и продолжать труды на благо Миссии в условиях войны: «Как поступить? Себялюбие тянет в Россию - больше 23 лет не был там, и отдохнуть от однообразного долгого труда хочется; польза церковная велит остаться здесь» (Дневники святого Николая Японского: 9).

Владыка оценивает своё желание уехать как потакание слабостям, самолюбию, однако не принимает решения остаться единолично, но предлагает церковнослужителям и сотрудникам

Миссии рассудить, что лучше для Церкви. Все служащие высказали единодушное желание, чтобы епископ Николай остался в Японии при соблюдении мер безопасности, чем утвердили и обрадовали его: «Меня радует ваше желание, чтоб я остался здесь, так как это показывает вашу заботливость о Церкви. Ваше желание вполне совпадает с моим, и я думаю, что оно согласно с волей Божией» (Дневники святого Николая Японского: 9). При этом само решение остаться надзирать за юной японской Церковью совесть подсказала владыке еще накануне. Неоднократно звучат одобряющие это решение голоса пасомых, в адрес владыки приходят благодарственные письма от православных японцев.

Начавшаяся война вносит изменения в уклад жизни святителя Николая. Он больше занимается административной работой, перепиской, трудится в семинарии, продолжает переводить богослужебные тексты на японский язык, заботится о содержании и финансовом обеспечении Миссии, поучает паству. Владыка принимает трудное, но ответственное решение: прекратить участие в общественном богослужении, но молиться на всенощных и Литургиях в алтаре, чтобы не оказаться изменником Родины или лицемером, так как в ходе богослужения произносились молитвы о японском императоре и его воинстве: «Во время богослужения я вместе с вами молюсь за Японского Императора, за его победы, за его войско. Если я буду продолжать делать это и теперь, то всякий может сказать обо мне: «Он изменник своему Отечеству». Или напротив: «Он лицемер: устами молится за дарование побед Японскому Императору, а в душе желает совсем противного» (Дневники святого Николая Японского: 10). В личной молитве епископ Николай молится по велению сердца о своем земном Отечестве - России, о возрастании и укреплении Японской Церкви: «Первое место в этой молитве, как и всегда, будет принадлежать Японской Церкви - ее благосостоянию и возрастанию» (Дневники святого Николая Японского: 10).

Богослужение во время войны.

Владыка принимает решение не употреблять колокольный звон перед богослужениями, чтобы не раздражать

непросвещенных японцев, полагающих Японскую Церковь русской правительственной организацией, а следовательно - вражеской: «Думаю, что употребление колоколов на это время лучше прекратить, чтоб не раздражать и не вызывать на грубые поступки тех, которые не успели или не хотели понять, что здесь не русская Церковь, а вполне японская» (Дневники святого Николая Японского: 10). Звон возобновляется только в октябре 1905 г., после обнародования японским императором манифеста о мире.

Продолжают совершаться Божественные Литургии, христиане посещают их с прежних усердием, но интересующихся православием из язычников становится заметно меньше. Из-за тяжести полицейского надзора в 1904 г. отменяются богослужения первой седмицы Великого поста, которые обычно посещали только учащиеся семинарии. Продолжаются крещения и присоединения из протестантизма. Святитель Николай отмечает в дневнике от 15/28 февраля 1904 г.: «До Литургии крещены трое взрослых. Это показывает, что война с русскими не остановила возрастания Японской Церкви» (Дневники святого Николая Японского: 29).

Не участвуя в общественных богослужениях до окончания войны, свт. Николай благословляет своих пасомых усиленно и искренне молиться за Японию и японского императора, служить особые молебны о даровании побед японскому воинству и благодарственные молебны: «Итак, начнется война, служите молебен о даровании побед вашему воинству; одержит оно победу, служите благодарственный молебен; при обычных богослужениях всегда усердно молитесь за ваше отечество, как подобает добрым христианам-патриотам» (Дневники святого Николая Японского: 10). Членами Церкви составляется текст молебна о победе, владыка проверяет этот текст на соответствие догматам веры и допускает его употребление и печать, в которой сам не принимает финансового участия, а во время самого молебна молится в алтаре «о даровании побед моему собственному Императору» (Дневники святого Николая Японского: 38).

Ю.В. Гречко / Yu.V. Grechko

Патриотизм Японской Православной Церкви.

С самого начала войны свт. Николай поучает христиан быть патриотами, молиться о своем отечестве, императоре и его победе. Приводя пример плача Спасителя об Иерусалиме, он говорит: «Любовь к Отечеству естественна и священна» (Дневники святого Николая Японского: 10). В окружном письме к членам Православной Церкви Японии владыка просит их исполнять долг верноподданных: молиться и благодарить о победах императорского войска, вносить пожертвования на войну, а тем, кто непосредственно будет участвовать в боевых действиях, сражаться, не щадя своей жизни, но не из чувства ненависти к врагу, а из христианской любви к соотечественникам: «делайте все, что требует от вас любовь к отечеству. Любовь к отечеству есть святое чувство» (Дневники святого Николая Японского: 17). Епископ Николай напоминает и о долге перед Отечеством Небесным - Церковью: священникам - усердно пасти словесное стадо, проповедникам - дерзновенно проповедовать Евангелие, всем христианам - возрастать и утверждаться в вере, преуспевать в добродетелях и горячо молиться о скорейшем восстановлении мира (Дневники святого Николая Японского: 17).

Во втором окружном послании от 29 февраля / 13 марта 1904 г. святитель критикует заблуждение о том, что Японская Церковь в религиозном плане подчиняется российскому императору, и подчеркивает, что в христианские обязанности входит соблюдение верности и преданности родной стране и её императору (Дневники святого Николая Японского: 38-39). Он повторно увещевает: «Итак, возлюбленные братия и сестры, стойте твердо в вере и продолжайте в эти трудные дни служить вашему отечеству всем, кто чем может; продолжайте неуклонно исполнять и все другие христианские обязанности, чтобы чрез вас святилось имя Божье и воздавалась хвала Отцу нашему Небесному; продолжайте также молиться, чтобы Бог сократил бедствия войны и скорее послал опять мир нам» (Дневники святого Николая Японского: 39).

Японские христиане встретили войну стойко и самоотверженно, подтвердив свой патриотизм поступками.

Звучали молитвы, осуществлялись денежные пожертвования на военные нужды, была организована помощь раненым в госпиталях, предложено добровольное наложение поста. Идея отправить христиан переводчиками на войну была отвергнута из-за возможных подозрений в шпионаже, однако сотрудниками и воспитанниками семинарии были напечатаны и пожертвованы на войну десятки тысяч русско-японских разговорников. Православные участвуют и непосредственно в военных действиях, героически защищая Японию от русского воинства, «воины с энтузиазмом идут, испросив благословения и молитв у своих священников, чтобы Бог помог им безукоризненно исполнить свой долг относительно отечества» (Дневники святого Николая Японского: 39). Отправляются на войну христиане, недавно принявшие крещение. Уходят на войну и молодые преподаватели семинарии, о чём епископ Николай сожалеет, так как Церковь остро нуждалась в умных и деятельных молодых людях. Делом подтверждаются слова владыки из окружного послания: «Не ясно ли как день, что православие не только не вредит патриотическому служению своему отечеству, а напротив, возвышает, освящает и тем усиливает его?» (Дневники святого Николая Японского: 39).

Состояние дел Миссии. Вопрос о самостоятельности Японской Церкви.

Как было сказано выше, во время русско-японской войны в Японской Церкви продолжалась обычная церковная деятельность: совершались богослужений, крещения, образовательная и просветительская работа, хотя и с некоторой опаской и под надзором полиции. Общий настрой японских христиан определялся как спокойный: «война не произвела никакого расстройства - христиане остаются спокойными» (Дневники святого Николая Японского: 27); «в Церквах везде спокойно, война нисколько не мешает церковному делу» (Дневники святого Николая Японского: 34).

Однако трудности всё-таки возникают. Например, полиция вмешивается в работу стана Миссии в Хакодате, приказывает выселиться из города тамошнему священнику и трем сотрудникам, надзирает их по пути в Токио, но обыска не

производит, а значит ни в чем Миссию не обвиняет (Дневники святого Николая Японского: 22). Святитель Николай подает жалобу министру внутренних дел и получает ответ, что Хакодате находится на военном положении и там могут применяться особые правила, установленные военным ведомством в целях обороны города. В другой раз о. Алексею Савабе запрещают служить у военнопленных в городе Хаматера из-за нарушения им какого-то незначительного правила. «Но такова японская система. Здесь закон и правило царят, и этим сильна Япония; этим, между прочим, она ныне и Россию бьет. В России не закон, а «усмотрение», и оттого разброд и беспорядок,» (Дневники святого Николая Японского: 256) - замечает свт. Николай.

Епископ Николай отмечает в своих дневниковых записях малоплодность миссионерского служения в период войны: «Из Церквей тощие известия; успеха проповеди почти никакого; война овладела всеми душами. Христиане, впрочем, хранят свою веру» (Дневники святого Николая Японского: 167). Не гладко идут взаимоотношения с инославными, особенно с католическими и протестантскими миссионерами. Владыка предполагает, что любое расстройство дел Православной Миссии в Японии для католиков «может быть только приятно» (Дневники святого Николая Японского: 11). Протестантских же миссионеров он прямо обвиняет в ненависти и хулении России из-за конкуренции на миссионерском поле в Японии и Китае (Дневники святого Николая Японского: 165). При этом позднее инославным пленным Миссия оказывает поддержку, предоставляет им Новый Завет или Евангелие. Остро ощущается проблема с доставкой почты, так как часть корреспонденции конфискуется японским правительством.

На волне поднявшегося японского патриотизма начинают звучать идеи о получении автокефалии Японской Церковью и самостоятельном ее материальном содержании. Так, издатель ежемесячника «Дзидай сичёо» молодой ученый Анезаки публикует статью, где показывает отличия православия от католичества, доказывает безопасность Православной Церкви для государства, ее патриотический настрой и высказывает

пожелание, чтобы Японская Церковь стала самостоятельной национальной Поместной Церковью. Епископ Николай опровергает эту идею как несвоевременную: «сделаться самостоятельною сестрою других Церквей Японской Церкви еще очень рано, да и не так легко это, как он думает, для этого надо согласие всех других Церквей; надо, чтоб они опознали свою сестру и нашли ее достойною занять место среди них; когда же еще Японская Церковь дойдет до такой чести!» (Дневники святого Николая Японского: 35-36). Идею самостоятельного содержания Миссии японцами владыка находит неосуществимой, немилосердной и неполезной для Церкви: «результатом было бы, что служащие Церкви бросились бы с церковной службы по другим местам, чтобы не умереть с голоду самим и семьям» (Дневники святого Николая Японского: 36).

Выходят и другие статьи в поддержку Православной Церкви, например в газете «Майници-симбун» опровергаются обвинения Миссии в шпионаже (Дневники святого Николая Японского: 32).

Отношение святителя Николая Японского к войне.

Известие о начале русско-японской войны святитель Николай принимает с невозмутимым спокойствием. Решив остаться в Японии, владыка с не меньшим усердием продолжает труды на благо Церкви. В окружном послании он отмечает, что разрыв между Россией и Японией произошел по воле Божией и должен привести ко благу: «Будем верить, что это допущено для благих целей и приведет к благому концу, потому что воля Божья всегда благая и премудрая» (Дневники святого Николая Японского: 16-17). Во втором окружном послании владыка развивает мысль, «что как ни печальна война сама по себе, относительно Православной Церкви она будет полезна тем, что исправит неправильные понятия об отношении японских православных христиан к России» (Дневники святого Николая Японского: 38) - то есть покажет, что Японская Церковь не подчиняется Российской империи и тем более не требует этого от пасомых. Кроме того, по мнению святителя, война - грозный урок для России против тщеславия и ненасытности власти

(Дневники святого Николая Японского: 238).

Известия о гибели людей на войне и поражениях России приносят епископу Николаю боль, душевные терзания и тоску: «Боже, сколько эта война внесет слез в тысячи семейств в России и Японии! А она еще, по-видимому, только начинается; до сих пор все только нас побеждают; но разве Россия может остаться побежденною!» (Дневники святого Николая Японского: 96). До самых последних дней, до заключения мирного договора святителя Николая не покидает надежда, что Россия сможет победить, несмотря ни на что: «Должно быть, скоро будет большое сражение, и в нем, наверное, мы победим, а тогда положение дел совсем изменится; мы еще можем со славою для себя кончить эту войну» (Дневники святого Николая Японского: 262). Владыка сопереживает русскому воинству, страдает из-за поношения России в прессе и территориальных потерь: «Бедное русское воинство! Разбивают его по частям. <…> И как же поносят Россию по поводу ее унижения пред японцами! Просто отчаяние берет. Каждый номер газеты, точно бич наносящий удары, от которых кровь сочится» (Дневники святого Николая Японского: 102).

Война учит епископа Николая смирению: «Нехорошее время войны! Ни на минуту нельзя забыть ее. Да и как забыть? Вот опять было сражение, и в третий раз уже разбили русских на суше - в Теглице тысячи убитых и раненых на той и другой стороне. Вот когда поучиться смирению!

Сопоставил себя с каждым из убитых: разве я лучше их? Что вы! Избави Бог и подумать это! А между тем жизнь их пошла так дешево, кровь их разлилась, как вода. Если каждый из них оказался столь легким на весах суда Божия, то я-то что же пред Богом? Достоин ли Его хранения? И если хранит еще, то какою благодарностью должен гореть мой дух и каким усердием, и служением Ему!..» (Дневники святого Николая Японского: 98).

Святитель Николай не поддается отчаянию и унынию, напоминая себе, что он служитель Христа, а не России. «А служителю Христа подобает быть всегда радостным, бодрым, спокойным, потому что дело Христа - не как дело

России - прямо, честно, крепко истинно, не к поношению, а к доброму концу приведет, Сам Христос ведь невидимо заведует им и направляет его. Так и я должен смотреть на себя и не допускать себе уныния и расслабления духа» (Дневники святого Николая Японского: 30). При новых неудачах российского воинства Владыка борется со скверным расположением духа, напуская на себя философское равнодушие, которое позволяет работать, решает реже просматривать газеты.

Воззрения святителя Николая на причины поражений России.

Получая известия с фронта, святитель Николай отмечает, что русское воинство беспечно и озлоблено, совершает непростительные поступки по отношению к мирному населению, например, топит торговый пароход. Военные поражения России святитель Николай воспринимает как следствие гнева Божиего: «А ты, мое бедное Отечество, знать, заслуживаешь того, что тебя бьют и поносят. Зачем же тебя так дурно управляют? Зачем у тебя такие плохие начальники по всем частям? Зачем у тебя мало честности и благочестия? Зачем ты не привлекаешь на себя любовь и защиту Божью, а возбуждаешь ярость гнева Божия? Да вразумит тебя, по крайней мере, бедствие нынешнего поражения и посрамления. Да будет это исправляющим жезлом в руках Отца Небесного!» (Дневники святого Николая Японского: 30).

Владыка считает одной из причин поражений России то, что она континентальная, не морская держава, а русский флот - бездарно создан из тщеславия великих князей и явился напрасной тратой казенных средств вместо поддержки народного образования или разработки внутренних богатств России. Владыка сетует о небоеспособности русского флота: «Суда наши почти все или потоплены, или взяты в плен, а у японцев никакого изъяна, весь флот цел; наши моряки стрелять не умеют» (Дневники святого Николая Японского: 239).

Другая причина военных неудач России - бесчестность власти, ее ненасытность, предыдущие завоевания, неправда: «А Русскому Правительству все кажется мало, и ширит оно свои владения все больше и больше; да еще какими способами!

Манчжуриею завладеть, отнять ее у Китая, разве доброе дело? „Незамерзающий порт нужен". На что? На похвальбу морякам? Ну вот и пусть теперь хвалятся своим неслыханным позором поражения. Очевидно, Бог не с нами был, потому что мы нарушили правду. „России нет выхода в океан". Для чего? Разве у нас здесь есть торговля? Никакой. <…> И Бог не защищает свой народ, потому что он сотворил неправду» (Дневники святого Николая Японского: 237-238).

Со временем обнаруживается и третья, более глубокая причина поражения России - её отступление от Бога, угасание веры, атеизм, занимающий все более сильные позиции в жизни и литературе, отказ от патриотизма и распространение нигилизма и революционных идей: «Наказывает Бог Россию, то есть отступил от нее, потому что она отступила от Него. Что за дикое неистовство атеизма, злейшей вражды на Православие и всякой умственной и нравственной мерзости теперь в русской литературе и в русской жизни! Адский мрак окутал Россию, и отчаяние берет, настанет ли когда просвет? Способны ли мы к исторической жизни? Без Бога, без нравственности, без патриотизма народ не может самостоятельно существовать» (Дневники святого Николая Японского: 253).

Наступление мира. Отношение святителя Николая Японского к миру.

С первых дней войны, благословив японских христиан молиться о своем отечестве и о победе японского императора, епископ Николай просит паству молиться и о скорейшем наступлении мира, прекращении бедствия войны, восстановлении благоприятных условий духовной жизни и возрастания Православной Церкви. В поучениях свт. Николая Японского возможность молитвы о скором мире нисколько не противоречит необходимости молитвы о победе в войне своего отечества. Владыка и сам молится о победах русского воинства и вместе с тем о мире, при этом, видя поражения России, не желает позорного мира. 28 мая / 10 июня 1905 г. он пишет в своем дневнике: «Желать мира я должен, несомненно, и я его желаю, и молюсь за него. Но мир такой постыдный для России - иным он не может быть - мир, при котором Россию обдерут как

липку контрибуцией, тогда как она уже и без того крайне истощена войной (одна только нынешняя потеря флота в Цусимской битве, по собственному признанию Русского Адмиралтейства, как значится в сегодняшней телеграмме в “Japan Mail”, обошлась ей в 185 миллионов рублей); такого мира как же пожелаешь для своего Отечества!..» (Дневники святого Николая Японского: 240). На следующий день схожие переживания: «Не переставая приходится распивать горькую чашу. И как глотнешь, так невыносимо горько всегда, как вот теперь воспринимать мысль о позорнейшем для Отечества мире» (Дневники святого Николая Японского: 240).

17/30 августа 1905 г. надежды святителя Николая на возможное генеральное сражение и изменение хода войны в пользу России разрушает известие о заключении мира: «Меня точно холодной водой обдало. Мгновенно отлетела веселость, и охватила тоска. <…> Мир! Но, значит - это не смываемый веками позор России! Кто же из настоящих русских пожелает теперь мира, не смыв хоть бы одной победой стыда беспрерывных доселе поражений? Мир - это новое великое бедствие России...» (Дневники святого Николая Японского: 262). Видя подтверждение известия о мире в газете «Japan Daily Mail», владыка быстро смиряется с таким положением дел: «Что же, приходится помириться с этим и на бесполезную тоску не тратить ни души, ни времени. Выгода для Миссии хоть та, что скоро отхлынет это дело попечения о военнопленных, и можно будет опять вполне предаться делам Японской Церкви» (Дневники святого Николая Японского: 262). В ответ на вопрос французского корреспондента о мире епископ Николай честно и открыто сообщает: «Что кровопролитие остановлено, этому я не могу не радоваться; но не могу сказать, что рад миру, завершающему ряд беспрерывных наших неудач в войне» (Дневники святого Николая Японского: 273). Конечно, тоска продолжает терзать его, как и всех русских патриотов: «Долго-долго наш флот будет болью отзываться в русском сердце, да и вся минувшая война тоже» (Дневники святого Николая Японского: 272). Святитель безутешен, остро ощущая боль своей Родины: «Личность каждого коренится в своей

народности, как растение в почве; разметайте почву или иссушите, обесплодьте ее - растение завянет. Так я вяну духом от посрамления моей родины поражением ее на суше и море, и внутренними неурядицами» (Дневники святого Николая Японского: 275).

После обнародования манифеста японского императора о мире вновь звучит колокольный звон, и святитель Николай возвращается к ежевоскресному и ежепраздничному совершению Литургии, с Миссии снимается полицейская охрана, служатся благодарственные молебны, а учащиеся Семинарии получают два дня выходных для празднования. Владыка находит утешение в том, что после войны осталась цела Японская Церковь: «Разбит русский флот; но, по крайней мере, одно суденышко осталось нисколько не поврежденным, это Православная Японская Церковь - не явно ли, что сам Христос правит этим судном? И позволительно ли мне, служа под рукой у Него, предаваться унынию?» (Дневники святого Николая Японского: 276).

Попечение Японской Церкви о военнопленных.

После первых поражений России в боях Японская Православная Церковь берет на себя попечение о русских военнопленных, их духовном окормлении и материальной помощи и продолжает заниматься этим и по окончании войны, до тех пор, пока все пленные не были отправлены на Родину. Так, на 16/29 ноября 1905 г. в Японии остается более 55000 пленных (Дневники святого Николая Японского: 289), о которых продолжает заботу Церковь.

Военнопленным отправляются Евангелия и другие книги, оказывается поддержка в организации просветительских мероприятий, Рождественских чтений. Всем желающим рассылаются крестики и шнурки, что впоследствии вызывает среди военнопленных бунт, так как крестики оказались медными, а не серебряными или позолоченными, как было обещано, из-за недосмотра сотрудников Миссии и нечестности японского мастера.

Христиане-военнопленные присылают свои пожертвования на Миссию и Церковь, владыка Николай

принимает эти пожертвования, считая примером милосердия и щедрости: «Даже жаль их; думается, на свои нужды тратили бы, ведь так бедны теперь сами, но нельзя сказать им этого, нельзя обидеть и стеснить свободное религиозное чувство» (Дневники святого Николая Японского: 244). Но больше денежных средств тратит Церковь на помощь военнопленным - раненым, больным, бедным. Когда в конце октября - начале ноября военнопленных начинают вывозить на кораблях в Россию, Миссия провожает их напутственными молебнами и благословением, а также снабжает теплой одеждой. В дневнике 1/14 ноября 1905 г. святитель Николай пишет: «Пароход стоял у самой пристани, здесь же заготовлены были теплые вещи, и каждому проходившему на пароход Кавамура или Уцияма давали по паре из фланели рубашки и исподник и по паре чулок. Даже офицеры взяли себе по паре всего, так хороши эти вещи. Солдаты были счастливы своему освобождению из плена и отправлению домой и зацеловали моих посланцев при прощанье, и наделили их иконами» (Дневники святого Николая Японского: 283). В декабре чуть было не возникает новый бунт среди военнопленных, когда они получили только кальсоны и чулки, но не рубашки, причина этого оказалась банальной: у Церкви не хватило денег, да и все вещи в Токио и Йокогаме были скуплены. К празднику Рождества Христова Японская Церковь посылает оставшимся пленным поздравительное письмо и апельсины.

Церковь заботится о больных военнопленных в созданных для них госпиталях, а также берет на себя и заботы о христианском погребении умерших. Владыка Николай несет к военнопленным и служение слова: наставляет, беседует с присутствующими на Литургии пленными офицерами, интересуется их чувствами и тяготами, восторгается знанием японского языка, выученного молодым офицером в плену: «Невольно подумалось: вот миссионера бы сюда, такого способного и прилежного. Но куда! Духовенство русское бесплодно родить даже одного» (Дневники святого Николая Японского: 279-280).

Отдельной заботой святителя стало усмирение

бунтующих пленных, борьба с возмутителями, распространяющими революционные, нигилистские и анархистские идеи. В окружном послании к русским военнопленным в Японии от 1/14 декабря 1905 г. епископ Николай смиренно замечает, что его служение было недостаточным для удовлетворения духовных потребностей пленных, но не нерадивым: «Я делал то, что мог. И делание мое было с любовью к вам, братие» (Дневники святого Николая Японского: 297) и хвалит их христианское поведение, ставшее примером для японских чад Церкви Христовой. Он строго предостерегает пленных от слушания проповедников революции: «Своими коварными внушениями они стараются посеять вражду между вами, влить озлобление в ваши сердца, сделать вас врагами своего Отечества земного, затворить для вас Отечество Небесное и разверзть под вашими ногами ад душевных терзаний на земле и вечных мучений за гробом» (Дневники святого Николая Японского: 298). Святитель обвиняет в распространении революционных идей врагов Отечества, которым выгодны смута и разладицы в России: «эти коварные слуги диавола хотят присоединить несчастие, которое опозорит вас пред людьми и растерзает впоследствии вашу душу угрызениями совести, хотят сделать вас бунтовщиками и изменниками своему долгу и присяге, врагами своего Отечества, хотят обратить вас в людей-зверей, терзающих утробу своей матери России» (Дневники святого Николая Японского: 299). Необходимость отказа от революционных действий владыка аргументирует тем, что своей большой численностью и силой, бунтующие могут принести много зла себе и Отечеству и никакого, ни малейшего добра, но наоборот - послужить врагам.

Бунт в Токио. Отношение святителя Николая Японского к охране Миссии и личной охране.

В ночь на 24 августа / 6 сентября 1905 в Токио происходит народный бунт, вызванный недовольством японцев условиями мирного договора. Толпа поджигает полицейские дома, пытается прорваться в Миссию, но гвардейцы надежно охраняют ее, и ворота выдерживают напор. Святитель Николай отмечает, что бунтовщики не были настроены против

Православной Церкви, не кидали в Собор и здания Миссии камни, но при отсутствии сильной охраны, могли бы причинить довольно вреда, ворвавшись во двор. Владыка благодарит правительство за предоставленную охрану, французское посольство, готовое оказать помощь, и Господа: «Слава Богу за все! Видимыми человеческими средствами Бог невидимо, по Своему милосердию, охраняет от бед Миссию и Церковь Свою» (Дневники святого Николая Японского: 266).

Епископ Николай не брезгует охраной, но и не стремится ее чересчур усиливать, некоторые меры безопасности считает излишними. Сразу после известия о начале войны он соглашается с необходимостью охранять Миссию, но отказывается переезжать в другое место. Жандармскую охрану предоставляет и японское правительство, французское посольство предлагает помощь в обеспечении безопасности, служащие Церкви стерегут Миссию от возможных покушений ночью, чем владыка тяготится. По окончании литургии ему не рекомендуют благословлять просящих благословения: «Во время остановки-де для благословения какой-нибудь язычник может подойти и ранить или убить ножом”. Но уж слишком опасливы; всякому совету не могу следовать» (Дневники святого Николая Японского: 25). Святитель демонстрирует трезвое и беспристрастное отношение к охране: принимает ее необходимость, признает пользу, благодарит полицию за службу, когда охрану с Миссии снимают за дальнейшей ненадобностью, при этом не позволяет охране и страху мешать своему пастырскому служению.

Заключение.

С началом русско-японской войны 1904-1905 гг. свт. Николай (Касаткин), находившийся в это время на своей кафедре в Японии, принимает решение не уезжать в Россию, но продолжать свое служение. Это стало особенно важно в период военных событий, так как утеря живого присутствия и архипастырского слова могла оказать отрицательное влияние на дело миссии и юную Японскую Церковь.

Заручившись поддержкой пасомых, свт. Николай продолжает управление Миссией, дает важные указания о

действиях в период военного положения, ведет просветительскую и переводческую работу, отправляет письма, получает посылки. Владыка прекращает участие в общественных богослужениях, так как на них возносятся молитвы о победе японского императора, и он не может в них участвовать, будучи верноподданным и патриотом России.

Православная вера учит преданности, верности, братству. Она укрепляет православных японцев в патриотизме, любви к родине, усердной ее защите и молитве о своей стране. Когда японские православные священники составляют молитву о даровании победы Японии, епископ Николай благословляет ее употребление, но сам молится о своем Отечестве.

В дневниках свт. Николая Японского прослеживается его любовь к Родине, много переживаний о ее судьбе, боль за поражения своего Отечества. Среди причин неудач Российской империи в войне святитель называет «континентальность» России, тщеславие и неправду в ее амбициях быть морской державой, неподготовленность флота, изъяны в государственном управлении и брожение в общественно-политическом строе, которое уже происходило в тот период и являлось предпосылкой к революциям 1917 г.

Владыка преодолевает уныние и расслабление духа, считая себя служителем Христа, а не России. Молясь в сердце о своем земном Отечестве, переживая его поражения и нестроения, свт. Николай никогда не позволяет себе высказаться в защиту какой-то стороны, не участвует в политических спорах и агитации.

Миссия оказывает поддержку военнопленным, передает им книги и нательные крестики, получает и передает корреспонденцию, помогает больным, проводит молебны, совершает отпевание умерших, снабжает отправляющихся на Родину теплой одеждой, предостерегает от участия в революционной деятельности как вредной для души и для Отечества.

По окончанию войны заключенный мир воспринимается свт. Николаем очень болезненно, так как Россия унижена поражением, часть ее территорий утеряно, много погибло людей с обеих сторон, многое разграблено и разрушено, потеряно много

денег, которые могли бы принести пользу для народного просвещения в России или для разработки ее природных богатств.

В целом, можно сделать вывод о том, что война не оказала кардинального влияния на работу японской Православной Миссии. Служение было успешно продолжено свт. Николаем, и благодаря этому поддержку получили не только японский христианский народ, но и русское общество. Свт. Николай (Касаткин) как представитель русской нации, впитавший в себя культуру, быт японского народа, открывший им христианство на родном для них японском языке, явил непоколебимую верность своему отечеству в молитве и окормлении пленных русских воинов. Владыка проявил личное мужество и христианское понимание происходивших военных событий, когда невозможно было поменять ход истории, но требовалось продолжать свое служение в духе верности и праведности. Владыка подает пример апостольства и подлинного миссионерства, стойкости в вере и неукоризненного исполнения дела, на которое поставлен, вопреки затруднительным внешним обстоятельствам.

ЛИТЕРАТУРА

Дневники святого Николая Японского: в 5 т. Сост. К. Накамура. Т. V. СПб, 2004. 96 с.

ЦГИАЛ Ф. 796. Оп. 151. Ед. хр. 2454. Николай (Касаткин), архиеп. Рапорт от 8 марта 1890 г.

Ефимов А.Б. 2007. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: ПСТГУ. 683 с.

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-329-339
EDN: IXFNFX

Миссионерское значение древнего русского города Дмитрова

И.Н. Дядченко

Средняя общеобразовательная школа № 1551
125364, г. Москва, ул. Свободы, д. 42, корп. 2
Secondary school secondary school No 1551
Svobody str., 42, build. 2, Moscow 125364 Russia
e-mail: razroeva2@yandex.ru

Ключевые слова: миссионерская роль, христианство, город, Дмитров, архитектурные объекты, городская застройка.
Key words: missionary role, Christianity, city, Dmitrov, architectural objects, urban development.
Резюме: В статье рассматривается история древнерусского города Дмитрова и его ценность как объекта, имеющего миссионерскую значимость. Цель статьи заключается в выявлении особенностей устроения городского пространства с точки зрения решения задач миссионерства. Духовные ценности отражаются в пространстве, которое человек обустраивает вокруг себя. К числу таких пространств относится и город. На актуальность темы указывает необходимость сохранения и популяризации исторического наследия народа, привитие любви к прошлому, поддержание патриотических чувств, интереса к истории России, развитие и поддержание духовных традиций. Статья посвящена комплексному исследованию становления города Дмитрова от его основания до наших дней. Особое внимание уделено памятникам архитектуры как неотъемлемой части города и его миссионерскому значению.
Abstract: The article examines the history of the ancient Russian city of Dmitrov and its value as an object of missionary importance. The purpose of the article is to identify the features of the urban space from the point of view of solving the tasks of missionary work. Spiritual values are reflected in the space that a person arranges around himself. The city is one of such spaces. The relevance of the topic is indicated by the need to preserve and popularize the historical heritage of the people, instill love for the past, maintain.
[**Dyadchenko I.N.** The missionary significance of the ancient Russian city of Dmitrov]

История Дмитрова, расположенного на одной из террас реки Яхромы в 60 км севернее Москвы, самым тесным образом связана с историей Москвы. Город многое пережил и удостоился именоваться младшим братом Москвы (Токмаков, 1893). Этот «титул» он заслужил тем, что из летописей известна точная дата его основания - 1154 год, на 7 лет позднее первого

упоминания Москвы. «В лето 6663 суще князю Георгию Суздальскому Володимирочу в своей области на реце Яхроме и с княгинею, в месяце октября 19 день родился ему сын Дмитрий и нарече ему имя Всеволод, и постави на том месте во имя его град и нарече его Дмитров» (Полное собрание русских летописей. Т. 15, 1863: 221).

С уверенностью можно сказать, что Дмитров, как и каждый город России, в полной мере разделял судьбу всей страны, но в то же время у него своя собственная уникальная история. Любой город можно рассматривать с разных точек зрения, а не только в свете исторической науки, в статье предлагается рассмотреть город с точки зрения его миссионерского потенциала и в категориях сакрального пространства. «Миссия - это та часть христианства, где живой благодатный организм Церкви соприкасается с непросвещенным миром» (Ефимов, 1998). Вечность вещает не только через слово, но и через священные предметы, строения, пространства. Христианский город вообще, и не только древнерусский, это единая система, в которой ничего случайного нет, все закономерно, взаимосвязано и цельно. Городское культурное пространство включает в себя духовно-человеческое и предметное измерения. Духовный потенциал переходит в предметный мир, а предметный мир сам уже начинает работать на идеалы и мировозрение людей. Архитектурно-ландшафтное пространство города имело и должно иметь воспитательную роль, которая и миссионерская одновременно - для невоцерковленных людей. Христианский город всегда осознавался образом Небесного града, Небесного Иерусалима, а способы показать это - многообразны. Застройка древнерусских городов всегда подчеркивала значимость прежде всего храмов в городе, а гражданские объекты и общественные нецерковные объекты были фоном. Храмы древнерусского города размещены не случайно, система взаимосвязи храмов показывает, что они создают скелет города, который притягивает к себе все остальное пространство. Дмитров имеет оборонительное сооружение (земляной вал), которое особенно подчеркивает цельность города, и его единство как образа Небесного града.

Город прошел все свои девять столетий с достоинством,

сохраняя, но иногда и утрачивая то, что было в нем ценного. Советский атеистический период уничтожил много храмов, и сегодняшнее время также таит много разных опасностей. Есть примеры непрофессиональных подходов к современной застройке Дмитрова, которые приводят к тому, что многое искажается или даже разрушается. С.В. Семенцов и Н.А. Акулова (2018) отмечают политическую или экономическую, но не сакральную доминанту в современных принципах формировании городов. На пике торжества модернистской культуры итальянский архитектор Росси призывал отказался от создания нового, «лучшего» города и попытался вернуть интерес архитекторов и проектировщиков к городу историческому: городское пространство он описывал как сложный, насыщенный смыслами и духовностью феномен (Росси, 2015).

Само название города Дмитрова отсылает нас к христианской истории. Если бы дмитровчане и гости города любили молиться, то въезжая в город, они читали бы тропарь Дмитрию Солунскому, так как при въезде в город стоит ему памятник, а само основание города связано с рождением у князя Юрия Долгорукого сына Всеволода, которому при крещении дали христианское имя Дмитрий, в честь святого великомученика Дмитрия Солунского (Сунгуров, 2015).

Среди множества городов обширной нашей земли не так много таких, чьи геральдические символы прямо связаны с христианством. Гербы для того и сочиняются, чтобы, спрессовав историю города или страны, в узнаваемом образе выделить главное и согреть душу чувством причастности к истории. Москва имеет христианский герб - это образ Георгия Победоносца. Описание герба города Дмитрова: в верхнем поле герб Московский, в нижнем поле «в горностаевом поле четыре княжеские короны, в память бывшего в этом городе знаменитого четырех Российских князей съезда». Имеется в виду встреча в 1301 году в Дмитрове князей: Даниила Московского, Михаила Тверского, Ивана Переяславского и Андрея Городецкого. Святой Георгий, изображается и на гербе богохранимого Дмитрова именно как Московский герб. «Яко пленных свободитель и нищих защититель, немощствующих

врач, царей поборниче, победоносче великомучениче Георгие, моли Христа Бога спастися душам нашим!» (тропарь Георгию Великомученику)

Создание города началось с возведения оборонительного сооружения, называемого детинцем (с XVI в - кремлем). Кремль, включавший в себя основные строения: храм, княжий дом, боярские дома, монетный двор, имеет яйцевидную в плане форму. Конструкция сооружения является традиционной: от «внешней» земли город отделялся рвом глубиной до 6,5 метров, затем земляным валом, высота которого оценивается в 15-20 метров, и выстроенной по всему периметру вала деревянной стеной со встроенными в нее оборонительными башнями, которых, по оценкам археологов, могло быть от 9 до 12. Две из них - Никольская и расположенная на противоположной стороне Георгиевская - были проездными. Можно задаться вопросом, зачем дмитровчане построили множество храмов, а тут еще и башни в честь христианских святых. Христианский город воспитывал горожан и гостей. Никольская башня - проездная башня Московского Кремля, выходящая на Красную площадь, поэтому и младший брат Дмитров взял имя этого святого для проездной своей башни. Георгиевская башня - святой Георгий покровитель Москвы и московских князей, так же покровитель Дмитрова! Деревянные укрепления были сожжены пожарами 1610 года, и с той поры не восстанавливались. Решение городских властей о реконструкции исторического облика Никольских ворот было приурочено к дате празднования 850-летия Дмитрова. Важнейшая задача в сохранении сакрального пространства, если оно утрачено - восстановить. Проект архитектора Коровина И.Ю. был воплощен в жизнь в 2004 году.

Центральным объектом и доминантой в пространстве города был собор, который является символом всего града. Храм был сакральным пространством, последовательно развертываемым на весь город. Символически это выражалось во множественности городских храмов, обладавших знаковой функцией в пространстве, связываемых священнодействием - крестными ходами. Поэтому крупнейший специалист в источниковедении, специалист в области истории и культуры

России X-XIX веков Тихомиров М.Н. особое внимание в своих исследованиях уделял религиозной жизни Дмитрова, созданию и развитию православных церквей (Тихомиров, 2006: 66). Величественные храмы Божии зримо показывают нам, что наши предки и сегодняшние жители Дмитрова являли и являют «ревность по Боге». Храмы города Дмитрова сегодня: Казанская церковь; Введенская церковь в Конюшенной слободе; Троице-Тихвинская церковь; Сретенская церковь, построенная в 1814 в честь победы русских войск над Наполеоном; Елизаветинская церковь; Церковь Всех Святых на Всехсвятском кладбище; часовня Святого Александра Невского; Храм Спаса Всемилостивого; домовый храм во имя священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского в городе Дмитрове приписан к Казанскому храму города Дмитрова; Пантелеимоновский храм. «Сложный и неоднозначный «диалог» между разными представлениями о городском пространстве продолжается, зачастую, в формате полемики вокруг строительства храмов, особенно там, где пространство хранит память о Священном» (Сазонова, 2019). Город Дмитров хранит эту память о Священном. Горожане, в определённом смысле опасаются тенденций псевдосакрализации центра города, когда Кремль перестанет быть сакральным сердцем города, и станет местом развлечений, учебы, работы, или просто местом, где проводятся главные праздники» (Сазонова, 2019).

Главным элементом ансамбля Дмитровского кремля является белокаменный Успенский собор. Его строительство связано с именем другого Юрия - князя Юрия Ивановича Дмитровского, второго сына князя Московского Ивана III. Дата закладки собора определяется довольно точно - 1507 или 1509 года. Собор был возведен на месте другой каменной церкви, что подтверждается обнаружением в процессе археологических раскопок у стен нынешнего собора захоронений, датируемых XII веком, из чего следует вывод, что первый каменный храм возводился одновременно с кремлем. Сведений нем не сохранилось, кроме краткого упоминания в летописи: «заложи церковь и град во имя сына своего Дмитров». Нельзя не согласиться с мыслью, что с большой долей вероятности он был

освящен в честь св. Дмитрия Солунского. Однако если учесть традицию при строительстве нового храма переносить в него и прежний престол, то храм вполне мог быть освящен в честь Успения Божией Матери, а в честь Дмитрия Солунского был назван придел. Обращает на себя внимание тот факт, что архитектура Успенского собора г. Дмитрова отчетливо перекликается с обликом Архангельского собора Московского кремля, однако в целом она строже, сдержанней. Уникальность Успенскому собору придают граненые апсиды и три изразцовых барельефа XVI века, выполненных в технике «прозрачной» глазури и вставленные в тимпаны северного и южного фасадов. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос происхождения этих барельефов. Большинство исследователей склоняются к версии, согласно которой они были привезены из г. Старица (ныне - Тверская область) из разобранного по причине обветшания Борисоглебского храма. Во время ремонтных работ в 1790-м году был обнаружен антиминс 1624 года, надпись на котором гласила, что в 1624 году 8 августа в день памяти епископа Емельяна Кизического при князе Михаиле Федоровиче, Патриархе Филарете Никитиче и соборном протопопе Порфирии были освящены престолы собора (Пятилетова, 2017).

За время своего существования собор претерпел множество изменений в плане: была снесена первая звонница, находившаяся слева от паперти, и возведена другая; построены дополнительные коробовые своды; пристроены три придела; пристроена лестница на ползучих арках, соединяющая колокольню со зданием собора; переделана крыша. Само духовное возрастание человека мыслилось на Руси «строительством». И это очень символично, если рассматривать постоянные реконструкции собора, главного строения Дмитровского Кремля.

Внутреннее убранство собора роскошно. Родной иконостас до наших дней не сохранился, и сейчас в соборе можно видеть резной, покрытый сусальным золотом иконостас конца XVII в. в стиле барокко. Изначально иконостас имел пять ярусов, в XIX в он был дополнен шестым ярусом, состоящим из четырех медальонов с сюжетами, посвященными страстям Христовым. Иконы,

установленные в нем, датируются разными веками: от XIV до XVIII (Пятилетова, 2017). Существует письменное свидетельство от 1887 г. Соборного протоиерея Николая Рождественского, из которого следует, что в местном ряду иконостаса хранятся иконы, преподнесенные храму царем Михаилом Федоровичем и Патриархом Филаретом Никитичем: в первом ярусе: Спаситель, Успение Божией Матери, Архистратиг Михаил, Смоленская икона Божией Матери. Стоит отметить, что икона Архангела Михаила является одним из самых ранних сохранившихся образцов данной иконографии. До революции 17 года в соборе находилась икона св. влкмч. Дмитрия Солунского XII в, ныне находящаяся в экспозиции Третьяковской галереи. Предполагается, что этот образ - вклад в собор князя Всеволода Большое Гнездо. Художественный облик большинства древнейших памятников дмитровского происхождения был определен благодаря тесным контактам с уделами Московского великого княжества и Троице-Сергиевым монастырем, считает известный искусствовед, знаток древнерусского искусства Г.В. Попов (Попов, 1973). В запасниках Третьяковки хранится крест начала XIV века, до 1933 года находившийся в Успенском соборе Дмитрова и почитавшийся как чудотворный. В лето 1291 г., во княжение Димитрия Александровича, сына Александра Невского, слепая отроду девица, купаясь в реке Яхроме, внезапно прозрела. Пораженная дневным светом и внезапно совершившимся над нею чудом, она закричала. На крик собрался народ и монахи из бывшего Никитского монастыря, находившегося поблизости. Невдалеке от места свершившегося чуда собравшиеся увидели Животворящий Крест Господень, который плыл против течения реки Яхромы. Крест этот был взят в Никитский монастырь, а спустя некоторое время, по просьбам духовенства и людей Дмитревского уезда, был перенесен в Успенский собор (Попов, 1973).

Важно отметить, что уже в 1181 году летописи говорят о Дмитрове как об укрепленном форпосте Владимиро-Суздальского княжества. Отсюда следует вывод, что город изначально рассматривался как стратегически и экономически значимый пункт, и в его строительство вкладывались значительные средства. Через Дмитров проходили торговые пешие и водные пути по рекам Яхрома, Сестра и Дубна на Клин,

Тверь, Москву, Переславль, Кашин, Троицу.

В 1364 году Дмитровское княжество утратило самостоятельность и вошло в состав Московского княжества. Это событие имело большое значение для города как в социально-политическом, так и в экономическом плане. В 1389 году Дмитрий Донской передал Дмитров в удел своего сына Петра Дмитриевича, а в период его правления в Дмитрове имелся княжеский двор, и чеканилась собственная монета. Выгодное положение города с точки зрения военной стратегии делало его привлекательным в глазах любых захватчиков - неприятель, двигаясь на Москву, нередко первый удар обрушивал именно на Дмитров, точно так же и при отступлении вражеские войска частенько занимали в городе оборонительную позицию.

После небольшого периода относительного спокойствия наступает Смутное время, ознаменовавшееся многочисленными самозванцами на русский престол, гражданской войной и тяжелейшими социально-политическими и экономическими кризисами. В 1569 году был казнен последний удельный русский князь Владимир Андреевич Дмитровский, дмитровское удельное княжение ликвидируется, город передается в опричнину. Обратим внимание на факт, сыгравший роковую роль в судьбе города: вокруг Дмитрова так и не были возведены каменные оборонительные сооружения. В результате город как минимум 7 раз подвергался сожжению и полному разорению. Так, например, после захвата Дмитрова Яном Сапегой в 1610 году из 107 жилых дворов 99 пустовали, из двух сотен лавок торговали только 59, а количество населения составляло немногим более 120 человек. Сапега стал последним из вражеских полководцев, кто сжег деревянные стены Дмитровского кремля - с тех пор их более не восстанавливали, поскольку к тому времени город утратил оборонительное значение (Зюзин, 2022).

По мере того как угасали внешние и внутренние военные конфликты, экономическая составляющая начинала преобладать над политической и военной. Город восстанавливался и продолжал расти и развиваться, возобновлялись и укреплялись торговые связи. К концу XVI века границы города уже не ограничивались руслом рек Яхромы и Березовца. Фактически они совпадали с современным границами Дмитрова. Развивалась

инфраструктура и ремёсла. Интересно, что в Дмитров нарду с Тулой считался одним из центров русского пряничного дела. В 1858 году императора Александра II в Дмитрове встречали не хлебом-солью, а печатным пряником. Кремль как таковой перестал играть ключевое значение в вопросах обороны. Теперь он стал центром духовной жизни Дмитрова.

В черте города находится Борисоглебский монастырь. Дата его основания неизвестна, однако предание связывает его с именем Юрия Долгорукого. Во всяком случае, первое упоминание о монастыре как об уже существующем встречается в духовной грамоте князя Юрия Васильевича от 1472 года. Существует теория, согласно которой монастырь и Успенский собор закладывались одновременного, однако документального подтверждения этому предположению не существует. Изначально все постройки, кроме собора, были деревянными, но после пожара 1672 года, уничтожившего почти все монастырские здания, начинается строительство каменных стен и хозяйственных построек. Сам собор неоднократно перестраивался, и окончательный вид принял только к концу XVIII в.

В самом конце XIX в на территории Дмитровского кремля возводится еще один храм - в честь святой великомученицы Елизаветы. Устроительницей храма стала вдова владельца покровской мануфактуры Елизавета Лямина. Строительство храма связывают с визитом в Дмитров в 1891 году великих князей Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны (Табунова, 2023). Елизавета Федоровна, много сил вкладывавшая в развитие благотворительности, открыла в Дмитрове отделение Елизаветинского благотворительного общества. Связи, установленные в 1891 году между Елизаветой Ляминой и Великой Княгиней, предопределили строительство этого храма, предназначенного для духовного окормления заключенных в уездной тюрьме. Здание имеет нарядный внешний вид, это классическая шатровая церковь с пристроенной к ней шатровой звонницей. Живописность и легкость силуэту придают архитектурные элементы, выполненные в стиле русского узорочья. Елизаветинская церковь является самой поздней из дмитровских храмов, построенных до революции.

В советский период были закрыты и переданы под хозяйственные нужды различных организаций все дмитровские храмы за исключением Введенского в Заречье и Казанского на Подлипичье. Три храма были уничтожены полностью. Значительная часть духовенства и монашества подверглась арестам, ссылкам и расстрелам. В Успенском соборе, закрытом в 1932 году, разместился краеведческий музей. Необходимо отметить, что это сыграло решающую роль в деле сохранения реликвий и интерьеров собора: он остался фактически нетронутым. Постепенно город полностью поменял свой облик на современный. Архитектурный ансамбль дореволюционного города сохранился внутри кремля, вокруг вала и за железнодорожным полотном в виде остатков дмитровских слобод.

С конца 80-х годов прошлого столетия в Дмитрове начинается возрождение духовной жизни. Восстанавливаются храмы, в 2006 году у стен Борисоглебского монастыря был установлен памятник князьям Борису и Глебу, в 2008 году был открыт памятник Дмитрию Солунскому, в 2010 у стен Успенского собора открыли памятник епископу Дмитровскому Серафиму (Звездинскому), яркому проповеднику и певцу божественной Литургии. День города ежегодно отмечается 8 ноября в день памяти небесного покровителя города Дмитрия Солунского. Широко отмечается и день памяти епископа Серафима (Звездинского), приходящийся на 26 августа. Возрождаются традиции благотворительности и меценатства. Сегодняшний Дмитров представляет собой удачное сочетание современности и элементов прошлого. Одну из самых важных задач городской архитектуры, например, Палласмаа Ю. видит в том, чтобы защитить подлинную духовную основу человеческой жизни в современном мире от тенденций, одержимых только потребительством и гедонизмом (Палласмаа, 2013). Очевидно, что в исторической памяти дмитровчан еще сохранилось представление о сакральном значении города. Будучи экономическим и промышленным центром, Дмитров, обладая соответствующими информационными и материальными ресурсами, одновременно может играть значительную миссионерскую роль, проповедуя о Христе как своей историей, так и современным отношением к древним православным святыням.

ЛИТЕРАТУРА

Ефимов А.Б. 1998. Некоторые проблемы православного миссионерства и заветы святителя Иннокентия Вениаминова. С. 36-51. - В сб.: Славянский альманах (1997). М.: Индрик, 1998. 344 с.

Зюзин А.Н. 2022. Дмитров в Смутное время. М.: Берега. 31 с. (Серия: Читай и смотри)

Палласмаа Ю. 2013. Мыслящая рука: архитектура и экзистенциальная мудрость бытия. Пер. с англ. М. Химанен. М.: Классика-XX. 176 с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографическою комиссию Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. В типографии Леонида Демиса, 1863. VII с., 504 стлб.: факс.

Попов Г.В. 1973. Художественная жизнь Дмитрова в XV-XVI вв.: Москва и искусство Московских уделов. М.: Наука. 147 с.: ил., [16] л. ил.

Пятилетова И.В. 2017. Дмитровский Успенский кафедральный собор. История святыни. Дмитров: Успенский кафедральный собор. 647 с.

Росси А. 2015. Архитектура города. Пер. с итал. А. Голубцовой. М.: Strelka Press. 262 с.

Семенцов С.В., Акулова Н.А. 2018. Основание Санкт-Петербургской агломерации при Петре I в 1703-1724 гг. - Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 20 (6): 46-65.

Сунгуров Р.Н. 2015. ...И нарече его Дмитров. - Наше наследие. 112: 24-32.

Сазонова Н.И. 2019. Христианский храм в городском пространстве и коллизия двух концепций города. - Визуальная теология. 1: 55-69.

Тихомиров М.Н. 2006. Город Дмитров. От основания города до половины XIX века. Дмитров: Вести. 87 с.

Табунова Н.В. 2023. Елизавета Федоровна Романова в Дмитрове. М.: Берега. 30 с. (Серия: Читай и смотри)

Токмаков И. 1893. Историко-статистическое и археологическое описание города Дмитрова (Московской губернии) с уездом и святынями. В 2 ч. Ч. 1-2. М.: Губернская тип. Ч. 1: [2], IV, [2], 16 с., 1 л. ил.; Ч. 2: [4], 32 с.

Символика Дмитровского городского округа Московской области [Электронный ресурс]. Администрация Дмитровского городского округа Московской области. - URL: https://dmitrov-reg.ru/municipalnoe-obrazovanie/символика/

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 340-354

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-340-354
EDN: JXAHJD

Все это было задумано, чтобы скорее кончилась война

А.С. Ильяшенко♣

Храм Всемилостивого Спаса бывшего Скорбященского монастыря
127055, г. Москва, ул. Новослободская, д. 58 стр. 5
Church of the All-Merciful Savior of the Former Sorrowing Monastery
Novoslobodskaya str., 58, build. 5, Moscow 127055 Russia
e-mail: info@vsemspas.ru

Ключевые слова: Дрезден, бомбардировка, Вторая мировая война, количество погибших, численные методы.
Key words: Dresden, bombing, World War II, death toll, numerical methods.

Резюме: В статье рассматривается положение Дрездена перед бомбардировкой англо-американской стратегической авиацией, а также ее результаты. На основе анализа демографических данных о численности жителей города и привлечения численных методов, найдено количество мирных жителей, погибших 13 и 14 февраля 1945 года. Менее, чем за сутки возникшим огненным штормом было уничтожено около 400 тысяч человек.
Abstract: The article examines the position of Dresden before the bombing by Anglo-American strategic aviation, as well as its results. Based on the analysis of demographic data on the number of city residents and the use of numerical methods, the number of civilians who died on February 13 and 14, 1945 was found. In less than 24 hours, the resulting firestorm killed about 400 thousand people.
[Ilyashenko A.S.♣ All this was planned so that the war would end sooner**]**

Дрезден подвергся жесточайшим авиационным ударам в самом конце Второй мировой войны, когда до ее окончания оставалось менее трех месяцев. Он был разрушен не в седой древности, а в середине XX века, тем не менее, объективной и правдоподобной оценки числа погибших жителей города и наводнивших его беженцев до сих пор нет. Наоборот, оценки колеблются в широких пределах: от 25 до 250 тысяч человек, что свидетельствует о том, что они далеки от истины. При этом наблюдается устойчивая тенденция к сокращению числа погибших. Видимо, эта тенденция связана не с недостатком историков или социологов и даже не с недостатком статистических данных, а с определенным политическим заказом.

♣ Протоиерей / Archpriest

Наша цель - дать реалистическую оценку количества погибших вследствие масштабной бомбардировки Дрездена англо-американской стратегической авиацией.

Чтобы полнее представить, что происходило в Дрездене 13-14 февраля 1945 года, приведем сокращенный перевод статьи американского публициста Георга Т. Паркера.

«Первая бомба упала в 22:09. Атака продолжалась 24 минуты, оставляя в центре города бушующее море огня. Огненная буря возникает, когда сотни мелких пожаров объединяются в один огромный пожар. Огромные массы воздуха всасываются, чтобы напитать ад, вызывая искусственный вихрь. Людей, которым не повезло оказаться в зоне действия вихря, швыряет в пекло. Те, кто искал убежища под землей, часто задыхались, когда из воздуха выгорал питающий пламя кислород, или они погибали от нестерпимого жара. Один из выживших свидетелей рассказал о том, что видел «молодых женщин, несущих младенцев, бегущих по улицам, с горящими платьями и волосами, кричащими, пока они не падали без сил, или на них не обрушивались разрушенные здания».

Между первым и вторым рейдами была трехчасовая пауза. Было посчитано, что мнимое затишье выманит жителей из их укрытий. Чтобы избежать пламени, тысячи мирных жителей собрались в великолепном парке площадью около полутора квадратных миль.

Второй рейд начался в 1:22, но уже без сигналов воздушной тревоги, поскольку все было уничтожено. Вдвое больше бомбардировщиков надвинулось, неся огромное количество зажигательных бомб. Вторая волна была предназначена для распространения бушующего огненного шторма на Гросгартен. В начале второго воздушного нападения многие все еще находились в туннелях и подвалах, ожидая, пока не утихнет пожар.

В 1:30 зловещий грохот достиг ушей командира технической службы, направленной в город с миссией спасения. Он описал это так: «Взрыв сотряс стены подвала. Звук взрывов смешался с новым, незнакомым звуком, который, казалось, становился все ближе и ближе, словно грохот водопада; это был звук могучего торнадо, воющего в центральных районах

города». Вскоре после 10:30 утра 14 февраля последний налет охватил весь город. Американские бомбардировщики били по обломкам, которые были в Дрездене, в течение 38 минут. Но эта атака была не такой тяжелой, как первые две. Американские Мустанги появились низко над городом, обстреливая все, что двигалось, включая колонну спасательных машин, мчащихся в город, чтобы эвакуировать выживших.

В последний год войны Дрезден стал госпитальным городом. Ночью героические медсестры вынесли на себе тысячи раненых на Эльбу. Летящие на бреющем полете Мустанги расстреляли из пулеметов этих беспомощных пациентов, а также тысячи стариков, женщин и детей, бежавших из города на берег реки. Когда последний самолет покинул небо, Дрезден превратился в выжженные руины, его почерневшие улицы были полны трупов.

Город был полон ужасов. Стая улетевших из зоопарка стервятников жирела на трупах. Крысы шныряли по грудам мертвых тел. Житель Швейцарии описал свой визит в Дрезден через две недели после рейда: «Я видел оторванные руки и ноги, изуродованные тела, оторванные, откатившиеся в сторону головы. Местами трупы все еще лежали так плотно, что мне приходилось расчищать путь через них, чтобы не наступать на руки и ноги».

Число погибших было ошеломляющим. Полный масштаб Дрезденского Холокоста можно легче осознать, если учесть, что в течение 14 часов погибло более 250 000, возможно, до полумиллиона человек, тогда как оценки числа тех, кто погиб в Хиросиме, колеблются от 90 000 до 140 000 человек.

Союзнические апологеты этой бойни часто «связывали» Дрезден с английским городом Ковентри. Но 380 убитых в Ковентри за всю войну не могут сравниться с более чем 1000-кратным числом убитых за 14 часов в Дрездене.

Если когда-либо было военное преступление, то, конечно, Дрезденский Холокост считается самым отвратительным из всех времен. Тем не менее, сегодня нет фильмов, осуждающих эту зверскую бойню; ни один из летчиков-союзников - или сэр Уинстон - не сидел на скамье подсудимых в Нюрнберге. Летчики, принимавшие участие в налете на Дрезден, были

награждены медалями за свою роль в этом массовом убийстве. Но, конечно, их нельзя было судить, потому что они «только следовали приказам».

Нельзя сказать, что горы трупов, оставленные в Дрездене, были проигнорированы Нюрнбергским трибуналом. Есть доля иронии в том, что Обвинение представило фотографии погибших в Дрездене в качестве «доказательств» предполагаемых злодеяний национал-социалистов в отношении заключенных еврейского концлагеря!

Черчилль, этот монстр, заказавший бойню в Дрездене, был посвящен в рыцари, и остальная часть его карьеры принадлежит истории» (George T. Parker Dresden: A Real Holocaust).

Во время войны генерал-инспектором пожарной службы Германии был Ганс Румпф. Он написал книгу с характерным названием «Огненный шторм. Стратегические бомбардировки Германии. 1941-1945». В своей книге генерал писал: «В первую очередь затрудняет работу отсутствие необходимых документов, так как в неразберихе постигшей Германию катастрофы они были утеряны или уничтожены. Сами документы могли быть уничтожены во время бомбежек, или же после войны они были конфискованы и вывезены из страны победителями» (Румпф, 2010: 140).

Генерал Г. Румпф приводит характерный ответ городского совета: «Только в тех случаях, когда жертвы были зарегистрированы официально, можно говорить о предоставлении данных по возрасту и полу погибших. Предоставление такой информации невозможно, если речь идет о зарегистрированных в качестве пропавших без вести, которые, скорее всего, погибли, а также о многих сотнях неопознанных тел. Окончательно установить число погибших, вероятно, не удастся. Но можно с точностью сказать одно: официально зарегистрированные данные намного ниже реальных цифр» (Румпф, 2010: 144). Обратим внимание на два важных утверждения. Первое: «Окончательно установить число погибших, вероятно, не удастся». Это утверждение проходит рефреном через всю книгу Г. Румпфа, создавая у читателя устойчивое представление, что все числа ненадежны и далеки от

истины, к которой приблизится не получится, несмотря на прикладываемые усилия. Второе утверждение не требует комментариев: «Официально зарегистрированные данные намного ниже реальных цифр». Однако, для нас оно имеет очень важное значение.

Приведем еще одну цитату из книги генерала Румпфа, в которой говорится о бомбежке Дрездена. «И здесь мы располагаем минимумом достоверной информации о числе погибших. Оценки колеблются от 30 до 300 тысяч человек. Долгое время официально признанным числом было 225 тысяч человек, именно ее цитировал представитель защиты Р. Пейджет на процессе Манштейна. Однако объективный подход с учетом всех обстоятельств позволяет определить число погибших за одну ночь авианалета с применением зажигательных бомб в 60 тысяч. Даже это число является настолько ужасным, что с трудом поддается пониманию. В то же время заслуживают доверия источники, которые оценивают общее количество погибших числом 250 тысяч человек. Сколько их было на самом деле, мы не знаем. И не узнаем никогда. Случай с Дрезденом не поддается никаким оценкам» (Румпф, 2010: 143). Значит, все-таки в руках Румпфа имелись заслуживающие доверия источники, которые оценивали общее количество погибших числом 225-250 тысяч человек. Но тут же генерал сам себе противоречит: «Однако для того, чтобы получить хотя бы приблизительные данные о количестве жертв среди гражданского населения во время войны, пришлось ждать довольно долгое время. Даже сейчас они не всегда полны, а иногда вообще не заслуживают доверия» (Румпф, 2010: 140).

Такие противоречия с самим собой вызывают недоумение, ведь Г. Румпф занимал высокий пост и имел доступ к объективной информации. Такой разнобой в числовом материале кажется несовместимым с образом немецкого генерала в силу своего положения, воспитания и образования, привыкшего к пунктуальности, точности и аккуратности. Отвечавший за пожарную безопасность рейха генерал-инспектор пожарной службы Германии - не тот человек, который мог себе позволить бросать слова на ветер. Сам Румпф дает косвенное указание на причину этого несоответствия:

«Особенно не желают открыто обсуждать тему бомбежек представители стран - победительниц во Второй мировой войне. Такое положение сохраняется вплоть до наших дней. Авторы большинства наиболее известных мемуаров не затрагивают эту тему совсем или говорят о ней вскользь. Обстановка, сложившаяся вокруг темы бомбовых ударов по объектам в тылу противника, почти напоминает заговор молчания» (Румпф, 2010: 6).

Очевидно, в данном случае, «страны - победительницы» - это Англия и США, покрывшие Германию бомбовым ковром и покрывающие информационным туманом реалистическую статистику, потому что они не заинтересованы в установлении исторической правды.

Можем высказать предположение, что неопределенность, характерная для книги немецкого генерала, является или следствием некоторого задания, которое он должен был исполнить, или же плодом редакторской работы. Цель создать ложное впечатление, которое строится на том, что, если даже генерал-инспектор пожарной службы Германии Ганс Румпф не может назвать точных данных о количестве жертв среди гражданского населения, значит, они действительно никому неизвестны, и не будут известны.

Однако, в литературе встречаются сведения, приближающиеся к реальности. Так, к книге Дэвида Ирвинга «Разрушение Дрездена» генерал-лейтенантом ВВС США Айрой Икером и маршалом британских ВВС сэром Робертом Сондби были написаны вступительные статьи. Статья генерала Икера кончалась так: «Я глубоко сожалею, что бомбардировочная авиация Великобритании и США при налете убила 135 тысяч жителей Дрездена, но я не забываю, кто начал войну, и еще больше сожалею, что более пяти миллионов жизней было отдано англо-американскими вооруженными силами в упорной борьбе за полное уничтожение фашизма».

Маршал Сондби даже проявил нечто похожее на сожаление, правда, больше похожее на крокодиловы слезы: «Никто не станет отрицать, что бомбардировка Дрездена была большой трагедией. Ни один человек, прочитавший эту книгу, не поверит, что это было необходимо с военной точки зрения.

Это было страшное несчастье, какие иногда случаются в военное время, вызванное жестоким стечением обстоятельств. Санкционировавшие этот налет действовали не по злобе, не из жестокости, хотя вполне вероятно, что они были слишком далеки от суровой реальности военных действий, чтобы полностью уяснить себе чудовищную разрушительную силу воздушных бомбардировок весны 1945 года».

Кроме того, он, согласно с Икером, озвучил количество погибших в этой бойне: «Защитники ядерного разоружения, очевидно, полагают, что, достигни они своей цели, война станет пристойной и терпимой. Хорошо бы им прочесть эту книгу и подумать о судьбе Дрездена, где при воздушном налете с дозволенным оружием погибло 135 тысяч человек. В ночь на 9 марта 1945 года при налете на Токио тяжелых американских бомбардировщиков, сбросивших зажигательные и фугасные бомбы, погибло 83 793 человека. Атомная бомба, сброшенная на Хиросиму, убила 71 379 человек».

Для нас важно, что два высокопоставленных и информированных англо-американских военных согласно признали, что при уничтожении Дрездена, к которому они имели самое непосредственное отношение, погибло 135 тысяч людей. Казалось бы, к этой цифре можно было бы отнестись со вниманием, но времена меняются, и властям объединенной Германии данные двух союзных командующих показались завышенными.

В 2007 г. бургомистр Дрездена для определения точного числа жертв этой трагедии назначил комиссию из одиннадцати профессоров под председательством профессора Рольф-Дитер Мюллера. Авторитетная комиссия пришла к выводу, что с точностью 20% число погибших во время бомбардировки равно 25 000 человек. Публикация отчета о результатах работы комиссии вызвал протест очевидцев, выживших в воздушной войне против немецких городов. По их мнению, в Дрездене, погибло шестизначное число людей. В интервью корреспонденту газеты Die Welt (2007) профессор Мюллер заявил, что у комиссии нет доказательства этого тезиса, но что комиссия столкнулась «с невероятным количеством подделок документов и заявления различных свидетелей, которые

являются явно ложными. Никто никогда не видел сотни тысяч жертв ни тем более их учитывал. Имеет место только распространение слухов и спекуляций».

Далее он говорит: «Я понимаю свидетелей, которые в детском возрасте пережили эту страшную катастрофу и которые до сих пор помнят тот ужас и преувеличивают это число в соответствии со своими детскими впечатлениями. При этом другие смотрят на это хладнокровно и преувеличивают число жертв сознательно. Я не испытываю никакой симпатии к тем, кто бесстыдно манипулирует усопшими, чтобы Дрезден имел за собой славу наиболее страшного военного преступления всех времен».

Тем самым профессор Мюллер, пусть неявно, обвиняет генерал-лейтенанта ВВС США Айру Икера и маршала британских ВВС сэра Роберта Сондби, признававших, что в Дрездене погибло шестизначное число людей, в «распространении слухов и спекуляций», а также относит их к тем, «кто бесстыдно манипулирует усопшими».

Корреспондент газеты напомнил профессору, что многие свидетели помнят о том, как днем 14 февраля истребители на бреющем полете расстреливали из пушек и пулеметов тех, кто остался в живых. На это профессор Мюллер ответствовал: «По отношению к якобы атакам с малой высоты показания противоречивы. Поэтому мы выбираем особо достоверные и точные показания, чтобы с помощью сапёрной службы обыскивать подозреваемые площади. Если эти атаки имели место, то тогда мы этим летом найдём соответствующие боеприпасы, пули и снаряды их бортового оружия. И хотя бортовые документы не говорят о том, что такие атаки были, и вероятность этих атак крайне мала, мы всё равно стараемся проверить заявления свидетелей».

К числу таких свидетелей относится известный американский писатель Курт Воннегут. Во время войны он, будучи рядовым солдатом американской армии, попал в плен и оказался свидетелем уничтожения Дрездена. В повести «Бойня номер 5», он вывел себя под именем Билли Пилигрим:

«Охрана велела американцам построиться по четыре, что они и выполнили. Их повели к хлеву для свиней, где они жили. Стены хлева были еще целы, но крышу сорвало, стекла выбило,

и ничего, кроме пепла и кусков расплавленного стекла, внутри не осталось. Все поняли, что ни пищи, ни воды там не было и что тем, кто выжил, если они хотят выжить и дальше, надо пробираться через гряду за грядой по лунной поверхности.

Так они и сделали.

Гряды и груды только издали казались ровными. Те, кому пришлось их преодолевать, увидали, что они коварны и колючи. Горячие на ощупь, часто неустойчивые, эти груды стремились рассыпаться и лечь плотнее и ниже, стоило только тронуть какой-нибудь опорный камень. Экспедиция пробиралась по лунной поверхности молча. О чем тут было говорить? Ясно было только одно: предполагалось, что все население города, без всякого исключения, должно быть уничтожено, и каждый, кто осмелился остаться в живых, портил дело. Людям оставаться на Луне не полагалось.

И американские истребители вынырнули из дыма посмотреть - не движется ли что-нибудь внизу. Они увидали Билли и его спутников. Самолет полил их из пулемета, но пули пролетели мимо. Тут самолеты увидели, что по берегу реки тоже движутся какие-то люди. Они и их полили из пулеметов. В некоторых они попали. Такие дела.

Все это было задумано, чтобы скорее кончилась война».

Конвоиры приказали военнопленным раскапывать завалы. Они «наткнулись на дощатый настил, подпертый камнями, вклинившимися друг в друга так, что образовался купол. Они сделали дырку в настиле. Под ним было темно и пусто. Немецкий солдат с фонарем спустился в темноту и долго не выходил. Когда он наконец вернулся, он сказал старшему, стоявшему у края ямы, что там, внизу, десятки трупов. Они сидели на скамьях. Повреждений видно не было.

Такие дела. Старший сказал, что надо расширить проход в настиле и спустить вниз лестницу, чтобы можно было вынести тела. Так была заложена первая шахта по добыче трупов в Дрездене. Постепенно такие шахты стали насчитываться сотнями».

Талантливое художественное описание «лунного ландшафта», того, как была «заложена первая шахта по добыче трупов в Дрездене», создает эффект присутствия и является

гарантией того, что свидетельство американского писателя Курта Воннегута является истинным. Напротив, вызывает недоумение и протест позиция комиссии из немецких профессоров, которые отвергают подобные свидетельства, заявляя, что на их взгляд они «являются явно ложными».

В Англии в 1948 году вышла книга, написанная генерал-майором Дж. Фуллером «Вторая мировая война 1939-1945 гг.», позднее она была переведена русский. Фуллер дает оригинальное объяснение особой жестокости, с которой западные страны вели войну. «Война отличалась двумя главными особенностями: она была удивительно подвижной и небывало жестокой. Ничего подобного мир не видел со времен Тридцатилетней войны. Первая особенность была обусловлена развитием науки и промышленности, вторая - упадком религии и появлением того, что, за неимением общепринятого названия, можно назвать «кадократией» (власть необразованной толпы, черни. - *Прим. ред.*) Век незаурядных людей прошел, и вместо него наступил век черни. Джентльмен - прямой потомок идеализированного христианского рыцаря, образец для многих поколений - вытеснен грубым необразованным человеком (Lecky, 1902: 260). Рыцарство уступило место изворотливости, и повсюду господствует своекорыстный кадократ». Далее он пишет, что война была «слепым бунтом против христианской культуры… Бунтом, который вылился в форму стычки между бандами индустриализированных и механизированных кадократов, которые в борьбе и погоне за экономической, территориальной и финансовой добычей затоптали духовные и нравственные ценности, хотя только они могли придать цену награбленному добру» (Фуллер, 1956: 530).

Как «духовные и нравственные ценности» могут придавать «цену награбленному добру», пусть останется на совести Фуллера. А то, что способ военных действий, примененный Англией и США, являлся «слепым бунтом против христианской культуры», не вызывает возражений.

Среди «механизированных кадократов» были и высокообразованные, и талантливые, и совестливые люди, такие как, например, выдающийся английский физик, один из создателей квантовой электродинамики Фримен Дайсон. Во

время войны он служил в штаб-квартире Командования бомбардировочной авиации Королевских ВВС. Тогда ему не было и 20 лет, но, благодаря исключительным дарованиям, он занимал высокое положение в стратегической авиации. Он занимался расчетами физических характеристик пожаров, возникавших на больших площадях, планированием, анализом, оптимизацией. Целью оптимизации являлось найти наилучшую пропорцию фугасных и зажигательных бомб, чтобы при заданном числе бомбардировщиков и ограниченной точности бомбометания вызвать возникновение огненного шторма, то есть убить как можно больше людей с наименьшими затратами. Нельзя сомневаться, что Дайсон, чтобы оценить, насколько экономичны предложенные им и его коллегами способы убийства, тщательно подсчитывал количество погибших. К сожалению, эти данные нам не доступны.

Вот, что Дайсон пишет о бойне в Гамбурге и Дрездене:

«В ночь 24 июля мы уничтожили 40 тыс. человек (Это потери только за один день. Напомним, что Гамбург подвергся бомбардировке, продолжавшейся в течение трех дней. *Прим. Авт.*), потеряв всего 12 бомбардировщиков, - наилучшее соотношение, какое у нас когда-либо было. Впервые в истории мы создали огневой вал, который убивал людей даже в бомбоубежищах. Потери противника были примерно в десять раз больше, чем при обычном налете такой же мощи, без применения тактики огневого вала.

Никто по сей день не знает, как и почему возникает огневой вал. В каждом крупном налете мы пытались это сделать, но успеха добились только дважды - при налете на Гамбург и два года спустя - на Дрезден. Вероятно, успех достигается тогда, когда бомбардировка играет роль спускового крючка для накопившейся, но нереализованной нестабильности местных метеорологических условий. Бойня в Гамбурге и Дрездене не была результатом специальных решений стереть с лица земли именно эти города. Это было делом случая. Берлин и города Рура подверглись гораздо большему количеству столь же мощных бомбардировок, но огневого вала там не возникало.

Такой же опыт имели американцы в Японии. Им это тоже удалось дважды - в Токио и в Хиросиме, причем каждый раз

погибло около 100 тысяч человек. Другие их бомбардировки, включая атомную бомбу, сброшенную на Нагасаки, были менее разрушительными» (Дайсон, 1990).

Несмотря на то, что Дайсон был человеком умным и совестливым, гибель мирных жителей, пытавшихся спастись в бомбоубежищах, приравнивает к потерям противника, к которому можно отнести только вооруженных солдат врага. «Никто из живущих ныне поэтов, - писал Дайсон, - не в силах выразить ту душевную опустошенность, которая позволяла мне продолжать участвовать в убийствах, не испытывая ни ненависти, ни раскаяния». Наверное, поэты не в силах выразить и те смертные муки, которые испытывали сгорающие заживо в огненном шторме, или задыхающиеся обжигающим, лишенным кислорода воздухом люди, убитые эффективными способами, найденными блестящим физиком Дайсоном и его коллегами.

Расчетная оценка погибших в Дрездене в результате бомбардировок.

Вопреки приведенному выше утверждению генерала Румпфа, что «случай с Дрезденом не поддается никаким оценкам», постараемся оценить количество погибших в огненном шторме.

Очевидно, для того чтобы сделать обоснованный выбор, какие величинs потерь жителей Дрездена ближе к реальности, требуются дополнительные исследования. Прямые подсчеты погибших, а также архивные изыскания дают огромный разброс данных. Кроме того, необходимо учитывать, что многие документы утрачены, а пожар был настолько грандиозен, что его температура превосходила 1000-1500ºС, при которой кирпичи рассыпались в пыль, а от человека не оставалось ровным счетом ничего. Поэтому от множества людей не осталось никаких следов: ни останков, ни документов, ни родственников, также исчезнувших бесследно. Кроме того, неизвестно также точное количество беженцев, находившихся в тот момент в городе.

Поэтому, оценить количество погибших можно лишь приближенно расчетным путем, но с приемлемой для определенных выводов точностью. Для этого воспользуемся данными о численности населения Дрездена.

Таблица 2.

Численность населения Дрездена в 1900-2014 гг.

Годы	Численность	Годы	Численность
1900	396 146	1945	454 249
1905	516 996	1946	467 966
1910	548 308	1961	491 000
1916	528 732	1964	503 859
1919	529 329	1971	502 432
1933	649 252	1987	521 205
1939	629 713	1989	501 417
1944	567 000	1999	471 133
1945	369 000	2014	541 304

Прежде всего, из таблицы видно, что предвоенная численность Дрездена так и не была достигнута, то есть с 1939 года на протяжении 75 лет, текущее количество жителей города находится на уровне 1910 года. Это обстоятельство свидетельствует о том, что в годы войны Дрезден понес так и не восполненные тяжелейшие потери.

В городе в 1939 г. проживало 629 713 человек, в 1944 г. - 567 тысяч, в 1945 г. - 369 тысяч сразу после налета, а 454 249 - на конец года. Поскольку наши расчеты носят приближенный характер, мы будем учитывать только первые три-четыре значащие цифры. В 1944 г. население было меньше довоенной численности примерно на 60 тысяч человек. Это уменьшение отражает тот факт, что мужчины призывного возраста были мобилизованы в действующую армию. А вот разность между численностью 1944 и 1945 годов, равная 200 тысяч, является искомой оценкой потерь постоянных жителей Дрездена.

Однако, это число - не все погибшие, поскольку город был наводнен беженцами. Как известно, доктор Геббельс среди населения Германии нагнетал страх перед наступающей Красной Армией. Поверившие пропаганде мирные жители прифронтовой зоны на свою беду покидали свои дома, надеясь в Дрездене найти безопасное прибежище. Как видим, англо-американское

командование радикально опрокинуло их надежды. Точное количество беженцев неизвестно, по разным оценкам оно колеблется от 500 до 600 тысяч человек. Будем считать, что, если из 567 тысяч жителей Дрездена погибло 200 тысяч, то из 500-600 тысяч беженцев погибло примерно столько же, то есть общее число погибших составляет около 400 тысяч человек.

Это огромное число кажется совершенно невероятным. Попробуем подтвердить эту оценку иным способом.

Английский исследователь Дэвид Ирвинг приводит подробные данные о степени разрушения зданий в Дрездене (Ирвинг, 2005: 301). Застройка древнего города складывалась на протяжении многих веков. Город был разбит на административные районы, которые в разной степени пострадали от бомбежки. В центре города и в районе Блазевит не осталось ни одного неповрежденного здания, в районе Лейбен из 5 755 зданий уцелело лишь 197, т.е. 3%. Эта статистика вызывает доверие, так как пересчитать дома и оценить степень их повреждения не представляет особого труда и не несет на себе идеологической нагрузки, потому что речь идет о разрушенных зданиях, а не о погибших людях. Тогда в Дрездене всего было 255 470 жилых, административных и т.п. зданий, из них полностью было разрушено 86 474. Следовательно, доля полностью уничтоженных зданий составила 34%.

Будем считать, что уничтожить здание труднее, чем лишить человека жизни. Это предположение дает нам возможность оценить количество погибших людей. Будем считать, что погибло не менее 34% находившихся в городе в момент бомбежки людей, и 66% выжило. Примерное количество выживших горожан мы знаем - это численность населения Дрездена в 1945 г. - 369 тысяч. Следовательно, отношение 369/0,66=560 тысяч дает нам оценку количества горожан перед налетом, что прекрасно согласуется с данными переписи. Поскольку погибло 34% горожан, произведение 0,34·560 = 190 тысяч является оценкой количества погибших постоянных жителей Дрездена. Эта оценка совпадает с полученной нами выше с точностью 5%. Требовать от наших приближенных расчетов лучшего совпадения просто

невозможно. Таким образом, наш косвенный метод подтверждает оценку погибших постоянных жителей Дрездена, полученную из переписи населения, следовательно, и величину общих потерь, включая беженцев.

Известный индийский общественный деятель Махатма Ганди (1869-1948) на вопрос, как он относится к «стратегическим бомбардировкам» ответил: «Гитлера победили Гитлером».

Чудовищное количество мирных жителей, погибших в Дрездене при налете англо-американской стратегической авиации, красноречиво свидетельствует о том, что это был не только самый эффективный, но и самый губительный и беспощадный бомбовый удар в Европе за все годы Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

George T. Parker Dresden: A Real Holocaust.

Румпф Г. 2010. Огненный шторм Стратегические бомбардировки Германии 1941-1945. М.: Центрполиграф. 223 с.

Wie viele Menschen starben im Dresdner Feuersturm? - Welt. 20.02.2007. - URL: http://www.welt.de/kultur/article726910/Wie_viele_Menschen_starben_im_Dresdner_Feuersturm.html

Lecky W.E.H. 1902. History of European Morals. Vol. 2.

Фуллер Дж.Ф.Ч. 1956. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. Перевод с английского В.А. Герасимова и Н.Н. Яковлева. М.: Иностранная литература. 550 с.

Дайсон Ф.Дж. 1990. Оружие и надежда. М.: Прогресс. 282, [6] с. портр.

Ирвинг Д. 2005. Разрушение Дрездена. Самая крупномасштабная бомбардировка Второй мировой войны. 1944-1945 гг. М.: Центрполиграф. 302 с.

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 355-363

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-355-363
EDN: FRFNOY

Православное благовестие среди народов Крайнего Северо-востока России в XVII - начале XX вв.

А.И. Ткалич

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University
Likhov side street, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: tkalichai@mail.ru

Ключевые слова: Коренные народы, Христианизация, Крайний Северо-восток России, Чукотка, Якутия, Православная Церковь, Православная Миссия, Православное Благовестие.
Key words: Indigenous peoples, Christianization, Extreme North-East of Russia, Chukotka, Yakutia, The Petition complaint, Orthodox Church, Orthodox Mission, Orthodox Good News.
Резюме: Процесс христианизации коренных народов Крайнего Северо-Востока России в XVII - начале XIX вв. проходил в условиях суровой северной природы, среди прочно укоренившихся языческих представлений о мироздании. Православные миссионеры вынуждены были искать и находить неординарные решения для успешного распространения христианского вероучения. Способствовало этому процессу строительство православных храмов и часовен. Существенную роль в распространении Православной веры на Крайнем Северо-Востоке сыграла в указанный период деятельность Якутского Спасского монастыря.
Abstract: The process of Christianization of the indigenous peoples of the Far North-East of Russia in the 17th - early 19th centuries took place in the conditions of severe northern nature, among firmly rooted pagan ideas about the universe. Orthodox missionaries were forced to seek and find extraordinary solutions for the successful spread of Christian doctrine. The construction of Orthodox churches and chapels contributed to this process. A significant role in the spread of the Orthodox faith in the Far North-East was played by the activities of the Yakut Spassky Monastery during this period.
[Tkalich A.I. Orthodox evangelism among the peoples of the Far Northeast of Russia in the 17th - early 20th centuries**]**

Начало распространения христианства в пределах Крайнего Северо-Востока относится ко времени появления здесь русских казаков-землепроходцев. В их отрядах были свои священники, иконы и богослужебные книги. В 1640 году, в Якутский острог прибыл первый Якутский воевода, а с ним -

несколько священников для духовного окормления служилых людей, а также для крещения коренных жителей, именуемых в те годы «инородцами». С основанием в 1662 году в Якутске Спасского монастыря, и особенно со времени Московского Собора 1681 года, определившего послать на Лену иеромонахов и священников «добрых и учительных» для христианского просвещения сибирских жителей, миссионерское дело пошло активнее (Православный Благовестник, 1909: 292).

В различных дореволюционных источниках встречаются сведения по случаям обращения в христианство местных жителей - юкагиров, эвенов (ламутов), якутов: «...В 1642 г. якутский князек Одейской волости (Одейский наслег Намского улуса до революции - *А.Т.*) Сергей Унегин подал челобитную царю Михаилу Федоровичу: «Есть, Государь, - пишет он, - у меня якутская девка Кыкан, и хочет та девка в православную веру креститься. Милосердный государь, Царь и Великий князь Михайла Федорович, всеа Руси, пожалуй, меня, сироту своего, позволь, государь, мне ту девку окрестить, в православную веру привести. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй». В январе 1642 г. последовала царская резолюция: «... женку велеть крестить, а от Сергея взять заручную запись, чтоб той женке жить в якутском остроге, в православной христианской вере, и в якуты не сбежать» (Якутские епархиальные ведомости, 1916).

В том же году якут Тинкин просил царя Михаила Федоровича, чтобы тот велел в Ленском (Якутском) остроге «черному попу» Симеону с братией окрестить его, Тинкина, и в православную веру привести. Михаил Федорович повелел (в октябре 1642 г.) поставить Тинкина с его отцом «с очей на очи», что и было сделано. При этом отец воспротивился крещению сына. Отсюда можно заключить, что для обращения инородцев в христианство, требовалось согласие родителей (Якутские епархиальные ведомости, 1916). Но это, как правило, практиковалось, по отношению к несовершеннолетним. Так, в 1698 г. один якут так же просил дозволения креститься, но отец его решительно воспротивился намерению сына. Воевода Траурнихт уступил желанию отца (Записки Сибирского отделения, 1856).

А вот еще один, весьма примечательный случай:

«В 1641 г. била челом Михаилу Федоровичу, батурской волости якутская девка, ясырянка бывшаго якутскаго толмача Ивана Михайлова, и просила разрешить ей креститься в Якутском остроге» (Якутские епархиальные ведомости, 1916).

Крестились в Якутском остроге не только якуты, но и другие жители «обретенных» в первой половине XVII века земель: В 1645 году боярский сын Иван Галкин просил царя Михаила Федоровича «велеть крестить в Якутском остроге, купленную им юкагирскую девку именем Катоя». Катоя была «спрошена», хочет ли она креститься, и после ее утвердительного ответа была послана «память» об ее крещении иеромонаху Порфирию (Якутские епархиальные ведомости, 1916).

В 1652 г. били челом государю и подали челобитные служилому человеку Семёну Епишеву, отправленному воеводой Францбековым и Охотский острожек, «тунгусския две бабы - обе об отпуске в Ленский острог для крещения их». Епишев исполнил их желания (Дополнение к Актам Историческим, 3 (92): 341).

В отписке (1668 г.) боярского сына Кузьмы Лошакова якутскому воеводе Ивану Голенищеву-Кутузову о нападении ламутов на Зашиверский острог упоминается крещеная «жонка» Оксинья «ламутского роду» (Дополнение к Актам Историческим, 5 (66): 338).

При тогдашней малочисленности сибирского духовенства, в Якутском остроге могли креститься только те инородцы, которые жили неподалеку; а из дальних - взятые в плен, или купленные и привезенные служилыми людьми в Якутск.

Христианское благовестие коснулось в первую очередь тех племен, которые наиболее тесно соприкасались с русскими землепроходцами и другими служилыми людьми. Первыми были якуты, затем - эвены (ламуты), чуванцы и юкагиры.

Чуванцы, одно из юкагирских племен, в числе первых приняли православие и русскую культуру. Хорошо владея языком своих ближайших соседей чукчей, чуванцы стали посредниками в установлении первых контактов между русскими и чукчами.

Русские казаки обустраиваясь в своих острогах-крепостях, стали обзаводиться семействами. В жены казаки брали местных

девушек и женщин. Тогда же, и в те же годы появился термин «новокрещенец», «новокрещен». Новокрещенцы, представители коренного населения, принявшие крещение, могли выполнять те же обязанности, что и остальные служилые люди. Согласно мнению некоторых исследователей, в XVII в. правительство с большой неохотой относилось к крещению инородцев, так как теряло при этом ясачных людей. Видимо, поэтому, каждый случай специально оговаривался царским распоряжением, и каждый желающий креститься подавал челобитную на имя царя. Принявшему же, православную веру, не чинилось никаких препятствий, и он мог быть зачисленным в состав казацкого гарнизона на общих основаниях со своими единоверцами-русскими. В окладных книгах такие казаки еще назывались «новокрещенами», но их детей уже не отделяли от служилых людей русского происхождения (Фаст, 1994: 107).

Были, однако, здесь и свои «неувязки». В.И. Огородников (1920: 19) пишет, что со времени Первой [Петровской] ревизии, местные сибирские власти, приравнивая новокрещенцев к русскому населению, и облагая подушной податью, не освобождали их от уплаты ясака. Под влиянием такой политики новокрещенцы стали «до раскаяния приходить» и жалеть, что приняли крещение. Только через восемь лет, по специальному сенатскому указу от 1726 года, новокрещенцы были, наконец, освобождены от подушной подати.

1644 год можно назвать началом христианского просвещения коренных народов нынешней Чукотки. Именно в этом году была построена и освящена Спасская часовня в Нижнеколымском остроге. Спустя четыре года, в срединном течении реки Анадырь, Семеном Дежневым был основан знаменитый Анадырский острог, в котором была выстроена часовня во имя Спаса Нерукотворного.

Постройка часовен и церквей в русских острогах-крепостях дала толчок и начало последовательному процессу христианского просвещения коренного населения Крайнего Северо-Востока России.

В 1668 г. иеромонах Якутского монастыря Макарий, по указу митрополита Корнилия (1664-1678 гг.), был «послан для святительских дел за море, в Индигирку, и на Алазею, и на

Ковыму (Колыму - А.Т.) реки» (Дополнение к Актам Историческим, 8 (48): 205). Пробыв на территории Крайнего Северо-Востока целых 15 лет, иеромонах Макарий вернулся назад. Воевода Барнышев, в «памяти», данной им служилому человеку Василию Тарасову, отправленному в 1677 г. на государеву службу на реки Омолон и Пенжину, велит возвращать «иноземцам» отнятых у них служилыми людьми жен, девушек и детей: «А будет, которые крещены в православную христианскую веру, и тех жонок, и девок, робят у всяких чинов людей имать и присылать в Якутской острог» (Дополнение к Актам Историческим, 7 (23): 193).

В это время иеромонах Макарий еще не возвратился в Якутский острог. Возможно, что именно он крестил некоторых из «иноземцев». А значит именно иеромонаха Макария можно вполне считать первым из известных на сегодняшний день миссионеров среди коренных жителей Крайнего Северо-Востока. «Заказчики», как назывались в те времена благочинные, наблюдали за деятельностью миссионеров. В 1743-1744 гг. «заказчиком» над всем духовенством районов Колымы, Чукотки и Якутии был схимонах Якутского Спасского монастыря Епифаний.

Сами коренные народы Крайнего Северо-востоке так же видели преимущества и вполне объяснимую выгоду от соседства с русскими пришельцами. Единая вера и регулярная уплата небольшого ясака позволяли им беспрепятственно заниматься посреднической торговлей, получать в достаточном количестве «русские» товары - железные и медные изделия (топоры, котлы), муку, ткани, и совершенно незнакомое раньше снаряжение для охоты. Уплата ясака гарантировала также надежную защиту от нападений неясачных племен и государственную поддержку, как в голодные годы, так и в годы массовых эпидемий.

Государственные указы и послания сибирским воеводам того времени полны рекомендаций, действовать в отношении «инородцев» больше ласкою и уговорами, нежели оружием и силою (Стрелов, 1916).

В состав Якутской епархии, которая появилась в 1869 г., входило все православное население Якутской области, в том

числе - часть Чукотки, часть Охотского побережья, Оймякон, районы Колымы и г. Якутск. Основную массу населения епархии составляли коренные жители Якутской области - якуты, эвенки, эвены, юкагиры, чукчи и эскимосы, всего - 91,5%.

С 1799 г. на территории Якутской области действовала Чукотская Миссия, когда Иркутский Преосвященный Вениамин (Багрянский) прислал первую походную церковь-палатку вместе со складными - иконостасом, престолом и жертвенником. Хранилось все это поначалу в нижнеколымской Спасской церкви, а позже - при Никольской часовне Анюйской (Островновской) крепости.

Первым епископом Якутским и Вилюйским стал в 1870 г. Преосвященный Дионисий Хитров, - блестящий проповедник, миссионер и знаток якутского языка, посланный на свое служение святителем Иннокентием Вениаминовым. При Якутской епархии существовали два монастыря - Якутский Спасский мужской (необщежительный) и Покровский женский, который, кстати, в 1721 г. восстанавливал после пожара знаменитый Игнатий Козыревский, иеромонах, строитель Камчатской Рождественской Пустыни. С 1886 г. и до 1917 г. при Якутской епархии издавались Якутские Епархиальные Ведомости.

С 1872 г. при Якутском епархиальном управлении действовала Духовная Консистория, а с 1873 г. - Епархиальный Комитет Православного Миссионерского общества. С 1894 г. при Якутском Спасском монастыре образовано Благотворительное Братство Христа Спасителя. К 1909 г. в епархии насчитывалось 120 церквей и свыше 250 часовен. В Якутске имелось епархиальное женское училище, духовное училище и духовная семинария. Кроме того, в епархии имелось 57 церковно-приходских школ и школ грамоты, в которых обучалось 993 человека.

Разъяснением основ православной веры, проповедованием христианского миропонимания среди коренных жителей Крайнего Северо-Востока с XVIII в. стали заниматься специально направляемые для этого миссионеры. В то время они назывались «походными» священниками, выезжающими в тундру с «походной» церковью, которая состояла, из антиминса, раскладного иконостаса и священных сосудов. Были в ней также принадлежности для совершения

Таинства крещения в специальном крестильном ящичке, а также нательные крестики, свечи, богослужебные книги.

После экспедиции 1820-1823 гг., которую возглавлял Ф.П. Врангель, во взаимоотношениях русских и чукчей наступил перелом в лучшую сторону. Чукчи чаще стали приезжать на Анюйскую ярмарку, а нижнеколымские старожилы уже без боязни ездили в чукотские стойбища и выходили на охоту в прибрежные воды Восточно-Сибирского моря.

Почва для этих добрых взаимоотношений была в немалой степени подготовлена трудами православных миссионеров, и, в частности, деятельностью протоиерея Григория Слепцова. Отец Григорий возглавил деятельность созданной в 1799 году Чукотской миссии. По словам о. Андрея Аргентова, Слепцов много сделал для просвещения чукчей, эвенов и юкагиров, уча «не яко книжницы, но яко имевый помазание свыше» (Аргентов, 1857: 20). На Колыме и Малом Анюе и сейчас живут семьи чукчей, юкагиров и эвенов Слепцовых, чья фамилия пошла от восприемника при крещении их предков - о. Григория Слепцова.

Честное и сердечное отношение миссионера к своей кочующей пастве сослужили добрую службу в установлении взаимопонимания и добрососедства в регионе. В 1812 г. о. Григорий отправился в свою последнюю поездку к чаунским чукчам. Во время пребывания там, он много говорил с чаунскими тойонами о необходимости для чукчей дружбы с соседями, и особенно - с русскими. Затем он пригласил представителей двух влиятельных чукотских семей для переговоров с русскими властями и принятия российского подданства. В тот раз о. Григорий проделал по «Чукоции» более 5000 верст. В том же, 1812 г., будучи уже в преклонных годах, протоиерей Григорий попросился на покой и отправился в Якутск. Там, в Спасском монастыре, он принял монашеский постриг незадолго до своей кончины.

После о. Григория Слепцова епископ Иркутский Михаил (Бурдуков) назначил чукотским проповедником священника Нижнеколымской церкви Александра Трифонова. Местом миссионерской деятельности последнего стала Анюйская «крепостца», где о. Александр проповедывал, служил и окрестил «немало чукчей и коряков, приходивших на ярмарку»

(Винокуров Зиновий, прот., 1890: 90).

Выходцы из купеческой семьи Трифоновых - Михаил, Прокопий, Алексий, Александр, а немного позднее, сын о. Александра, - Иван, стали первыми постоянными священниками в Западной Чукотке и на Колыме. В сохранившихся документах той поры читаем, что в 1753 г. в Нижнеколымской церкви служил о. Михаил Трифонов, в 1757 г. - о. Прокопий. В 1758 г. о. Прокопий был переведен в Спасскую церковь Анадырского острога. После упразднения острога в 1764 г., он перевез всю церковную утварь в Нижне-Колымск.

Священники Александр и Алексий Трифоновы в разные годы служили на приходах Колымских церквей. Так, о. Алексий, сообщали «Якутские Епархиальные Ведомости», являлся «исправным в деле проповеди», за что был награжден епархиальным начальством набедренником. Служа в приходе Нижнеколымской Спасской церкви, он «постоянно выписывал духовные журналы и современные проповеди для прочтения в церкви. Прихожане были весьма благодарны ему за его наставления и поучения» (Якутские епархиальные ведомости, 1887).

От времени служения о. Александра Трифонова в 40-х гг. XIX в., в архиве Чукотской миссии хранилось послание Преосвященного Михаила (Бурдукова) к «благородным тоенам Беломорским и Чукотским» и ветхий экземпляр заповедей и молитв на чукотском языке, изданные в Иркутске.

С 1843 г. в Чукотской миссии служил о. Андрей Аргентов, который надолго оставался в памяти чаунских чукчей и жителей Колымы как неутомимый и ревностный проповедник, настоящий подвижник в деле обращения чукчей в православие (Олсуфьев, 1896: 35). Именно его и купца 3-й гильдии Василия Ивановича Трифонова стараниями в 1848 г., при впадении Большой реки (р. Раучуа) в Ледовитый океан была построена первая постоянная церковь на Чаун-Чукотке.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить результаты работы Миссии Якутского Спасского монастыря к началу XX века:

1. Упорядочение духовно-просветительской деятельности в регионе;
2. Подготовка квалифицированных кадров

миссионеров;

3. Работа Переводческой епархиальной комиссии (переводы богослужебной литературы на языки коренных народов региона);

4. Организация регулярных поездок миссионеров к кочевникам-оленеводам Крайнего Северо-востока;

5. Поддержка работы Чукотской миссии;

6. Подготовка и выпуск «Якутских епархиальных ведомостей», которые освещали церковную жизнь обширной территории через публикацию материалов;

7. Организация торжественных богослужений в монастыре, которые могли видеть представители коренных народов Крайнего Северо-востока и принимать в них участие.

ЛИТЕРАТУРА

Аргентов А. Путевые записки священника-миссионера в приполярной местности. ЗОРГО. СПб., 1857. 68 с.

Винокуров Зиновий, прот. 1890. Краткие сведения о чукчах и Чукотской миссии. - Якутские епархиальные ведомости. 6: 87-93.

Дополнение к Актам Историческим. 3 (92).

Дополнение к Актам Историческим. 5 (66).

Дополнение к Актам Историческим. 7 (23).

Дополнение к Актам Историческим. 8 (48). Из отписки воеводы Бибикова к царю Федору Алексеевичу.

Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Издана под редакцией секретаря общества Е.И. Ламанского. Книга I. Санкт-Петербург: В типография Эдуарда Праца, 1856.

Огородников В.И. 1920. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI - XVIII вв. Иркутск. 45 с.

Олсуфьев А.Ф. 1896. Общий очерк Анадырской округи. СПб., Типография Императорской Академии Наук. 246 с.

Православный Благовестник. 1909. 7.

Стрелов Е.Д. 1916.Акты архивов Якутской области: с 1650 г. до 1800 г. Т.1. – Якутск: Издательство Якутской областной ученой архивной комиссии. 350 с.

Фаст Г., прот. 1994. Енисейск православный. Енисейск. 239 с.

Якутские епархиальные ведомости. 1887. 5.

Якутские епархиальные ведомости. 1916. 23

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 364-371

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-364-371
EDN: LKHBEW

Христианское отношение к душевнобольным и опыт духовного окормления пациентов психиатрической больницы в д. Байболовка Пермского края»

С.В. Минаков♣, [1, 2]

[1]Пермская духовная семинария Пермской Епархии Русской Православной Церкви
614036, г. Пермь, Шоссе Космонавтов, 185
Perm Theological Seminary of the Perm Diocese of the Russian Orthodox Church
Kosmonavtov Highway, 185, Perm 614036 Russia
e-mail: permseminaria@gmail.com

[2]Храм святителя Иннокентия, митрополита Московского
614575, Пермский край, Пермский район, пос. Звездный ул. Бабичева, 2в - 35
Church of St. Innocent, Metropolitan of Moscow
Babicheva str., 2v - 35, Zvezdny vill., Perm Distr., Perm Region 614575 Russia
e-mail: nmsimmin@mail.ru

Ключевые слова: Миссионерская деятельность Православной Церкви, грех как причина психических расстройств, помощь душевнобольным как исполнение заповеди о любви к ближним, Христианская Церковь у истоков оказания психиатрической помощи душевнобольным, пастырское душепопечение психически больных в д. Байболовка.
Key words: Missionary activity of the Orthodox Church, sin as a cause of mental disorders, assistance to the mentally ill as fulfillment of the commandment of love for one's neighbors, the Christian Church at the origins of psychiatric care for the mentally ill, pastoral care for the mentally ill in the village of Baibolovka.
Резюме: В статье рассматривается концептуальный подход к миссионерской деятельности Православной Церкви в контексте пастырского душепопечения больных, страдающих психиатрическими патологиями. Делается акцент на правильном, христианском отношении к данной категории больных. Проводится краткий исторический экскурс развития оказания медицинской помощи психически больным с акцентом на роли Церкви в становлении психиатрической помощи. Описывается опыт духовного окормления пациентов психиатрического отделения в д. Байболовка Пермского края.
Abstract: The article considers a conceptual approach to the missionary activity of the Orthodox Church in the context of pastoral care for patients suffering from psychiatric pathologies. The emphasis is on the correct, Christian attitude towards this category of patients. A brief historical overview of the development of medical care for the mentally ill is given, with an emphasis on the role of the Church in the

♣ Иеромонах Симеон (Минаков)
Hieromonk Simeon (Minakov)

development of psychiatric care. The experience of spiritual care for patients of a psychiatric department in the village of Baibolovka, Perm Territory is described.
[Minakov S.V.* The Christian attitude towards the mentally ill and the experience of spiritual care for patients of a psychiatric hospital in the village of Baibolovka, Perm Krai**]**

Православная Церковь, исполняя заповедь Божию: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их исполнять всё, что Я заповедал вам» (Мф. 28:19-20), осуществляет свое миссионерское служение по всему миру, не ограничиваясь временными, пространственными рамками. Распространяет свое служение на все народы, независимо от расового, национального происхождения, социального положения людей и уровня их цивилизационного развития. При этом христианская миссия учитывает особенности культуры, национальных традиций разных народов, относясь к ним с уважением. В своем служении святая Церковь руководствуется словами Апостола Павла: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28). Таким образом, деятельность христианской миссии направлена на духовно-нравственное преобразование, преображение этносов, приведение жизни народов к христианским нравственным нормам, что является безальтернативной основой их развития и процветания как в материальном, так и духовном аспектах. В своей деятельности православная миссия сохраняет культурную самобытность народов, одухотворяя и нравственно возвышая традиции и поведенческие модели взаимоотношений в их социуме.

В связи с тем, что одним из основных форм миссионерской деятельности Церкви является евангельская проповедь, возникает вопрос об возможности и степени эффективности христианской проповеди в среде душевнобольных, пациентов психиатрических клиник.

За двухтысячелетнюю историю своего служения Церковь накопила большой опыт миссионерской деятельности среди людей с разной степенью культурного, интеллектуального, нравственного, духовного развития, и в том числе разного состояния душевного здоровья.

Многовековой опыт показывает, что именно нарушение Воли Божьей, заповедей Божьих, то есть грех расстраивает и повреждает душу, разум, приводит к безумию. Об этом, например пишет святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический (1908).

Многие святые отцы Православной Церкви указывают на грех как причину психических расстройств. На очевидную связь между образом жизни и состоянием психического здоровья указывают современные врачи, психологи, психотерапевты.

Например, Дмитрий Александрович Авдеев, известный психотерапевт, директор Института проблем формирования христианского отношения к психическим заболеваниям, кандидат медицинских наук, разделяет точку зрения Церкви по этому вопросу (Авдеев, 2008).

Об этом также косвенно свидетельствует соотношение между количеством людей религиозных, соблюдающих христианские нравственные нормы и людей, пренебрегающих Законом Божьим. По современным данным число психически больных людей на сегодняшний день достигает полумиллиарда человек, а за последние десять лет увеличилось от 35 до 50% (Лежепекова, 2021). Количество обращений к психиатрам, психологам, психотерапевтам, особенно возрастает на Западе на фоне отказа от христианских нравственных ценностей, что позволяет говорить, что отказ от христианской нравственности приводит людей к психическим расстройствам.

По данным «Би-Би-Си» в Великобритании в 2021 году за психиатрической помощью обратились 300 тыс. человек, что на 18% больше, чем в 2020 году, специалисты говорят о рекордных показателях медицинской психиатрической статистики (Лежепекова, 2021).

Несмотря на особую трудность христианской миссии среди душевно больных, в силу их умственного расстройства, порой невозможности адекватно воспринимать окружающую реальность, Церковь не отказывается от заботы, пастырского душепопечения по отношению к пациентам психиатрических клиник. Подражая примеру Господа Иисуса Христа, Который исцелял больных, одержимых различными болезнями, бесноватых, страдающих лунатизмом (Мф. 4:24).

В социальной концепции Русской Православной Церкви говорится о необходимости уважительного отношения к душевнобольным людям, которые продолжают оставаться носителями Образа Божия, так как Образ Божий не уничтожим в человеке, его можно исказить, но не уничтожить. Душевнобольной человек продолжает оставаться нашим собратом во Христе, и нуждается еще в большей заботе со стороны Церкви (Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, 2000).

Святитель Игнатий Брянчанинов призывает оказывать уважение, почтение любому человеку, не зависимо от его состояния: язычнику, преступнику, поврежденному рассудком, прокаженному, так как этого требует заповедь о любви к ближнему, необходимо видеть в ближнем прежде всего Образ Божий, а не недостатки человеческие (Лежепекова, 2021).

Поэтому Церковь от начала своего существования оказывала и продолжает оказывать помощь душевнобольным. После прекращения гонений на Церковь, с начала IV века у Церкви появилась возможность оказывать более квалифицированную помощь больным и в большем объеме. Стали создаваться больницы, богадельни, разные благотворительные учреждения для заботы о больных. Традиционно большой вклад в оказание медицинской помощи внесли монастыри. Во второй половине IV века ученица святого Иеронима Фабиола, римская матрона открыла хоспис для больных и паломников, посещавших Святую землю. Святитель Василий Великий открыл больницу для душевнобольных, которая была названа в честь святителя Василиадою. Подражая святителю, и другие епископы открывали подобные больницы в своих епархиях (Швецов, 2023).

На Руси первые иноки, которые пришли в Россию из Греции, принесли не только медицинские знания, но и отношение к делу врачевания как обязанность монахов. Оказание медицинской помощи с момента крещения Руси, стало неотъемлемой прерогативой Русской Православной Церкви. О чем свидетельствует, например, Устав (996) Великого князя Владимира, в котором он объявлял «лечцов» (врачей) церковными людьми, находящихся под властью епископата. А на

Стоглавом соборе 1551 года по указанию Ивана Грозного было определено монастырям взять на себя заботу о душевнобольных, в том числе и о тех, кто совершил преступление в состоянии душевного расстройства (Швецов, 2023).

Христианское вероучение с древних времен рассматривало психические болезни как следствие воздействия на душу злых сил, диавола, а также как результат первородного греха, родовых и личных грехов, расстраивающих душевное здоровье человека. Поэтому в церковной практике заботы о больных, страдающих психическими заболеваниями, наблюдался дифференцированный подход. Различались больные, подверженные беснованию и больные, страдающие от поврежденного естества, от нарушения внутренних физиологических процессов в организме, головном мозге. Так, например, преподобный Иоанн Лествичник (VII в.) пишет о необходимости различения состояния духовной прелести, беснования от расстройства души, носящее естественный, природный характер, вследствие нарушения деятельности организма (Швецов, 2023).

В древние времена даже был проверочный способ, как отличить психически больного от бесноватого, наливались шесть стаканов со святой водой и один с простой, бесноватый всегда выбирал стакан с простой водой.

С 1833 года началась история оказания психиатрической помощи в Пермской губернии, когда благодаря посещению города Перми императором Александром I была заложена и построена так называемая Александровская больница с психиатрическим отделением на 60 коек. В 1895 году психиатрическое отделение было выделено в самостоятельное медицинское учреждение с увеличением коечного фонда до 160 мест (История больницы).

В 1895 году началось строительство областной психиатрической больницы в г. Перми на улице Революции, окончание строительства произошло только к 1914 году. Больница была построена в виде нескольких корпусов. В пермскую областную психиатрическую клинику привозили больных из Пермской, Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской, Омской областей, а также Удмуртской и Коми

АССР. Больница обслуживала население этих регионов до 1958 года. В 1914 году коечный фонд оказания психиатрической помощи в Пермской губернии составлял 900 мест в городе Перми и 300 мест в филиале на Липовой горе (История больницы).

В 1925 году неподалеку от железнодорожной станции Кукуштан (д. Байболовка), началось строительство еще одного медицинского отделения для оказания психиатрической помощи. В 1966 году это отделение было реорганизовано в областную психиатрическую больницу № 94, а в 2004 году байболовская психиатрическая больница вошла в состав ГУЗ «ККПБ № 1» г. Пермь (360 мест) (История больницы).

В 2007 года в д. Байболовка строится храм в честь Первоверховных Апостолов Петра и Павла семьей Сидельниковых и начинается история духовного окормления больных местной психиатрической больницы настоятелями храма.

Храм сразу же был приписан к селу Курашим Пермского района, где располагается храм Рождества Иоанна Крестителя.

Первым, кто начал окормление больных был иерей Виктор Лазуков.

В 2009 г. настоятелем храма Рождества Иоанна Крестителя становится иерей Сергий Сафронов, который продолжает служение в Байболовской психиатрической больнице: крестит больных, соборует, причащает, проводит с ними беседы.

В ноябре 2022 года храм Первоверховных Апостолов Петра и Павла по указу главы Пермской митрополии, митрополита Мефодия Пермского и Кунгурского изменяет свою прописку, становится приписным к храму святителя Иннокентия Митрополита Московского и Коломенского в п. Звездный. Служение по окормлению больных продолжает настоятель храма святителя Иннокентия иеромонах Симеон (Минаков).

Раз в неделю, чаще по вторникам совершается посещение больных.

Осуществляются все необходимые требы. Было крещено около 20 больных. В больнице проходят принудительное лечение люди, нарушившие закон, совершившие тяжкие и особо

тяжкие преступления: убийства, разного рода насилие, грабежи и т.д.

Так как таких больных помещают на излечение на большие сроки (по 10 лет), то контингент в основном постоянный. Сформировалась постоянная община около 40 человек из 180 всех больных. Особенность больных в том, что в основном все совершили преступления во время интоксикационных психозов в результате длительного употребления алкоголя, наркотических веществ. Длительная интоксикация организма привела к изменению личности, развитию разных психиатрических патологий: умственной отсталости, шизофрении, органических расстройств личности (чаще связанные с травмами).

Во время лечения, больных выводят из состояния интоксикации, длительный отказ от наркотиков и алкоголя постепенно проясняет ум, больным возвращается способность к здравомыслию, они становятся контактными, способными к адекватному общению, осознанию своей греховности и покаянию. То есть исправлению.

Это дает возможность совершать исповедь и причащать больных. Больные интересуются основами православной веры, для этого пополняется библиотечка больницы литературой и православными журналами.

В больнице имеются два отделения: специальное и общее. В специальном отделении (на 80 коек) проходят лечение больные, представляющие повышенную социальную опасность и нуждающиеся в постоянном наблюдении, а в общем отделении (на 100 коек) находятся больные, также представляющие общественную опасность и нуждающиеся в стационарном лечении.

Специальное отделение в Байболовской больнице единственное в Пермском крае. Если больной совершает побег, его после задержания отправляют в специальное учреждение в г. Казань, это уже психиатрическая больница тюремного типа с платами - тюремными камерами.

Таким образом месячная схема по духовному окормлению больных представляет собой: исповедь - причастие раз в месяц, еженедельные молебны о здравии, беседы на

текущие праздники, индивидуальное общение с больными, и другие требы по договоренности. Крестики металлические запрещены, поэтому крестики изготовляются из ниток, освящаются и передаются больным.

Посещение больницы как правило заканчивается чаепитием с врачами, за которым обсуждаются проблемы больных, особенности душепопечения психиатрических больных, выясняются их нужды, пожелания, планируется

ЛИТЕРАТУРА

Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический 1908. Сочинения Иннокентия архиепископа Херсонскаго и Таврическаго. В 6 т. Т. 3. Изд. 2-е. СПб: Изд. И. Л. Тузов. 688 с.

Авдеев Д.А. 2008. Психические заболевания: православный взгляд. - В сб. «Православие и современность». Свято-Михайловские чтения, часть 2. С. 21-50. - URL: https://daavdeev.ru/stati-i-intervyu/psixicheskie-zabolevaniya-pravoslavnyij-vzglyad.html

Лежепекова А. 2021. В Великобритании число направлений к психиатрам достигло рекорда [Электронный ресурс]. - Газета.ru. - URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/08/18/n_16398212.shtml

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл 2000. Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. Архиерейский Собор 2000. Доклад. Официальный сайт Московского патриархата (9 июня 2008 г.). - URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/422562.html

Швецов В., свящ., 2023. Церковное душепопечение лиц с психическими расстройствами [Электронный ресурс]. Православный портал «Азбука веры». - URL: https://azbyka.ru/cerkovnoe-dushepopechenie-lic-s-psixicheskimi-rasstrojstvami

История больницы. Краевая клиническая психиатрическая больница [Электронный ресурс]. - URL: https://pkkpb.ru/o-klinike/istoriya-bolnitsy

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-372-389
EDN: NUSZWP

Пилотное исследование духовно-нравственных факторов развития химической зависимости и выздоровления

Е.А. Савина

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University
Likhov side street, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: katjasavina@mail.ru

Ключевые слова: алкоголизм, наркомания, зависимость, духовно-нравственные категории, выздоровление, полевые исследования.
Key words: alcoholism, drug addiction, addiction, spiritual and moral categories, recovery, field surveys.
Резюме: Проведены полевые исследования духовно-нравственных факторов предвестников алкогольной и наркотической зависимости, а также изменений духовно-нравственной структуры личности в активной зависимости и выздоровлении от нее. Показана эффективность программы «12 шагов» в духовно-нравственном возрождении зависимых лиц.
Abstract: The moral and spiritual predictors of addiction have been explored in the field surveys. The changes in moral and spiritual structures of personality in active addiction and recovery are represented. The 12 steps program is effective for moral and spiritual recovery of addictive people.
[Savina E.A. Pilot survey of spiritual and moral factors of addiction and recovery development**]**

Введение.

Проблема зависимости от психоактивных веществ (алкоголя и наркотиков) остро стоит в обществе. В 2021 году в России было официально зарегистрировано 600 тысяч наркозависимых. Но эксперты «Трезвой России» считают, что число потребителей наркотиков в действительности превышает 5 млн или 3 % населения страны. (Исследование…, 2021). По данным Минздрава, в 2022 г. число зарегистрированных лиц с алкогольной зависимостью составляло 1,2 млн, при этом, по мнению главного нарколога Минздрава, реальное число могло составлять 2 % от населения - примерно 3 млн человек (Минздрав…, 2022). Таким образом, не менее 5% населения России подвержено синдрому зависимости от психоактивных

веществ. Умножая это на 5-6 членов «большой» семьи (родители с одним - двумя детьми и одним-тремя членами старшего поколения) можно предположить, что около четверти семей в стране страдает от присутствия в ней зависимого члена.

С 1957 г. Всемирная Организация Здравоохранения включила алкоголизм и наркоманию в перечень заболеваний Международной Классификации Болезней (МКБ 11). Она рассматривает синдром зависимости как заболевание 6С40 - 49, 6СА-Y, в описании которого медицинский справочник ссылается на сильное внутреннее стремление к употреблению вещества, нарушение способности его контролировать, повышение приоритета употребления над другими видами деятельности и продолжение употребления, несмотря на вред или негативные последствия (ICD 11. МКБ 11. 2022: 194). Таким образом, даже медики определяют синдром зависимости через приоритет употребления алкоголя или наркотиков в системе ценностей зависимого человека.

Мотивом прихода в храм зависимого человека и его близких часто становится необходимость помощи. На практике церковная помощь нередко носит эмпирический характер и опирается на призыв прекратить употребление наркотиков или алкоголя, что человек не может сделать именно потому, что зависим. На призыв молиться, приступать к таинствам зависимый человек не откликается. Потому предложены первые шаги: убрать соблазняющие бутылки, проанализировать себя, гулять, заняться делом и спортом, отказаться от своеволия и обратиться за помощью к близким (Алкоголизм. Православная энциклопедия). К сожалению, проблема духовна, и спорта недостаточно.

Такие рекомендации связаны с отсутствием теоретической концепции, описывающей с позиций богословской антропологии духовно-нравственное состояние личности зависимых. Поле для миссии здесь весьма велико, и потому разработка теоретической концепции особенностей нравственной структуры зависимых лиц в динамике развития страсти и противостояния ей представляется весьма актуальной.

Зависимый человек редко живет церковной жизнью. Грех «выталкивает» человека из храма, и поэтому попытки семьи

привести его к благодатной помощи затруднены или носят характер обрядоверия, что усугубляет грех и отход от Церкви в связи с негативным результатом такого «лечения». Разумеется, есть примеры того, как зависимый человек преодолевал это препятствие силой покаяния, но многим это не удается. В то же время на примерах тысяч людей известно, что обращение за помощью облегчается в среде других выздоравливающих зависимых людей (церковные общества трезвости, сообщества Анонимные Алкоголики и Анонимные Наркоманы). Поэтому важно исследовать процесс выздоровления в этих сообществах.

В трудах отцов Церкви существует системное изложение нравственной структуры личности человека и греховных нарушений в ней, с соответствующими советами, но как это можно приложить к пониманию состояния души современного наркомана или алкоголика еще предстоит исследовать. Теоретическая база необходима для практической деятельности в миссии по отношению к неверующим или находящимся в тяжком грехе верующим зависимым людям. Эта деятельность носит сотериологический характер, поскольку «не обманывайтесь: … пьяницы Царства Божьего не наследуют» (1Кор.6:10). Таким образом, задача исследования соответствует современным запросам развития практического богословия и миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

Эксперимент.

Авторами было предпринято пилотное исследование духовно-нравственных категорий личности зависимых лиц на основе опросов выздоравливающих от зависимости наркоманов и алкоголиков.

Предложена гипотеза:

1. Зависимость поражает всю духовную сферу человека, и его волю, что препятствует обращению за помощью.

2. Выздоровление по программе «12 шагов» сообществ Анонимных Алкоголиков и Анонимных Наркоманов способствует обращению к Богу за благодатной помощью, которая исцеляет духовную сферу зависимого человека.

На основе гипотезы был составлен опросник, который был обсужден и скорректирован с несколькими опытными выздоравливающими людьми (которые для чистоты

эксперимента не вошли в выборку).

Респондентам были предложено письменно ответить на следующие вопросы:

1. Что в Вашем отношении к себе, к другим и вообще к людям способствовало началу употребления алкоголя или наркотиков?
2. Какие черты характера сформировались у Вас в процессе употребления?
3. Какие черты характера почти исчезли за время употребления?
4. Что главное изменилось в Вас в процессе выздоровления?
5. Что еще важное Вы хотите добавить об изменениях в Вашей духовной сфере в зависимости и выздоровлении?

Авторы намеренно избегали двухпозиционных ответов типа «да/нет», чтобы респонденты могли аутентично описать состояние своей души, подумав над ответами. Это затрудняло обработку результатов, но предоставило более точные данные опроса. Первый вопрос сформулирован так, что респондент может его отнести как к своим психологическим характеристикам, так и к духовным. Второй и третий вопросы привлекали их внимание к исследуемым изменениям личности. Четвертый вопрос вновь обращается к психологическим или к духовным аспектам личности, дополненный пятым вопросом, в котором ясно идет отсылка к духовной сфере респондентов.

Была выбрана группа 51 актуальных и бывших участников поддерживающих программ, прошедших курс в нескольких центрах реабилитации (почти все - центр «Зебра», Москва) и сохраняющих трезвость не менее года. Выбор связан с тем, что должен пройти достаточный период выздоровления, чтобы можно было уверенно говорить, как минимум, о начинающихся изменениях личности, кроме того, реабилитация научила респондентов достаточной рефлексии и нравственному различению своих мотивов и поступков. Участникам группы были разъяснены цели исследования и конфиденциальность опроса.

Из указанной группы 20 респондентов заявили готовность участвовать в исследовании. Их социологические характеристики представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Социологические характеристики респондентов исследования

№	*Параметр*	*Количество, чел.*
1.	Мужчины/женщины	16/4
2.	Зависимость алкогольная/наркотическая	7 /13
3.	Возраст 20-30лет/30-40 лет/40-50 лет/50 и более	4 / 6/ 6 / 4
4.	Образование: Среднее Высшее до зависимости / в выздоровлении	5 11 4
5.	Крещеные/воцерковленные: до зависимости в выздоровлении	 17 / 1 20 / 10
6.	Срок трезвости 1-2 года/3-5 лет/5-10 лет/более 10 лет	6 / 1 / 13
7.	Социализация (работа, учеба / своя семья)	18 / 13

Респонденты, таким образом, охватывают собой разные социальные слои населения, что дает некоторое представление о явлении в целом.

Полученные ответы были обезличены и собраны в категории по похожим высказываниям с сохранением оригинальной лексики. Затем была подсчитана частота ответов в каждой категории и составлены таблицы, которые приводятся и обсуждаются ниже. Полевые исследования проводились и обрабатывались в соответствии с рекомендациями проведения полевых исследований (Радаев, 2001; Ядов, 2007). Анализ ответов показал, что принципиальные признаки повторяются, и каких-либо качественно новых результатов не возникает.

При обработке ответов категории были разделены на негативные и позитивные, и имеющие психологический или духовный характер. Последние выделялись в соответствии с работами святителя Феофана Затворника (Начертание христианского нравоучения, 2005; Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться, 2001).

Ответы на второй и третий, а также четвертый и пятый вопросы собирались вместе, что позволило избежать случайных ответов.

Результаты и обсуждение.

Результаты обработки полученных данных представлены в таблицах 1,2,3.

Таблица 1.

Предвестники формирования зависимости

№	*Категория*	*Психологическая /Духовная*	*Частота ответов, %*
1	Страх и тревога. Неуверенность в себе, страх оценки. Потребность в ощущении покоя и силы, свободы. Непринятие себя таким, какой есть. Отверженность, одиночество. Трудности коммуникации.	П	- 80
2	Острые переживания чувства вины, стыда, жалости к себе, отчаяния. Аутоагрессия. Гнев на родителей, супруга. Душевная боль. Обостренное переживание чувств.	П	- 55
3	Ощущение себя другим, особенным, самоуверенность, интерес к эзотерике, психоделикам.	П	- 45
4	Неудовлетворенная потребность в принадлежности, сочувствии, неумение отказать.	Д	- 45
5	Ощущение внутренней пустоты, бессмысленность жизни. Несформированная система ценностей.	Д	- 20
6	Проблемы воспитания:	П	- 20

	жестокость, безнаказанность, безответственность, эгоизм.		
7	Желание быть «крутым», взрослым.	П	- 15
8	Трагические события в жизни.	П	- 10
9	Неумение снять напряжение, отдыхать.	П	- 10
10	Удовольствие от употребления.	П	- 10

Обращает на себя внимание преобладание психологических проблем. Это неуверенность в себе, тревожность, непринятие себя, а также, вероятно, связанные с этим стыд, жалость к себе и, как следствие, агрессия на себя и близких.

С этим же связана неудовлетворенная потребность в принадлежности, одиночество, что уже является, на наш взгляд, духовной проблемой. А. Маслоу в своей пирамиде потребностей относит ее к более высоким уровням психологических потребностей (Хьелл, Зиглер, 2013: 491). Однако, опираясь на Первосвященническую молитву Господа о Церкви «Да будут все едино…» (Ин 17:21), многократные призывы ап. Павла к единению Церкви (ср. Еф. 4:4, 1 Кор. 12:27), единству семьи (Еф. 5:30-31) и, наконец, единство даже иноверцев в делах милосердия (Лк: 10:25-37), мы отнесем ее к духовным потребностям человека.

Важен также равный ему по величине интерес к запретному, таинственному, напоминающий об адамовом грехе - н все же пока психологический фактор предвестников зависимости.

Остальные факторы имеют малую повторяемость, хотя их упоминание все же вызывает интерес, особенно ощущение внутренней пустоты, бессмысленности жизни, что является духовным фактором. Это также связано с предыдущим фактором поиска, но все же не объединяемое с ним: в последнем случае запрос на смысл, а не гордостный помысл инаковости. Часто бывает, что окружение подростка настолько видится ему чужим, что он готов искать что угодно, лишь бы не те мелкие «смыслы», предлагаемые родителями и референтной группой: деньги, карьера, диплом.

Интересно то, что на последнем месте стоит фактор, которому часто приписывают первое (!) место в причинах формирования зависимости: удовольствие от употребления. Только два респондента указывает его в числе факторов формирования зависимости.

В целом, можно сказать, что причины формирования зависимости по ответам респондентов имеют психологический характер, в основном, связанный с проблемами самооценки. Острая, болезненная потребность в принятии себя самим и другими (возможно, своей семьей) может привести человека к решению этой проблемы с помощью употребления психоактивных веществ (наркотиков или алкоголя). Частично это согласуется с выводами психологов-наркологов (Сирота, 2003). Но употребление психоактивных веществ оказывается (по адамовому сценарию) неверным решением, что мы увидим в таблице 2.

Таблица 2.

Духовно-нравственные категории души человека в активной зависимости

№	*Категория*	*Психологическая /Духовная*	*Частота ответов, %*
1	Цинизм, эгоизм, бессовестность, беспринципность, корыстолюбие, все бессмысленно, бесцельность жизни, ненужность никому, нечувствительность к боли другого, неблагодарность, неблагородство.	Д	- 95
2	Лживость, манипуляции, угодничество, скрытность, нет границ на чужое.	Д	- 85
3	Озлобленность, раздражительность, сарказм, агрессия, жестокость,	П	- 65

	обидчивость.		
4	Безответственность, неосознанность, неспособность и нежелание принимать решения, адаптивность к неприемлемым условиям жизни, бесстрашие.	П	- 65
5	Высокомерие, гордость, эгоизм, упрямство, зависть, оценки и осуждение, злорадство и превосходство.	Д	- 55
6	Изоляция, закрытость. Одиночество.	Д	- 50
7	Нет интереса к жизни, апатия, ангедония, пессимизм, неспособность/нежелание учиться, развиваться, вялость, отсутствие работоспособности, неряшливость.	Д	- 50
8	Расчетливость, подозрительность, недоверие.	П	- 40
9	Главная ценность - употребление, денежная неуправляемость, уверенность, находчивость (в коннотации с употреблением).	Д	- 35
10	Трусость, страх, тревожность, неуверенность в себе.	П	- 35
11	Стыд, вина, совестные муки, склонность к самобичеванию, желание быть наказанным, суицидальные мысли, намерения и попытки, невозможность продолжать жить, безнадежность, отчаяние.	Д	- 20
12	Неверие в Бога, маловерие.	Д	- 15
13	Доброта.	Д	10
14	Перфекционизм,	П	10

	ответственность.		
15	Способность выразить, наконец, чувства.	П	5

Сразу обращает на себя внимание появление большого количества новых категорий, среди них духовные категории занимают главенствующее место. Почти все категории имеют негативный характер, за исключением трех последних, упоминаемых 1-2 респондентами. Таким образом, психологические проблемы разрешались за счет появления более важных духовных проблем, появились при этом и другие весомые психологические проблемы.

Первые 10 категорий встречаются более, чем у 25% респондентов, то есть они достаточно воспроизводимы. В целом, среди духовных преобладают категории потери смысла жизни (цинизм, апатия, пессимизм, бессовестность, беспринципность, тунеядство, расчетливость, бессмысленность и бесцельность жизни), гордостные категории (высокомерие, эгоизм, осуждение, обидчивость, злорадство), категории одиночества (ощущение ненужности, неблагородство, жестокосердие, безответственность), категории лжи (лживость, угодничество, кражи, скрытность, подозрительность) и идолослужение (главная ценность - употребление, и все ради него). Совестные муки и стыд приводят к отчаянию, и суицидальным мыслям, и попыткам.

Неверие в Бога даже не рассматривается большинством респондентов, поскольку зависимый человек повернут «от» Бога, не видит Его в системе своих ценностей, не рассматривает Его и как источник помощи в разрешении своих проблем.

Последние малозначимые категории: ответственность, доброта, способность выразить чувства - могут быть игнорированы, поскольку имеют минимальный вес, но авторы оставляют прояснения их для последующего глубинного интервью.

Среди психологических отмечаем категорию болезненных чувств (злоба, раздражительность, агрессия, тревожность), категорию неосознанности и бездействия (безответственность, неспособность и нежелание принимать

решения, адаптивность к неприемлемым условиям жизни, нет охранного чувства страха) и вновь проблемы с самооценкой, неуверенностью в себе, которые мы встречали в предвестниках зависимости. Таким образом, нельзя сказать, что употребление алкоголя или наркотиков решило проблемы, которые привели к зависимости. Утрата способности испытывать удовольствие, подавленность интересов и эмоций делают жизнь настолько невыносимой, что употребление видится единственным выходом. Однако оно усугубляет мучения, когда заканчивается временное облегчение. Таково бедственное положение зависимого от алкоголя или наркотиков человека.

В выздоровлении в программе «12 шагов» мы видим важные изменения духовно-нравственного состояния личности, они представлены в Таблице 3.

Таблица 3.

Духовно-нравственные категории души зависимого человека в выздоровлении

№	*Категория*	*Психологическая /Духовная*	*Частота ответов, %*
1	Поверил в Бога, замечает действие Бога в своей жизни и склонен идти по вектору «наверх», доверие Богу, надежда.	Д	75
2	Доверие к людям, хорошее отношение к ним, внимание, обращение за помощью, способность дружить, служение людям, забота, альтруизм, сострадание, ответственность перед другими, чувство единства.	Д	70
3	Интерес и вкус к жизни, устремления, смысл, ощущение этого мира как своего, ценность нового	Д	60

	опыта, оптимизм, любовь к простой жизни.		
4	Жизненная сила, потребность действовать, легкость, чувство радости, счастья.	П	60
5	Ценность себя, уверенность в себе, самостоятельность, взросление, мужество, характер, принципиальность, уважение своих и чужих границ.	Д	50
6	Осознанность, готовность решать проблемы, проживать чувства.	П	45
7	Искренность, открытость, честность	П	40
8	Сопротивление злу в себе, принятие критики, возможность исправлять ошибки, смирение, покаяние.	Д	40
9	Любовь, нежность, верность семье, делу, любимым людям.	Д	30
10	Благодарность за опыт Богу и людям.	Д	30
11	Нашел свое место в жизни, трудолюбие, размеренность жизни.	Д	30
12	Принятие себя, факта своей зависимости и принятие других.	П	25
13	Стремление к развитию, чтение, музыка, творчество, духовное развитие.	Д	25
14	По-другому стал смотреть на жизнь и на себя: ценить жизнь и опыт.	Д	20

Первое, что обращает на себя внимание - преобладают именно духовные категории, в них есть большое разнообразие,

но и взаимосвязь. Главенствующую роль среди духовных категорий имеет вера в Бога. Респонденты не только называют это в 75% ответов, но и раскрывают смысл: доверие Богу, стремление следовать Его воле, «по вектору вверх», то есть обнаруживают «вертикальное измерение» своей жизни. Для 45% респондентов это привело к живой церковной жизни. С ним же связано и доверие людям, хорошее отношение к ним, ответственность, альтруизм, забота, чувство единства. Это понятно, если вспомнить, что Господь Иисус Христос именно с заботой о людях связывал любовь к Себе (Мф 25:40). С этой категорией в логической связи находится психологическая категория искренности.

Большой вес имеют категории, связанные со смыслом жизни, ощущение этого мира как своего, устремления и неожиданно для молодого человека - любовь к простой жизни. К ней примыкает категория трудолюбия, стремления к развитию, творчество. В жизни, полной смысла, есть и свое место у человека, он осознает ценность себя (против гордости и высокомерия в активной зависимости), у него есть принципиальность, характер, взросление. Одновременно человек видит и свою недостаточность, эйфории от успехов нет, он принимает критику в свой адрес, видит необходимость продолжать сопротивляться злу в себе (зависимость как подверженность греху остается), он принимает свою зависимость и свой прежний опыт - и смиряется в этом.

Важнейшими категориями, говорящими именно о духовном пути, являются благодарность и любовь. 30% респондентов (вопреки тенденции в социуме) заявляют о стремлении к семье, верности любимым людям. В выздоровлении человек чувствует в себе жизненную силу, потребность действовать, чувство радости, счастья, вкус к жизни, теперь он по-другому на нее смотрит. Проблемы, которые привели его к употреблению алкоголя и наркотиков, разрешаются именно в выздоровлении.

Рассматривая эффективность процесса выздоровления респондентов в Сообществах Анонимных Алкоголиков и Анонимных Наркоманов (далее - Анонимные Сообщества), а также в реабилитационных центрах, работающих по их

программе «12 шагов», интересно сопоставить эти социальные общности выздоравливающих зависимых лиц с принципами социального единства по образу единства Божественных Лиц (Чурсанов, 2011, 2019). Эффективность выздоровления в Анонимных Сообществах может быть связана с их принципиальным соответствием четырем принципам, указанным в этих работах.

Первый из них заключается в том, что в человеческом единстве люди остаются в своей уникальности, не поглощаясь, не сливаясь и не нивелируясь. Более того, именно единение с Богом и окружающими людьми составляет необходимое условие раскрытия уникальности каждого человека и обретения им полноты жизни (Ин. 10:10) (Чурсанов, 2019). Анонимные Сообщества, а также построенные по их программе «12 шагов» некоторые реабилитационные центры обеспечивают развитие личности выздоравливающего зависимого человека в его уникальности таким образом, чтобы он стал способен принимать благодатную помощь от Бога, к Которому обращает его эта программа. Это принципиально отличается от позиции, направленной на социальный успех и развитие индивидуальности человека в его самодостаточности и конкурентной обособленности, тренировке волевых способностей, к которым прибегает когнитивно-поведенческая психология.

Второй принцип связан с ответственностью каждого человека за «весь спектр его отношений с другими людьми» (Чурсанов, 2019). В Анонимных Сообществах этот принцип реализуется в наставничестве и стремлении делиться с другими участниками на собраниях своим опытом выздоровления и преодоления разных трудных ситуаций в этом нелегком и творческом процессе. Огромный объем опыта и помощи становится для каждого участника школой, в которой он обучается выздоровлению от зависимости и получает в этом помощь и поддержку.

В соответствии с третьим принципом, каждый человек призван в общении с Богом воспринять благодатную помощь, а в общении с людьми - их разнообразный жизненный опыт. В жизни человека это достигается осознанием собственного умаления, а затем восприятия блага, сообщаемого ему Богом и

людьми. «В межчеловеческом общении такое принятие выражается и в сострадании, и в сорадовании окружающим, в вовлеченности в их жизненные обстоятельства, в конечном счете - в непосредственном переживании всего происходящего с ними» (Чурсанов, 2019). В программе «12 шагов» это основополагающие понятия, состоящие в признания своего личного бессилия в преодолении зависимости, обращении за помощью к людям и Богу и покаянном изменении себя для того, чтобы принятие этой помощи состоялось.

Четвертый принцип состоит в том, что полнота бытия, обретаемая в межчеловеческом единстве, распространяется участниками на всех окружающих, «в конечном счете - на весь мир, вовлекаемый в это единство» (Чурсанов, 2019). В Анонимных Сообществах этот принцип реализуется в призыве нести смысл идей выздоровления другим страдающим и применять принципы выздоровления во всех своих делах. «Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф 5:14). В Анонимных Сообществах принята помощь как одного участника другому, так и помощь в организации и проведении собраний, издании литературы, несение вести о выздоровлении в больницах, тюрьмах и др., все это осуществляется бескорыстно и по инициативе участников.

Таким образом, эффективность выздоровления респондентов, его духовная направленность в Анонимных Сообществах и реабилитационных центрах связана с соответствием интуитивно найденным принципам социального единства по образу Лиц Пресвятой Троицы, что и позволяет получать и усваивать благодатную помощь в выздоровлении.

Открытость человека в этих Сообществах, принятие различий и готовность к бескорыстной помощи друг другу помогают движению по пути выздоровления. «Открытость личностного образа бытия выражается, во-первых, в бескорыстном жертвенном служении другим людям, и, во-вторых, в принятии их индивидуальных, культурных особенностей. … (Это) распространяется только на природные качества и проявления людей, но ни в коем случае не

предполагает принятие греха или греховных страстей.» (Чурсанов, 2011). Однако, подробное рассмотрение этого устройства Сообществ выходит за рамки этой статьи и нуждается в дальнейшем рассмотрении. Эта тема также очень важна для правильного устройства процесса реабилитации зависимых лиц в реабилитационных центрах, и она будет рассмотрена особо.

Заключение.

1. Предвестники формирования зависимости имеют в основном характер психологических трудностей, связанных с неуверенностью в себе, заниженной самооценкой, одиночеством и тревожностью. Некоторый вклад вносит также потребность в смысле и радикальном изменении рассчитанной близкими «траектории» жизни человека.

2. Попытка решать эти проблемы употреблением алкоголя и наркотиков приводит к временному облегчению, но с развитием зависимости употребление меняет духовно-нравственную структуру души человека. Возникает много духовных проблем, захватывающих разные аспекты жизни так, что сама жизнь ставится на грань уничтожения. Среди духовных проблем человека в активной зависимости преобладают категории потери смысла жизни, своеволие, лживость, одиночество, идолослужение. Совестные муки не подвигают человека к изменению, а лишь ведут к новым циклам употребления, отчаянию и суициду. Единственный возможный путь - обращение к Богу и людям за помощью - не рассматривается, поскольку человек в активной зависимости повернут «от» Бога. Болезненные переживания, неосознанность, утрата способности испытывать удовольствие, подавленность интересов и эмоций делают его жизнь мучительной.

3. Зависимость ведет к искажению всей духовной сферы человека и его страданию, и затем духовной и физической смерти человека. Поэтому, не умаляя важность медицинской и психологической помощи страждущему, необходимо помочь ему прийти к духовному выздоровлению, иначе возвращение к употреблению очень вероятно. Духовное выздоровление обеспечивается приходом к Богу, поворотом сознания и жизни к Нему («пришед в себя» Лк 15:17), что, как правило, невозможно

для зависимого человека в одиночку. Программа «12 шагов», осуществляемая в сообществах Анонимных Алкоголиков и Анонимных Наркоманов, наряду с церковными программами, является важным средством духовного выздоровления зависимых лиц, осуществляя этот поворот, так что человек становится способным принять благодатную помощь.

4. В душе выздоравливающего от зависимости человека наблюдается широкое разнообразие позитивных духовных категорий, заменяющих собой соответствующие им негативные. Первой и главной категорией является вера в Бога, осознаваемая респондентами как практическое действие. В прямой связи с верой в Бога находится альтруизм, доверие людям и забота о них, чувство единства. Значимыми категориями являются также смысл жизни, жизненная активность, осознание ценности себя и своего места в мире. Появляется ценность любви и семьи, благодарность, а также принятие факта своей зависимости и необходимости продолжения покаянного пути.

7. Феномен поворота жизни к Богу в выздоровлении зависимого человека нуждается в дальнейшем исследовании.

8. В связи с большим масштабом проблемы зависимости это исследование может иметь большую практическую значимость и будет продолжаться.

ЛИТЕРАТУРА

Радаев В.В. 2001. Как организовать и представить исследовательский проект. 75 простых правил. М.: ГУ-ВШЭ; Инфа-М. 310 с.

Святитель Феофан Затворник, Вышенский. 2005. Начертание христианского нравоучения. М.: Лепта-Пресс. 752 с.

Святитель Феофан Затворник. 2001. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М.: Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елисаветы. 416 с.

Сирота Н.А., Ялтонский В.М. 2003. Профилактика наркомании и алкоголизма. М.: Academia. 176 с.

Хьелл Л.А., Зиглер Д.Д. 2013. Теории личности. 3-е изд. СПб.: Питер Пресс. 607 с.

Чурсанов С.А. 2011. Лицом к лицу: Понятие личности в православном богословии XX века. М.: ПСТГУ. 264 с.

Чурсанов С.А. 2012. Богословское понимание человека как образа Божия и антропологические модели христианской психологии. - Консультативная психология и психотерапия. 20 (3): 62-80.

Ядов В.А. 2007. Стратегия социологического исследования. 3-е издание, испр. М.: Омега-Л. 567 с.

Исследование показало, сколько россиян погибают от алкоголя и наркотиков [Электронный ресурс]. - РИА новости. 24.05.2021 - URL https://ria.ru/20210524/alkogol-1733584648.html

Шамардина Л. 2022. Минздрав оценил число россиян с алкогольной зависимостью почти в 1,2 млн. [Электронный ресурс]. - Медвестник. 06.09.2022. - URL: https://medvestnik.ru/content/news/Minzdrav-ocenil-chislo-rossiyan-s-alkogolnoi-zavisimostu-pochti-v-1-2-mln.html

ICD-11. МКБ-11. 2022. Глава 06. Психические и поведенческие расстройства и нарушения нейропсихического развития. Статистическая классификация. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: «КДУ»; «Университетская книга».

Алкоголизм [Электронный ресурс]. Православная энциклопедия «Азбука веры». - URL https://azbyka.ru/alkogolizm#:~:text=Алкоголизм%20%20с%20физической%20точки%20зрения,духовной%20%20греховная%20страсть%2C%20одержимость

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 4, 2024: 390-400

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-390-400
EDN: OEZPXA

Вера как проблема психологии по учению П.П. Соколова: историко-психологический аспект

О.Е. Серова

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4
Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
Mokhovaya str., 9, build. 4, Moscow 125009 Russia
e-mail: s_olga953@mail.ru

Ключевые слова: история психологии, П.П. Соколов, психология веры, личность, интегративная способность, условия и психологический механизм формирования веры.
Key words: history of psychology, P.P. Sokolov, psychology of faith, personality, integrative ability, conditions and psychological mechanism of faith formation.

Резюме: Изложен современный взгляд на результаты деятельности богослова, психолога и педагога П.П. Соколова как первого отечественного исследователя в области научно-психологического изучения веры. Показано, что исследование, выполненное в начале XX века, обладает высокой научной значимостью в контексте проблем современной науки, так как в нем представлен вариант научно-теоретической разработки вопросов, касающихся понимания деятельности духовно-психологических структур внутренней организации личности и впервые описан психологический механизм формирования веры как высшей функциональной способности, имеющий универсальный характер. Его результаты обладают высокой общекультурной и социальной значимостью, позволяя находить решения, важные для практики организации формирующего процесса воспитания религиозного сознания, самовоспитания веры, корректного использования религиозной символики, противодействия влияниям деструктивных религиозных сообществ, и пр., актуальность которых достигла своего апогея на современном этапе истории человеческой цивилизации.

Abstract: The article presents a modern view of the results of the work of the theologian, psychologist and teacher P.P. Sokolov as the first Russian researcher in the field of scientific and psychological study of faith. It is shown that the research carried out at the beginning of the XX century has high scientific significance in the context of the problems of modern science, since it presents a variant of scientific and theoretical development of issues related to understanding the activities of spiritual and psychological structures of the internal organization of personality and for the first time describes the psychological mechanism of faith formation as the highest functional ability, having a universal character. Its results have high general cultural and social significance, allowing us to find solutions important for the practice of organizing the formative process of educating religious consciousness,

self-education of faith, the correct use of religious symbols, countering the influences of destructive religious communities, etc., the relevance of which has reached its apogee at the present stage of the history of human civilization.
[**Serova O.E.** Faith as a problem of psychology according to the teachings of P.P. Sokolov: historical and psychological aspect]

Вера как выражение духовной жажды человека, как отражение психологических качеств людей и целых народов будет оставаться не только предметом острых дискуссий в ближайшем будущем, но и объектом политического противоборства» (Ракитянский, 2009: 210), - эти слова проф. Н.М. Ракитянского могут служить эпиграфом к общему объему исследований проблемы веры. Феномен веры выступает многосложным предметом познания, ведь не случайно в ответах на вопрос «что такое вера?» мы сталкиваемся с большим разнообразием ее определений даже у исследователей, принадлежащих одной области науки - психологии. Вера понимается как готовность действовать для достижения некоторой цели в объективных условиях отсутствия шансов на успех (У. Джеймса), субъективное отношение к действительности, не зависящее от авторитетов и рациональных доводов (Э. Фромм), возможность придания смысла всему тому, что нас окружает и наполняет нашу жизнь (Д. Фоулер), сознание наглядно-чувственной представленности того, что должно или может произойти. (Б.С. Братусь), способность человека считать события мира истинными, несмотря на существование доказательства их фальши (Р.М. Грановской), априорная форма познания и понимания материальной и метафизической реальности (Н.М. Ракитянский), обязательное и непременное условие жизнеспособности человека (А.И. Юрьев), вера связана с самой возможностью существования человека, с его жизнью и смертью, с той реальностью, в которой человек ощущает себя живущим (Е.К. Веселова).

И все же, широту и многообразие спектра понимания веры в научном контексте можно привести к двум аспектам - философскому и психологическому, поскольку, в конечном счете, мы рассуждаем или о том, *как* мы верим, или о том, во *что* мы верим. То есть, или мы смотрим на веру как на *функцию*, или как на *объект*.

Осознание различия, существующего между этими аспектами тем более важно, что жесткость даже уясненных границ в процессе исследования будет подвергаться постоянному испытанию, поскольку без перекрестного использования знания, находящегося «по разные стороны барьера», невозможно прийти к пониманию феномена веры, и изначальная дифференция двух подходов позволит прибегать к разной степени смысловой акцентировки в процессе исследования, но избежать фатального перемещения смысловых полюсов на уровне выводов.

В контексте означенной методологической специфики с очевидностью выступает значимость теории психологических механизмов возникновения веры, предложенная в начале XX века отечественным богословом, психологом и педагогом Павлом Петровичем Соколовым.

П.П. Соколов (1863-1923) вырос в семье священника. Поступив после окончания Ярославской духовной семинарии в Московскую духовную академию, закончил ее в 1888 году и был оставлен профессорским стипендиатом после присвоения ему степени кандидата богословия. Через год он стал доцентом на кафедре психологии, а в дальнейшем преподавал в академии еще и французский язык. В 1900 принимал участие в Четвертом международном психологическом конгрессе, проходившем в Париже. После защиты в феврале 1906 года магистерской диссертации «Вера. Психологический этюд» (Соколов, 1902), получил должность экстраординарного профессора. До 1908 года П.П. Соколов находился в научной командировке за границей и после возвращения в Россию преподавал не только в Московской духовной академии, но и Московском университете (в должности приват-доцента на кафедре философии). С 1909 года он также преподаватель Высших женских курсов, Московского коммерческого института и Богословского института для женщин. В 1914 году П.П. Соколов получил звание заслуженного экстраординарного профессора Московской духовной академии по кафедре психологии, с марта 1915 года - почетного члена Академии. В 1917 году он работал в журнале «Психология и дети». В 1919-

1920 годах читал лекции по психологии в Медико-педагогическом институте Наркомздрава. С 1919 года П.П. Соколов - профессор Московского университета и руководитель психологической лаборатории 2-го МГУ. С 1921 года состоял действительным членом Психологического института им. Л.Г. Щукиной. С Институтом и его директором Г.И. Челпановым у П.П. Соколова были давние связи. Он состоял официальным помощником Г.И. Челпанова в период его руководства Психологическим обществом, а в 1914 году П.П. Соколов был одним из приглашенных на празднование Торжественного открытия Психологического института. В своем приветственном слове, которое он произнес от имени Московской духовной академии, П.П. Соколов назвал Психологический институт «дворцом науки», превосходно оборудованным для целей научных исследований. Отметив, что в нем работает целый ряд сотрудников - выпускников Московской духовной академии, он приветствовал тенденцию Института на объединение психологов всех направлений (Челпанов, 1914: 5).

***

В начале XX века рассмотрение проблемы веры принадлежала богословию и философии. Отсутствие *психологических* исследований столь важного, как с научной, так и с нравственной точки зрения и побудило П.П. Соколова (в то время - доцента кафедры психологии Московской духовной академии) заняться его изучением.

Попытка диссертанта провести исследование веры в рамках только психологии, вызвала немало критических замечаний. Главные упреки - недооценка влияния воли на формирование убеждений человека и уклонение от рассмотрения вопроса о объективном содержании и критериях веры. П.П. Соколов, сохраняя собственное видение предмета, доказывал неправомерность смешения разных уровней анализа и отсутствие такой системы философских взглядов, которые бы смогли хотя бы удовлетворительно решить вопрос о структуре ценностей человеческого сознания.

Основной структурной константой методологии

исследования П.П. Соколова является положение об уникальности психологической природы веры. Отсюда и требование проведения четких дефиниций в выборе подходов к изучению явления веры (богословский, философский, психологический). С психологической точки зрения, «вера… есть самая естественная и необходимая функция человеческого ума», на которой основан каждый акт сознания и каждое действие человека (Соколов, 1902, кн. 62: 909).

Вера, в определении П.П. Соколова, - это «*сознание или чувство реальности, внушаемое нам каким-нибудь представляемым объектом и выражающееся в том или ином активном отношении к нему*» (Соколов, 1906: 274). Этим определением, в котором объединены и представление, и чувство, и действие, подчеркивается, что вера не может быть локализована в какой-то определенной способности, но охватывает все стороны души. (Потому и не существует проблемы противопоставления веры и знания, существует непонимание особенностей структуры веры как психологического феномена - *О.С.*). В вере «живет вся личность в ее конкретном единстве» (Соколов, 1902, кн. 62: 932). Верой мы создаем реальность, существование которой подтверждается нашим реальным переживанием и по отношению к которой мы никогда не бываем индифферентны. Если естественная связь внутри этого единства нарушается, и представление не активирует чувство реальности и не стимулирует деятельность, то вера исчезает.

Психологический спектр проявлений веры широк. Она эксплицирует себя в уверенности, убежденности, она может быть «слепой» или «разумной», и это, в свою очередь, психологические корреляты присущего ей свойства силы, параметры которого всегда индивидуальны. Единым внутренним основанием веры выступает принятие чего-то или кого-то (доверие). Динамичность - также одно из свойств веры, и самая яркая и трагичная его иллюстрация - переход от веры к неверию: «вера и неверие, это лишь различные стороны одного и того же психологического факта» (Соколов,1902, кн. 62: 933).

П.П. Соколов, не выходя за рамки психологического

исследования, обращает внимание на то, что предмет веры вовсе не обязан быть непосредственно наблюдаем. Этот предмет есть представление, существующее в сознании. И, если далее рассуждать по законам жанра, избранного автором, в контексте рассмотрения веры как собственно психологического феномена констатируется реальность переживания и не существует вопроса «а не является ли химерой это представление?». И в этой связи не оставляет ощущение, что чистота эксперимента здесь приводит к редукции психологического феномена. Но П.П. Соколов, по нашему мнению, был одним из немногих, кто сумел очертить те границы, в которых вера существует в своем исходном психологическом состоянии как универсальный факт, но распознавание и определение которых возможно только в более широком диапазоне философского знания. Тогда становится понятным и суждение автора: «вера - столь же сложное состояние как сложны ее обнаружения в познании и жизни» (Соколов, 1906, кн. 62: 910). Вера как естественная и необходимая функция ума достигает идеальной высоты в истинах религии и как религиозная вера выстраивает нравственные отношения нашей мысли к противоречиям действительной жизни. Можно сказать, что психологическое понимание феномена веры развивается в критериальном пространстве философии, в данном случае, имплицитном. Веры, есть явление жизненное, а значит, неотчуждаемое от своих нравственных, практических следствий: вера - это всегда аттрактор действия. И в данном аспекте, особенно важном для современного социокультурного контекста, этот вопрос предстоит с необходимостью, поскольку то, во что человек верит определяет содержание его веры, а значит и ее проявлений, и часто вера трансформируется в фанатизм, а благое намерение - в преступление. Не только сила веры, но и ее негативных модификаций - фактор, не единожды нашедший свое подтверждение в человеческой истории.

Именно потому, что вера как универсальный психологический факт «проникает наши идеи, вторгается в мир наших чувств и управляет нашими действиями (Соколов, 1906: 918), оказывая прямое влияние на способы существования

человека и мира (философский аспект), никогда и не потеряет актуальности вопрос о факторах, под воздействием которых происходит порождение веры. Не случайно П.П. Соколов *проблему закона и условий возникновения веры* выдвигал на первый план, как основную для своего исследования.

Теоретический анализ (данные которого были приведены выше) показал нам, что системообразующим элементом в интегративной связи внутренних компонентов веры выступает представление (чувство реальности и действие - его следствия). Потому условия возникновения веры должны быть завязаны на свойства именно представления. Отталкиваясь от учений Д. Юма и Д. Стюарта, он пришел к выводу, что порождение веры зависит от жизненной силы того представления, которое действует в душе человека: если «вещи представляются или мыслятся нами с особенной живостью, они неизбежно внушают нам уверенность в их действительном существовании» (Соколов, 1906: 275).

По опыту все мы знаем, что те состояния сознания, которые переживаются нами как *непосредственное настоящее*, фактически, как ощущение, сопровождаются безусловной верой в их реальное существование - будь то наши воспоминания, или наши ожидания и предвкушения будущего, или создания нашего воображения и образы творческого сознания. Эмоциональная атрибутивность подобных состояний - ключ к развертке объяснительного потенциала в отношении состояния «живости» их переживания.

Но как это понимать применительно к отвлеченной сфере идей? Находим у П.П. Соколова следующее объяснение: если идея находится в фокусе внимания, и дополнительные впечатления не работают на его расширение (на его «расфокусировку»), то в таком «суженном сознании» запускается процесс концентрации, «живость идеи» все более возрастает и идея из отвлеченной переходит в более репрезентативную форму - в форму конкретного представления (более того, при определенных условиях она может достичь живости ощущения и перейти в галлюцинаторную форму). Здесь П.П. Соколов описывает *психологическую метаморфозу*,

когда *мысль* становится *очевидной реальностью.*

Показав, что живость представления и вера в их реальность параллельны и пропорциональны друг другу, П.П. Соколов пониманием их функционального соотношения задает контуры «важного *психологического закона*», который у него получает следующую конечную формулировку: «*вера есть функция живости представлений и идей, а живость идей есть функция их синтеза»* (Соколов, 1902, кн. 64:1346).

Поскольку речь идет о законе, значит мы можем говорить, что им устанавливается *общее* отношение явлений, обязательное *для всех форм верований*, независимо от природы их объекта (чувственной или сверхчувственной), от характера веры (религиозная или светская), от уровня культуры веры (первобытная или просвещенная) и т.д. Всегда живость (эмоциональная заряженность и напряженность переживания) представления или идеи порождает веру.

Дальнейшее продвижение от осознания закона возникновения веры в сторону осмысления *условий ее возникновения* означает переход из сферы единого и неизменного в область многообразия и переменчивости. И здесь живость наших ощущений и связанных с ними представлений обусловлена силой воздействия целого ряда внешних обстоятельств и с индивидуальной спецификой развития психологических сил и способностей (таких, как внимание, протекание ассоциативных процессов, свойства памяти, особенности воображения и пр.). В сфере же идей, уточняет П.П. Соколов, условия возникновения веры более сложны: здесь они по преимуществу носят субъективный характер и определяются не столько развитием отдельных сторон, но «общим строем» личности человека. Первоначальным условием, создающим более или менее благоприятный фон для протекания процесса, является двуединый фактор отсутствие идей-антагонистов и наличие сходных по содержанию идей. Следующим условием, играющим роль импульса для возрастания живости идей для сознания, служит наличие тройственной психологической основы, которую составляют: 1) теоретическая истинность идей (логическая ясность и взаимосвязь с общим содержание нашей мысли), 2) нравственная

необходимость (связь идей с чувствами, нравственными потребностями и привычками человека), 3) практическая полезность идей (связь с расчетами и интересами человека).

Преобладание какой-то части побуждений, исходящих из этой тройственной психологической основы, зависит от ряда как непосредственных, так и косвенных влияний. В качестве первых П.П. Соколов назвал воспитывающую среду, книги, влияние запросов исторического момента. В качестве вторых - влияния собственной воли человека.

Но отнесение воли к ряду косвенных причин порождения веры разве не приводит к выводу об отсутствии свободного пути к идеалам и моральной ответственности за этот путь? П.П. Соколов дает такой ответ сомневающимся: «В вере, как и в жизни закономерность не исключает свободы, а свобода не мыслима иначе, как в формах закономерности» (Соколов, 1906: 279). Следовательно, ученый исключил из области веры не волю, а произвол.

Так какого же соотношение факторов воли и возникновения веры? П.П. Соколов приходит к заключению: «Вера может подчиниться влиянию воли, если воля сумеет найти доступ к сокровенным тайникам нашего сердца; но она не может быть игрушкой произвола, ни чужого, ни нашего собственного. Это и психологически немыслимо, и нравственно недопустимо» (Соколов, 1906:279).

Итак, памятка для воспитателей и педагогов: заставить верить невозможно, и чтобы привести нас к вере в какую-то идею, воля (наша ли, чужая) должна сделать ее эмоционально привлекательной, воспитать в нас нравственную потребность в идее, побудить горячее стремление в ней, зажечь любовь к ее объекту. «Чтобы верить, - писал П.П. Соколов, - недостаточно *хотеть верить*; для этого нужно *любить то, во что мы хотим верить*» (Соколов, 1906: 278). Таким образом, воля, не имея непосредственной власти над верой человека, тем не менее, может дать ему средства для того, чтобы зажечь в душе любовь, а из великой любви вера и рождается.

Но если воля лишь косвенный фактор, если ее влияние возможно только опосредованно через психологический

механизм, не значит ли это, что высшие нравственные задачи неосуществимы для человека? И вслед за святыми подвижниками веры ученый психолог говорит о необходимости требования упорного нравственного труда и борьбе с личной греховностью на пути достижения веры и ее идеалов с тем, чтобы вера оживила субъективный образ идеала и преобразила им жизнь, тем самым восстанавливая веру в качестве живого и целостного жизненного явления. «Дать торжество высшим идеалам в нашей душе, сделать их путем героических усилий мысли и воли самыми живыми и яркими идеями нашего сознания, уверовать в них и жить для них, - вот высшая цель человеческого существования». Без веры в эту идеальную действительность наш разум осужден на скитание во тьме противоречий, а сердце на безысходные страдания, «без нее жизнь потеряла бы всякий смысл» (Соколов, 1902, кн. 64: 1362).

Заключение.

- Исследование П.П. Соколова носит яркий отпечаток своего времени, когда психология решала задачу своего обоснования как самостоятельной дисциплинарной области научного знания и носит характер учения, открытого к обсуждению своих идей.
- В исследовании впервые предложены и сформулированы фундаментальные подходы к психологическому пониманию внутренних механизмов формирования веры как базовой интегративной способности.
- Исследование обладает высокой значимостью как для научно-теоретической разработки проблем, касающихся понимания деятельности духовно-психологических структур внутренней организации личности, так и для практики разрешения вопросов воспитания религиозного сознания, самовоспитания веры, роли религиозной символики и культа, психологии деструктивных религиозных влияний и пр., актуальность которых достигла своего апогея на современном этапе истории человеческой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

Ракитянский Н.М. 2009. Категория менталитета в пространстве психологии веры. - Вестник СПбГУ. Сер. 12. Вып. 4: 205-210.

Соколов П.П. 1902. Вера. Психологический этюд. Вопросы философии и психологии. М. Год XIII, кн. 62 (II). С. 909 - 933. Год XIII, кн. 63 (III). С. 1158 - 1194. Год XIII, кн. 64 (IV). С. 1305 -1362.

Соколов П.П. 1906. Проблема веры с точки зрения психологии и теории познания: Речь перед защитой магистерской диссертации. - Богословский вестник. 2 (6): 270-301.

Челпанов Г.И. 1914. Психологический институт им. Л.Г. Щукиной. Речи и приветствия на Торжественном открытии Психологического института им. Л.Г. Щукиной при Императорском Московском университете. М.: НА ПИ РАО. Ф. 18, оп. 3, ед. хр. 5.

Поступила / Received: 01.03.2024
Принята / Accepted: 25.03.2024

О ЖУРНАЛЕ

Гуманитарное пространство (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) издается с 2012 года. Публикуются статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты, обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных и естественных наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: Zoological Record (Web of Science), ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Index Copernicus International, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных (ИСТИНА), Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), КиберЛенинка (Cyberleninka) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в «Российскую книжную палату / филиал ИТАР-ТАСС». Один экземпляр остается в «РКП / филиал ИТАР-ТАСС», который является единственным источником Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов».

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и за рубежом.

ABOUT THE JOURNAL

Humanity space (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) has been published since 2012. Articles that are the result of scientific research are published. Texts could be original researches, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities and natural sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

There are 4 issues per year, as well as supplements in the form of an appendix to the journal.

Almanac is presented in many databases and directories: Zoological Record (Web of Science), ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Index Copernicus International, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Intellectual System of the Thematic Research of Scientific Metric Data (ISTINA), Russian Science Citation Index (RSCI), Cyberleninka etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 No 77-FZ “On Obligatory Copy of Documents”, copies shall be in “Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS”. One copy remains in “Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS” which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow No 675 “On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory copy of the documents”.

Additional targeted mailing is carried out on the territory of the Russian Federation and abroad.

Содержание // Contents

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

Гуня А.Н., Ефимов А.Б., Рязанова Т.Б., Смулов А.М., Тихоновский И.В. Духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание молодежи России: основные проблемные области и тренды

Gunya A.N., Efimov A.B., Ryazanova T.B., Smulov A.M., Tikhonovsky I.V. Spiritual and moral education and patriotic education of the youth of Russia: the main problem areas and trends………………………………………………………………... 244

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES

Воробьёва М.Г. Просветительская деятельность сщмч. Иоанна Восторгова в Московский период его служения в сфере образования

Vorobyova M.G. Educational activities pm Ioann Vostorgov in the Moscow period of his ministry in the field of education…………… 254

Павлюченков Н.Н. Обожение как суть христианства и имяславия в философско-богословском учении П. А. Флоренского

Pavliuchenkov N.N. Deification as the essence of Christianity and the Name of Orthodoxy in the Philosophical and Theological Heritage of P.A. Florensky…….. 265

Степанова З.В. Краткий обзор жизненного подвига преподобного Паисия Святогорца

Stepanova Z.V. The brief overview of the life deeds of St. Paisiy Svyatogorets…………………………………………………… 273

Фоменко Е.А. Мир и человек до грехопадения в беседах на Пассиях прот. Всеволода Шпиллера

Fomenko E.A. The world and man before the fall in conversations on Passion archiprb. Vsevolod Shpiller…………………………….. 281

Цуцоева Л.И. Основные апологетические темы проповедей Свт. Луки Войно-Ясенецкого в период 1945-1948 г.г.

Tsutsoeva L.I. The main apologetic themes of the sermons of St. Luka Voino-Yasenetsky in the period 1945-1948……………… 287

Чурсанов С.А. Богословские представления о личностной открытости в православной антропологии XX-XXI веков
Chursanov S.A. Theological Ideas about Personal Openness in the Orthodox Anthropology of the 20th-21st Centuries………………... 298

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Гречко Ю.В. Влияние русско-японской войны 1904-1905 гг. на миссионерское служение и богословские воззрения святителя Николая Японского (по его дневникам)
Grechko Yu.V. The influence of the Russian-Japanese War of 1904-1905 on the missionary ministry and theological views of St. Nicholas of Japan (according to his diaries)……………………... 310

Дядченко И.Н. Миссионерское значение древнего русского города Дмитрова
Dyadchenko I.N. The missionary significance of the ancient Russian city of Dmitrov…………………………………………….. 329

Ильяшенко А.С. Все это было задумано, чтобы скорее кончилась война
Ilyashenko A.S. All this was planned so that the war would end soone……………………………………………………………. 340

Ткалич А.И. Православное благовестие среди народов Крайнего Северо-востока России в XVII - начале XX вв.
Tkalich A.I. Orthodox evangelism among the peoples of the Far Northeast of Russia in the 17th - early 20th centuries……………… 355

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Минаков С.В. Христианское отношение к душевнобольным и опыт духовного окормления пациентов психиатрической больницы в д. Байболовка Пермского края»
Minakov S.V. The Christian attitude towards the mentally ill and the experience of spiritual care for patients of a psychiatric hospital in the village of Baibolovka, Perm Krai……………………………. 364

Савина Е.А. Пилотное исследование духовно-нравственных факторов развития химической зависимости и выздоровления
Savina E.A. Pilot survey of spiritual and moral factors of addiction and recovery development……………………………………………. 372

Серова О.Е. Вера как проблема психологии по учению П.П. Соколова: историко-психологический аспект
Serova O.E. Faith as a problem of psychology according to the teachings of P.P. Sokolov: historical and psychological aspect…… 390

О ЖУРНАЛЕ………………………………………………………… 401
ABOUT THE JOURNAL………………………………………………. 402

ПРОЕКТ
Россия#Юг#Победа#Помним

Россия#Юг#Победа#Помним - это музыкально-просветительский, образовательный, научный, сетевой проект увековечения с международным участием. Он направлен на сохранение памяти и увековечивание подвигов героев Отечества, родившихся или воевавших на юге России.

Проект реализуется: Северо - Осетинской региональной общественной организацией содействия развитию гражданского общества «Алания сегодня» (Председатель Буклов Сослан Сергеевич; руководитель патриотического направления Каиров Артур Казбекович) и Продюсерским центром Павла Беккермана (руководитель Беккерман Павел Борисович; координатор проекта Беккерман Татьяна Евгеньевна).

Партнерами проекта являются: Волгоградская региональная общественная детская организация поддержки и развития личности и способностей детей «Созвездие талантов» (председатель Камышева Лариса Борисовна) и журнал Гуманитарное пространство. Международный альманах (главный редактор и научный консультант проекта Лазарев Максим Александрович).

В настоящее время архивно-поисковая работа проекта и планы по увековечению сосредоточены на следующих участниках Великой Отечественной войны: **Барбашов** Петр Парфенович; **Битадзе-Магкоев** Владимир Алексеевич; **Ващенко** Дмитрий Константинович; **Гуриев** Илья (Елкан) Гаврилович; **Гуриева** Екатерина Гавриловна; **Киселёв** Василий Иванович; **Салбиев** Владимир Гаврилович (Дато); **Цаболов** Харитон (Хенжари) Соломонович.

Проект включает в себя ***малые формы*** увековечения: песни о героях и их подвигах (мультимедийные альбомы для педагогов, детей и юношества): образовательные контенты; научные издания памяти участников войны и вооружённых конфликтов; номинации конкурсов и фестивалей памяти героев; публикации в электронных и печатных СМИ, посвящённые участникам войн и другим героям Отечества; проведение

памятных церемоний.

Крупные формы увековечения также планируются в проекте: присвоение имен героев улицам, скверам, площадям, образовательным и культурным учреждениям; установление мемориальных знаков и досок на домах, где проживали герои Отечества.

Лица нашего проекта: Герой Советского Союза П.П. Барбашов уроженец Новосибирской области, погиб в РСО-Алании; Д.К. Ващенко - герой обороны Орджоникидзе, снайпер В.Г.Салбиев являются участниками Сталинградской битвы; генерал В.И. Киселев - командир Орджоникидзевской дивизии войск НКВД, уроженец современной Республики Башкортостан, похоронен в Москве (проявил себя как военачальник на Брянском фронте); И.Г. Гуриев - герой партизанского движения Белоруссии, и Е.Г. Гуриева - участница обороны Ленинграда. Всё вышесказанное открывает горизонты для совместной деятельности и культурного сотрудничества между Республикой Северная Осетия-Алания и Новосибирской, Волгоградской и Брянской областями, Москвой и Санкт-Петербургом, Республикой Башкортостан и Республикой Беларусь.